

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 1.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Слово *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 1—10
- Слово на новый годъ. *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* 11—18
- Очеркъ архипастырской дѣятельности *Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*, во время его пятилѣтняго управленія *Казанскою епархіею*, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія. *Леоніда Вагречева*. 19—37
- Типы и идеалы о современной русской баллетристики. *П. Н. Щукина* 38—53
- По поводу измѣненія третьяго отдѣла *Харьковскаго епархіальнаго органа—журнала „Вѣра и Разумъ“*. *Л. М. Б.* 54—60

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія. *В. Голубева* 1—35
- Религія Ницше въ критическомъ изложеніи *Альфреда Фюлье*. (Переводъ съ французскаго *Д. Введенскаго*). * * * 36—48

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе I. Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Дни и часы приѣма у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ экзаменаціонной комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ.—Отъ Комитета по управленію Харьковскихъ Сиротскихъ Пріютомъ. II. Новогоднія думы и пожеланія. B.—Уставъ Харьковскаго Епархіальнаго релігіозно-просвѣтительнаго Кратства Озерянскои Божіей Матери.—Куражская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложепія догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изложеніе церковныхъ каноновъ и богослаженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входятъ излождаванія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльно случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль изъ-чужескихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА „ВѢРА И РАЗУМЪ“

Т. I.—Ч. I.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Слово въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ недѣлю св. Отецъ, 1903 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 1—10).

Слово на новый годъ.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго, ныне Епископа Могилевскаго* (стр. 11—18).

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.—*Леонида Вишнецова* (стр. 19—37, 81—100, 131—144, 187—198, 245—260, 281—292, 342—352, 450—466, 495—508, 547—568, 599—613) ¹⁾.

Типы и идеалы современной русской беллетристики.—*П. И. Щукина* (стр. 38—53, 101—120).

По поводу измѣненій третьяго отдѣла Харьковскаго епархіальнаго органа—журнала „ВѢра и Разумъ“.—*Л. М. В.* (стр. 54—60).

Слово въ Харьковской Свято-Духовской церкви, на четвертый день Рождества Христова, 28 декабря 1903 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 61—72).

Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. О невозможности замѣнить христіанскую нравственность автономною.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 73—80).

Слово въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ въ церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, 1904 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 121—130).

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.—*Владимира Ивановскаго* (стр. 145—173, 261—274, 426—440, 527—540, 583—594) ²⁾.

Къ вопросу о бракоразводномъ процессѣ.—*Архимандрита Сильвестра, Ректора Кутинской Духовной Семинаріи* (стр. 174—182).

Рѣчь войнамъ, отправляющимся на Дальній Востокъ.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 183—186).

Ученіе социалистовъ о возникновеніи христіанскаго нравоученія на экономической почвѣ. (Апологетическій этюдъ).—*Свящ. А. Юркаса* (стр. 199—222).

Рѣчь предъ молебномъ о дарованіи побѣды надъ врагами 7 марта въ Благовѣщенской церкви по просьбѣ приказчиковъ г. Харькова.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 223—234).

¹⁾ Продолженіе — и во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ, 19 февраля 1904 г.—*Преподобнаго Стефана Епископа Сумскаго* (стр. 235—239).

Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю чрезвычайнаго собранія Харьковскаго дворянства, вызваннаго войною на Дальнемъ Востоку.—*Преподобнаго Стефана Епископа Сумскаго* (стр. 240—244).

Слово въ день Св. Пасхи.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 275—280).

Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. (Апологическое изслѣдованіе).—*Ив. Гильови* (стр. 293—316, 353—369, 405—425, 467—494, 509—526, 569—582) ¹⁾.

Религіозно-нравственное состояніе христіанскаго общества IV вѣка по письмамъ современниковъ.—*Серія Чистосердова* (стр. 317—334).

Слово въ Харьковскомъ Благовѣщенскомъ храмѣ, 4 марта 1904 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 335—338).

Выраженіе благодарности Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, отъ Казанскаго Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи (стр. 339—341).

Открытіе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ** (стр. 370—394).

Рѣчь при встрѣчѣ въ Харьковѣ 12 апрѣля 1904 г. героевъ-моряковъ, погибшихъ кораблей „Варяга“ и „Корейца“.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 395—396).

Добрый воинъ Иисуса Христа.—*Прот. Ст. О—ва* стр. 397—404.

Пребываніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА въ г. Харьковѣ и посѣщеніе ими Харьковскаго Каѳедральнаго собора.—*Л. Б.* (стр. 441—449).

Рѣчь при врученіи жезла новопосвященному епископу Сумскому Алексію.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 541—543).

Рѣчь Архимандрита Алексія при нареченіи его въ Епископа Сумскаго (стр. 544—546).

Рѣчь сказанная послѣ молебна въ домово́й церкви Харьковской Духовной Семинаріи, по случаю окончанія учебнаго 1903—1904 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 595—598).

В. С. Соловьевъ, какъ защитникъ папства по кн. „La Russie et l'Église Universelle“.—*Г. А.* (стр. 614—638) ²⁾.

По поводу недоумѣній, касающихся таинства брака.—*И. Критирова* (стр. 639—650).

¹⁾ Продолженіе—п во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою, Харьковъ, 15 Января 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго. *)

Приближаются, братіе, великіе и святые дни, тѣ дни, когда св. Церковь христіанская торжественно празднуетъ Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, пришедшаго во плоти на землю для спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Поистинѣ дороги и знаменательны сіи священныя дни для всѣхъ истинно-вѣрующихъ христіанъ: съ радостію чистою, съ трепетомъ сердечной вѣры, съ умиленіемъ срѣтаютъ они эти великіе праздники, всякій день съ нетерпѣніемъ ожидая ихъ приближенія. Но такъ ли и вы встрѣчаете величайшій праздникъ Господень? Къ великому прискорбію нашему мы видимъ иное. Мы видимъ нынѣ малое число христіанъ, собравшихся въ храмъ для молитвы, мы замѣчаемъ на улицахъ и торжищахъ усиленное движеніе народа, до насъ доходитъ шумъ и грохотъ предпраздничной житейской суеты, всѣ спѣшатъ, бѣгутъ на базаръ, всѣ поглощены суетными заботами о мірскомъ приготовленіи къ празднику, забывая о духовной встрѣчѣ его, о духовномъ приготовленіи къ нему, которое несравненно выше, чище и спасительнѣе въ очахъ Божіихъ. Сознаемся, что вамъ, живу-

*) Произнесено въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря въ недѣлю св. Отецъ, 1908 года.

щимъ въ мірѣ христіанамъ, нельзя забывать о нуждахъ и потребностяхъ житейскихъ; но зачѣмъ это излишнее увлеченіе мірскими и чувственными заботами въ ущербъ духовнымъ своимъ потребностямъ, зачѣмъ это полное забвеніе своихъ религіозныхъ обязанностей и преступное небреженіе ими. Подумайте о себѣ, братіе, и постарайтесь правильно употребить свое время, и вы безъ особеннаго труда найдете возможность воздать должное душѣ и плоти своей. Св. Церковь христіанская въ этомъ случаѣ является лучшею вашею руководительницею и пособницею. Какъ чадолюбивая мать, она непрестанно заботится о духовной жизни чадъ своихъ, а въ эти предпраздничные дни болѣе, чѣмъ когда-либо всѣхъ насъ приготовляетъ къ достойной встрѣчѣ праздника Рождества Христова.

Еще задолго до наступленія праздника Господня, св. Церковь начинаетъ постепенно вводить насъ въ смыслъ и значеніе сего величайшаго дня, подготавливая къ нему цѣлымъ рядомъ спасительныхъ и благочестивыхъ способовъ. И какъ важны и необходимы эти приготовления. По своему духовному смыслу они много напоминаютъ тѣ великія духовныя приготовления, какія мы дѣлаемъ предъ праздникомъ Св. Пасхи. И только эти два величайшихъ праздника—Рождество Христово и св. Пасха предваряются и соединяются съ продолжительнымъ духовнымъ бодрствованіемъ и великимъ молитвеннымъ подвигомъ, только этимъ двумъ праздникамъ предшествуетъ та церковно-религіозная жизнь, какая можетъ сдѣлать христіанъ достойными встрѣтить и поклониться Іисусу рождшемуся и Господу воскресшему. Этимъ св. Церковь ясно хочетъ запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ нашихъ то великое, безграничное и глубокое значеніе, какое имѣетъ для насъ праздникъ Рождества Христова.

Внимайте же, какими средствами и способами св. Церковь подготавливаетъ насъ ко встрѣчѣ сего праздника.

Дабы возвысить въ глазахъ христіанъ значеніе праздника Рождества Христова и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ полную возможность достойно приготовиться къ срътенію его, св. Церковь христіанская послѣ 14-го ноября устанавливаетъ непрерывный шестинедѣльный постъ. Подобно великой и св. четырехдесятницѣ и сей рождественскій постъ въ устахъ св. отцовъ Церкви именуется также четырехдесятницей. Неослабно и не-лѣбно истинные христіане подвигомъ добрымъ, постомъ истиннымъ, молитвою трезвою, говѣньемъ христіанскимъ должны приготовляться въ эти дни къ празднику, постепенно, по мѣрѣ приближенія его, усиливая и строгость воздержанія, и рвеніе молитвенное и духовное цѣломудріе. Въ настоящіе же дни, во дни предпразднства, когда мы находимся какъ бы въ предверіи Праздника, строгость поста еще болѣе усиливается, а въ навечеріе самаго Рождества Христова или въ такъ называемый „сочевникъ“ она достигаетъ самой высшей степени.

То ли наблюдаемъ въ наше время въ эти священныя дни? Къ сожалѣнію, самый обычай христіанскаго говѣнія въ дни рождественскаго поста у насъ мало распространенъ. Между тѣмъ св. Церковь непрестанно внушаетъ намъ, чтобы христіанскій подвигъ говѣнья распространялся на всѣ четыре поста, въ особенности же на постъ рождественскій, который по своему важному значенію является первымъ послѣ великой и святой четырехдесятницы. И добръ сдѣлали тѣ немногіе христіане, которые въ настоящемъ году отговѣлись, приготовивъ себя исповѣдію и причастіемъ къ срътенію Праздника Господня. Одно лишь смущаетъ насъ въ семъ добромъ дѣлѣ, объ одномъ не умолчимъ. Въ своей

послѣшности и нерадѣніи мы нерѣдко все свое говѣнье ограничиваемъ однимъ днемъ молитвы, приступая къ принятію св. Таинъ безъ надлежащаго приготовленія. Но такъ ли должно быть? Гдѣ же тогда ваше христіанское приготовленіе къ сему великому таинству, гдѣ ваши покаянныя чувства, гдѣ сокрушеніе, гдѣ воздержаніе, продолжительное бдѣніе. домашняя молитва, подвиги...? А „сочевникъ“, этотъ великій день, строжайшаго воздержанія, одинаково-ли всѣми вами проводится, одинаково-ли всѣми сознается его величіе, важность и христіанское значеніе? Также нѣтъ. Мы забываемъ заповѣдь церкви, что въ этотъ день истинные христіане вовсе должны воздерживаться отъ вкушенія пищи до самаго конца вечернихъ службъ. а послѣ вечерни могутъ вкушать лишь одну „кутію съ медомъ“, забываемъ и то, что въ означенный день по установившемуся на востокѣ обычаю древніе христіане вкушали лишь сухіе плоды, да хлѣбъ съ водою. А всѣ-ли мы присутствуемъ въ навечеріе Рождества Христова при совершеніи царскихъ часовъ и божественной литургіи св. Василія Великаго, слышимъ-ли здѣсь радостный гласъ Церкви и ея торжественный призывъ, „потщимся ли спѣшно прійти въ Вифлеемъ на поклоненіе съ волхвы, плоды изряднѣйшихъ дѣяній носяще, яко дары“? И сего не видимъ. Въ то время какъ св. Церковь въ этотъ день усиленно готовится къ достойному срѣтенію Праздника. усугубляя сорокадневный постъ строжайшимъ пощеніемъ и сосредоточивая вниманіе христіанъ особыми церковными службами на грядущемъ днѣ, мы наиболѣе тогда отдаемся суетѣ земной, наиболѣе удаляемся тогда отъ храма и болѣе обильную трапезу уготовляемъ себѣ. И особенно это наблюдается въ нашемъ краѣ (Малороссіи), гдѣ повсюду издавна распространился и глубоко укоренился

обычай въ день „сочевника“ устраивать вечернія трапезы. Даже дѣла благотворительности широко повсюду въ этотъ день обнаруживаются въ ущербъ церковному обычаю строгаго воздержанія. Мы видимъ и слышимъ, какъ въ этотъ день вездѣ идетъ широкая подписка въ пользу бѣдныхъ, какъ для нихъ открываются повсюду столовые и вездѣ предлагаются обильныя яствы и питія. Доброе это дѣло, дѣло истинно-христіанское — накормить алчущаго и напоить жаждущаго. Самъ Христосъ Иисусъ воздастъ за сіе великимъ воздаяніемъ. Но зачѣмъ все это дѣлать въ день „сочевника“, и именно въ этотъ день, зачѣмъ приурочивать питаніе плоти и насыщеніе чувственное ко дню духовнаго бодрствованія, ко дню строжайшаго пощенія, зачѣмъ создавать и поддерживать обычай человѣческой вопреки завѣтамъ и предписаніямъ Церкви? Пусть все это будетъ перенесено на другой день, на дни праздниковъ рождественскихъ, когда сама Церковь требуетъ отъ насъ благочестивыхъ дѣлъ милости тѣлесной; пусть истинные христіане подражаютъ обычаямъ и завѣтамъ Церкви христіанской, которая болѣе, чѣмъ мы сами, заботится о питаніи алчущихъ и жаждущихъ и своимъ благоволеніемъ подаетъ намъ къ тому наилучшій примѣръ. Вспомните жизнь первенствующихъ христіанъ, которые во дни праздника Рождества Христова и св. Пасхи наипаче заботились о томъ, чтобы никто не оставался въ это время „тощъ“, вспомните, какъ въ эти святые дни богатые раздавали бѣднымъ въ изобиліи пищу и питіе, яйца, хлѣбъ, одежду. Такъ было и въ наше доброе старое время, такъ это ведется и понынѣ во многихъ благочестивыхъ семействахъ.

Таково первое средство христіанскаго приготовленія ко дню праздника Рождества Христова. Внимайте же далѣе гласу Церкви Христовой.

Кто изъ васъ благочестивъ и усерденъ къ посѣщенію храма Божія, кто внимательно прислушивался къ голосу Церкви, ея велегласному пѣнію и чтенію, тотъ знаетъ, что еще со дня Введенія во храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы св. Церковь оглашается пѣніемъ чудныхъ ирмосовъ, изображающихъ и раскрывающихъ великую тайну Воплощенія Господа нашего Иисуса Христа. Какая глубина мысли, восторгъ религіознаго чувства, сила вѣры кроется въ сихъ вдохновенныхъ ирмосахъ! А сколько истинной радости заключается въ нихъ для христіанина!.. Даже человѣкъ съ холодной душой и вѣрой слабой невольно пробуждается, слыша ихъ пѣніе. И какъ бываетъ грустно, когда въ церкви нѣтъ стройнаго клира пѣвцовъ, вдохновенно и истово поющихъ: „Христосъ раждается, славите. Христосъ съ небесъ, срящите. Христосъ на земли, возноситеся. Пойте Господеви вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися“. Пойте же Господу сіи ирмосы, пойте разумно, съ веселіемъ воспойте Ему, всѣ пойте, ибо Христосъ среди насъ раждается. Пойте и будьте внимательны къ поемому.

Такъ вдохновляетъ насъ св. Церковь своими пѣснопѣніями еще задолго до Праздника, создавая въ насъ ту религіозную настроенность, то чувство христіанское, съ какимъ мы должны ожидать наступленія его.

Но по мѣрѣ приближенія Праздника св. Церковь все болѣе и болѣе вводитъ насъ во внутренній смыслъ праздничныхъ событій и все съ большею полнотою раскрываетъ предъ нами исторію домостроительства спасенія нашего. Не болѣе какъ за четырнадцать дней и не менѣе какъ за восемь дней предъ Праздникомъ, въ такъ называемую недѣлю св. Праотець, она воспоминаетъ всѣхъ родоначальниковъ избраннаго на-

рода Божія, всѣхъ св. патріарховъ—отъ Адама до Іосифа Обручника, всѣхъ проповѣдавшихъ Христа пророковъ—отъ Самуила до Іоанна Крестителя и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, отъ вѣка Богу благоудившихъ. Въ церковныхъ службахъ этого дня мы слышимъ имена пятидесяти шести великихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, блистающихъ міру своими добродѣтелями. Наконецъ нынѣ, въ послѣднюю недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, въ такъ называемую недѣлю св. Отець, когда мы становимся какъ бы лицомъ къ лицу къ этому великому и святому дню, св. Церковь воспоминаетъ и прославляетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, изъ рода которыхъ по плоти произошелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Мы слышимъ нынѣ въ Церкви чтеніе „родословія Іисуса Христа Сына Давидова“, мы слышимъ, какъ въ чтеніи апостольскомъ восхваляются великія добродѣтели святыхъ и славныхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ.

Но зачѣмъ именно въ эти дни св. Церковь прославляетъ ветхозавѣтныхъ святыхъ и зачѣмъ она воспоминаетъ именно ветхозавѣтныхъ праведниковъ?—Въ великое назиданіе намъ, братіе. Совершая память св. Отець и Праотець нашихъ, жившихъ вѣрою въ грядущаго Спасителя, св. Церковь наша тѣмъ самымъ побуждаетъ насъ, чтобы мы въ ожиданіи великаго Праздника Господня размышляли объ ихъ глубокой вѣрѣ и святой жизни и, подражая ихъ примѣру, сдѣлались бы чрезъ то достойными встрѣтить великій день Господень, какъ срѣтали его св. отцы и праотцы. Вѣра ихъ въ грядущаго Спасителя была сильна, глубока и спасительна. Они вѣрили въ Него еще задолго до Его пришествія на землю, они ощущали Его своимъ сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ; они жили мыслию о Немъ, прозирая въ будущее и вѣруя во Грядущаго;

они любили его, какъ своего Спасителя и Господа, они исповѣдали Его. А если такъ, если праведники ветхозавѣтные глубоко вѣровали въ Грядущаго, то тѣмъ болѣе мы должны исповѣдывать Его пришедшаго; если тѣ чаяли Его въ зеркалѣ пророчествъ и предсказаній, то тѣмъ болѣе мы должны любить и искать Его, имѣя у себя Его св. Евангеліе; если ветхозавѣтные праведники спасались, будучи подъ закономъ и до закона не имѣя благодатной помощи, то не болѣе ли ихъ мы имѣемъ возможность спастись, обладая всеми благодатными средствами, дарованными намъ отъ Господа. Будемъ же теперь, въ ожиданіи празднованія пришедшаго въ міръ Спасителя съ особенною ревностью подражать вѣрѣ ихъ и добродѣтелямъ. Вамъ вѣдомы вѣра Авраама, Исаака и Іакова, вѣдомы вамъ материнская любовь Ревекки, кротость Сарры, смиреніе Іакова, цѣломудріе Іосифа, терпѣніе Іова, мужество Іисуса Навина, святость Іліи, покаяніе Давида—все это такія великія добродѣтели, кои навсегда должны составлять для насъ предметъ смиреннаго подражанія.

Желая еще ближе и явственнѣе представить взорамъ вѣрующимъ христіанъ дивное и чудесное событія Рождества Христова, св. Церковь изъ сонма праведниковъ ветхозавѣтныхъ особенно выдѣляетъ пророковъ, провозвѣстившихъ пришествіе Спасителя на землю. Здѣсь, какъ въ зеркалѣ, мы видимъ изображеніе тѣхъ будущихъ событій, которыя въ устахъ пророковъ были какъ бы настоящими. Поистинѣ велика сила ихъ прозрѣнія, поистинѣ эти пророчества и въ насъ христіанахъ, слабыхъ вѣрою, должны возбудить глубокое чувство благоговѣйной вѣры и умиленія. Поставимъ же себя, хотя на время, какъ бы въ преддверіи Новаго Завѣта и вмѣстѣ съ пророкомъ Исаіей воззо-

вемъ: „Се Дѣва во чревѣ пріиметь и родить Сына и нарекутъ имя Ему Еммануиль, еже есть сказано: съ Нами Богъ“. Таково предсказаніе ветхозавѣтнаго евангелиста, святаго и славнаго пророка Исаи. А предсказанія о Спасителѣ пророковъ Іереміи, Іезекіиля, Даниила, 12 малыхъ не такъ-ли ясны и очевидны, не такъ-ли поразительны, не такъ-ли всѣ они вмѣстѣ полно и обстоятельно обнимаютъ всю земную жизнь Господа нашего Іисуса Христа? Что провозвѣстили пророки въ Ветхомъ Завѣтѣ, то въ точности и до мельчайшихъ подробностей оправдалось въ Новомъ Завѣтѣ, такъ что Новый Завѣтъ является какъ бы открытіемъ Ветхаго.

Теперь остается провозгласить одну благую вѣсть, остается поднять край той священной завѣсы, изъ-за которой ясно видѣнъ наступающій день Рождества Христова—и св. Церковь сію священную завѣсу поднимаетъ намъ, провозглашая о Воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа въ евангельскомъ чтеніи въ навечеріи самаго Праздника. „Іисусъ Христово Рождество сице бѣ“, слышимъ мы торжественное повѣствованіе евангелиста Матѳея о семъ событіи. Чей умъ дерзнетъ разсуждать о семъ, кто рѣшится объяснять великую тайну Воплощенія? Умолкнемъ здѣсь и въ чувствѣ смиренной вѣры преклонимся предъ непостижимостью Божіею, дабы вскорѣ, въ самый день Праздника, купно со всѣми истинно-вѣрующими воспѣть съ умиленіемъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

Теперь видите, братіе, съ какою материнскою заботливостью св. Церковь наша заблаговременно подготавливаетъ насъ, дабы мы въ наступающій великій день праздника Рождества Христова могли встрѣтить его съ вѣрою, чистою, съ упованіемъ твердымъ, съ душею

непорочною, съ сердцемъ любящимъ. Воспользуемся же разумно всѣми спасительными средствами нашей чадолюбивой матери, не помрачимъ свѣтлости Праздника, не умалимъ его величія и важности. Постомъ и молитвою очистимъ себя отъ грѣха, подражаніемъ св. отцамъ и праотцамъ нашимъ укрѣпимъ себя въ вѣрѣ и благочестіи, любовію святою облобызаемъ Богомладенца Христа. Внемлемъ зову Церкви святой и вмѣстѣ съ нею воззовемъ: „Приидите вси, Христово Рождество вѣрою предпразднуимъ“, „людіе и языцы восплещите; всѣхъ спасеніе и просвѣщеніе близъ наста, во градѣ Виѳлеемстѣ раждаемое“. Аминь.

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

НА Н О В Ы Й Г О Д Ъ ¹⁾.

Благослови, Господи, вѣнецъ лѣта
благости Твоея.

Съ новымъ годомъ привѣтствую васъ, возлюбленные братья и сестры о Господѣ! По церковному положенію уже съ вечерняго часа мы вступили въ предѣлы новаго лѣта благости Божіей, и сей вѣнецъ лѣта св. мать наша Церковь уже освятила тѣми вечерними и утренними молитвами своими, которыя мы съ вами только что вознесли Господу Богу. Но, идя на встрѣчу желанію чадъ своихъ освятить для нихъ молитвами и гражданское новолѣтіе, наступающее съ сего полночнаго часа, св. Церковь въ лицѣ насъ, служителей своихъ, спѣшитъ вознести вмѣстѣ съ вами молитвы свои къ Творцу времени и вѣковъ (Евр. 1, 2; 11, 3). О чемъ же мы съ вами будемъ возносить моленія въ сей часъ вступленія своего въ двери новаго, неизвѣстнаго намъ, лѣта? Если бы взоры наши проникали во всю таинственную глубину наступившаго лѣта, если бы они видѣли все ожидающее насъ отъ сдѣланнаго входа въ него до будущаго выхода, если бы мы видѣли и грядущее къ намъ благополучіе и наступающія на насъ бѣдствія, болѣзни, а можетъ быть и самую смерть, то мы видѣли бы, конечно,

¹⁾ Сказанное въ Харьковскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ предъ совершеніемъ молебствія въ полночный часъ Новаго года.

о чемъ намъ слѣдуетъ молиться, но теперь мы, для которыхъ грядущіе дни и часы покрыты завѣсою глубокаго мрака, не знали бы, о чемъ молиться, какъ должно, если бы Самъ Духъ не ходатайствовалъ за насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). И это ходатайство за насъ Св. Духа вы услышите сейчасъ въ молитвахъ матери нашей Церкви.

Приникнемъ же вниманіемъ своимъ къ этимъ молитвамъ.

Св. Церковь прежде всего, по заповѣди апостольской, возноситъ общія моленія свои за вся челоѡвки: за Царя и за вся, иже во власти суть, за градъ нашъ, за всякій градъ и страну и вѣрою живущихъ въ нихъ. Св. Церковь дѣлаетъ такъ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1 Тим. 2, 2—3). Затѣмъ св. Церковь первымъ долгомъ благодаритъ Госнода за тѣ благодѣянія, явленныя и неявленныя, которыя всѣ мы изобильно получали отъ щедрой руки Его въ прошедшемъ лѣтѣ, и проситъ Его, Отца небеснаго, благодаренія эти отъ пренебесный свой жертовеникъ пріяти и благоутробно помиловати насъ. И какъ не благодаритъ намъ Отца нашего, какъ не припадать къ Нему съ гласомъ хвалы и славословія за жизнь, которою мы пользовались въ мимопедшемъ лѣтѣ, за благодать Его, которую неоскудно получали къ своему вѣчному спасенію въ Его таинствахъ, за небесную пищу Тѣла и Крови Спасителя нашего, которую принимали во исцѣленіе души и тѣла, за хлѣбъ насущный, который получали отъ щедрой руки Создателя, за здравіе и благополучіе, которыми пользовались, за самыя болѣзни и бѣдствія, которыми вразумлялись, очищались отъ грѣховъ и избавлялись отъ наказанія вѣчнаго! Неблагодарность Богу за благодѣянія свойственна лишь людямъ крайне нечестивымъ, и св. апостольское появленіе неблагодарныхъ людей относитъ къ числу признаковъ тяжкихъ временъ послѣднихъ дней (2 Тим. 3, 1—5), къ числу признаковъ того, что тайна беззаконія уже въ дѣйстви (2 Тесс. 2, 7). Да не будетъ же, чтобы мы увеличили собою число беззаконныхъ людей и содѣйствовали тайнѣ беззаконія: возблагодаримъ гласомъ велиимъ Творца своего и Благодѣтеля!

Затѣмъ св. Церковь проситъ простити намъ и встѣмъ лю-

дямъ своимъ вся согрѣшенія вольная и невольная, въ мимошедшемъ лѣтъ злѣ нами содѣянная; не помянути безчисленныя беззаконія и лукавая наши дѣянія въ мимошедшемъ лѣтъ бывшая, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ, но въ милости и щедротахъ помянути насъ. И опять, какъ ни просить у Господа прощенія согрѣшеній нашихъ: не каяться во грѣхахъ, не сокрушаться о нихъ, не молить Господа объ изглаженіи ихъ—есть опять таки дѣло людей, совершенно отрекшихся благочестія, *утопающихъ*, по выраженію писанія, во грѣхахъ, безъ всякаго желанія освободиться *отъ стѣны діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю* (2 Тимое. 2, 26—3, 7). Не допустимъ, братья и сестры, такого окаменѣнія и ожесточенія сердець своихъ, припадемъ къ престолу милосердія Божія со слезами сокрушенія, да отвратитъ *отъ насъ весь гнѣвъ Свой на ны грѣхъ ради нашихъ движимый*.—Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Церковь молится Господу *отнати отъ насъ вся душетлѣнная страсти и растлѣнные обычаи, подати же миръ, твердую и не лицемерную любовь и добродѣтельное житіе; сотворити насъ стѣпныхъ къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и исполненію всѣхъ заповѣдей*. Возлюбленные братья и сестры, *помышленіе сердца человеческого, по слову Божію, зло отъ юности его* (Быт. 8, 21), и изъ него, по слову Спасителя, *исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія* (Мѣ. 15, 19). Сами по себѣ мы и помыслить не можемъ что либо добраго, но способность наша на это отъ Бога (2 Кор. 3, 5). Какъ же намъ, удобопреклоннымъ ко злу и коснымъ на все доброе, не молить Господа силъ, да вспомоществуетъ намъ Своею всесильною благодатію къ очищенію нашего сердца отъ душетлѣнныхъ страстей, къ провозженію новаго лѣта благости Божіей въ добродѣтельномъ житіи, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ?

Молится затѣмъ св. Церковь о томъ, чтобы *укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ*. Св. православная вѣра наша, которая служитъ предметомъ не только благоговѣйнаго почитанія многихъ милліоновъ людей, ее исповѣдующихъ, но и тщательнаго

изученія добросовѣстныхъ ученыхъ Запада, предметомъ усерднаго стремленія къ ней многихъ тысячъ, такъ называемыхъ, старокатоликовъ, англиканъ и американцевъ, въ послѣднее время подвергается наглому глумленію и ожесточеннымъ нападеніямъ не только всегдашнихъ враговъ своихъ, которые съ изувѣрствомъ и всякою злобою встрѣтили самое появленіе ея въ міръ, но и многихъ братій, или правильнѣе сказать, лжебратій, *антихристовъ*, какъ называетъ ихъ апостоль Іоаннъ, *которые*,—говоритъ онъ, *вышли отъ насъ, но не были наши* (1 Іоан. 2, 19). Эти антихристы, *какъ лютые волки* (Дѣян. 20, 29—30), стараются растерзать православную вѣру, разрушить самый оплотъ, ковчегъ вѣры православной—*Церковь Господа и Бога, которую онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Среди нихъ есть и ученые, и писатели, и художники. Возглавляемые такимъ злобнымъ и сатанински ожесточеннымъ врагомъ Христа Бога, пришедшаго во плоти, и Церкви Его святой, какъ извѣстный всему міру графъ Левъ Толстой, они напрягаютъ адскія усилія, чтобы низложить Христа, низвести Его въ рядъ простыхъ людей, чтобы „въ клочья изорвать“ основанную Имъ Церковь. Они со всею свирѣпостью дракона, древняго змія, называемаго діаволомъ и сатаною (Апок. 12, 9), дѣйствуютъ противъ тѣхъ, которые *отъ стѣны* св. Церкви, которые *сохраняютъ заповѣди Божіи и имѣютъ свидѣтельство Іисуса Христа* (Апок. гл. 12). Но вѣрно слово Спасителя нашего: *создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея* (Мѣ. 16, 18). Тѣмъ не менѣе вознесемъ горячія молитвы свои къ Спасителю нашему, *о еже помянути Церковь святую Свою и укрѣпити, утвердити же, расширити и умирити, и невредину адовыми вратами, и всеми навѣты видимыхъ враговъ непребориму во вѣки соблудити*. Не для Церкви это нужно, неодолимой и несокрушимой, по обѣтованію Спасителя, а для того, чтобы съ помощью Божіею устоять въ оградѣ ея, не быть обольщенными хитростью и кознями злыхъ враговъ ея, показать предъ самымъ лицомъ ихъ свою безавѣтную преданность и любовь къ своей матери Церкви. Ей, вседержавный Владыко, молимтиса услыши и помилуй!

Вмѣстѣ съ молитвою о благостояніи св. Церкви, и укрѣпленіи вѣры православной, мы молимся Господу о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя вѣры къ познанію Своея истины и соединити ихъ святой Своей православной Церкви. Съ самаго основанія Церкви Христовой въ ней появлялись лжеучители, сѣявшіе пагубныя ереси и вводяшіе раздѣленія и расколы (Гал. 1, 7; 3, 1; 4, 17). И сколько было разныхъ ересіарховъ и ересей, расколоучителей и раздѣленій: не достало бы намъ времени повѣствовать о нихъ. Но всѣ они навлекли на себя скорую гибель (2 Петр. 2, 1), а Церковь стоитъ непреложно! И въ наши времена возстали лжеучители, которые вводятъ и поддерживаютъ не только расколъ, но и штундизмъ, баптизмъ, молоканство, духоборство, толстовство, хлыстовство, скопчество и другія пагубныя, душегубныя, скверныя ереси и лжеученія. Не удивляйтесь сему, вѣрные братья и сестры, ибо еще апостоль Павелъ предсказалъ, что *будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху и отъ истины отвернутся слухъ и обратятся къ баснямъ* (2 Тим. 4, 3—4). Судъ и современнымъ намъ лжеучителямъ *готовъ и гибель ихъ не дремлетъ* (2 Петр. 2, 3). Но, по чувству братской любви, помолимся и за этихъ отпадшихъ братій нашихъ, *не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины* (2 Тим. 2, 25); а если не такъ, то, по крайней мѣрѣ, да притупитъ ихъ смертоносное жало, направленное къ уязвленію неопытныхъ и колеблющихся чадъ Церкви, дабы ни единого изъ представленныхъ къ вѣчной жизни (Дѣян. 13, 48) не отторгнули они лестію своею отъ союза вѣры, отъ полноты Церкви.—Изъ всѣхъ лжеученій особенный вредъ принесло Церкви *агарянское нечестіе*, т. е. мусульманство, подъ рабствомъ котораго и доселѣ стонетъ множество православныхъ христіанъ, въ поруганіи у котораго находится св. Софія и колыбель христіавства—святой Іерусалимъ. Въ великой жалости къ этимъ священнымъ мѣстамъ и къ братіямъ, поработеннымъ исламомъ, св. Церковь возно-

ситъ особое моленіе *о еже искоренити и угасити все тарянское нечестіе и царство ихъ скоро разрушити и православнымъ предати.* Ей, милостивый Господи, услыши и помилуй!

Далѣе св. Церковь молится о избавленіи насъ въ грядущее лѣто отъ огня, меча и *нашествія иноплемениковъ.* Въ настоящее поволѣтіе, когда языческая Японія собираетъ всѣ враждебныя намъ силы, дабы ополчиться на насъ, особенно благоприятно съ усердіемъ помолиться, да избавитъ насъ всеспильный Господь отъ ужасовъ войны и отъ пролитія крови. Но если бы эти ужасы оказались неизбежны, если бы кровь христіанская оказалась необходимою для политія языческой нивы, да взойдетъ на ней сѣмя ученія Христова, то да вѣнчаетъ Господь благочестивѣйшаго Государя нашего *оружіемъ благоволенія, да осмыяетъ надъ главою Его въ день брани, да возыситъ Его десницу, да покоритъ Ему вся варварскіе языки, брани хотящіе, и да даруетъ Ему вмѣстѣ съ побѣдою глубокий и неотъемлемый миръ.*

Еще молится св. Церковь да избавитъ насъ милосердный Господь *отъ всякія вражды, нестроенія и междоусобной брани* и да дастъ намъ *внутренній миръ и безмятежіе.* Въ настоящее время, когда столь многіе возстали на Господа и на Церковь Его святую, столь же многіе возстаютъ и на Помазанника Его (Ис. 2, 2) и вообще на всѣ богоустановленныя власти. И какъ ожидать отъ тѣхъ, которые стараются свергнуть съ себя власть Царя небеснаго, чтобы они остались покорными намѣстнику Его—царю земному? Вотъ почему, чѣмъ болѣе умножается число невѣрующихъ людей, тѣмъ болѣе множится предсказанныхъ апостолами наглыхъ ругателей, поступающихъ по своимъ похотямъ, ропотниковъ, ничѣмъ не довольныхъ, которые отвергають начальства и злословятъ высокія власти (2 Петр. 3, 8; Іуд. 8), которые съ адскою настойчивостью стремятся къ испроверженію существующихъ *властей и порядка и даже самого трона.*

Здѣсь опять, какъ и противъ религіи, соединились многіе ученые и мнимо-ученые и даже учащіяся люди, безбожныя писатели, подпольная и продажная печать, отступники отъ хри-

стіанства и природные исконные враги его,—и аспиды и василиски. Они всѣми средствами, самыми безчестными и самыми преступными, стараются мятежный духъ крамолы влить въ темныя массы рабочихъ и простого народа. Много они внесли ядовитой заразы въ наше отечество, не мало взволновали мятежныхъ страстей. *Но живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ* (Пс. 2, 4). Мы же, смиренные рабы Господни и вѣрные слуги Царевы, если и ежедневно, то въ наступающій день новолѣтія съ особеннымъ усердіемъ помолимся, да сохранитъ Господь *подъ кровомъ Своея благодати отъ всякаго злаго обстоянія благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, да оградитъ Его на всѣхъ путяхъ Его святыми Своими ангелы, да ничто же успѣетъ врагъ на Него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его. Да исполнитъ Его Господь долготю дней и крѣпостію силъ, дабы Помазанникъ нашъ, не смущаясь злобою мятежныхъ сыновъ погибели, вся совершалъ во славу Божию и во благо народа Своего. Помолимся, да дастъ Ему Господь наступить на аспида и василиска, попереть льва и дракона* (Пс. 91, 13) и поразить жезломъ желѣзнымъ всѣхъ возмутителей общественнаго порядка и сокрушить ихъ, какъ сосуды горчешника (Пс. 2, 9). Да сохранитъ благочестивѣйшую Супругу Его Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну, Матерь Его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, Наслѣдника Его Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Александровича, Его Державное Семейство и весь Царствующій Домъ; да умножитъ дни живота Ихъ въ непоколебимомъ здравіи и во всѣхъ добродѣтеляхъ преуспѣяніе Имъ да даруетъ, да въ тишинѣ Ихъ и мы тихое и безмятежное житіе проживемъ.

Наконецъ, св. Церковь испрашиваетъ всѣмъ и каждому изъ насъ и личныхъ благъ—здравія, долгоденствія, избавленія отъ всякія скорби, бѣды, гнѣва и нужды, а наипаче спасенія и во всемъ благого поспѣшенія.

Такъ св. любвеобильная мать наша Церковь, вдохновляемая Духомъ Святымъ, объемлетъ всѣ наши нужды и о всѣхъ

нихъ ходатайствуетъ предъ престоломъ Божиимъ воздыханіями неизреченными. Присоединимся же, братья и сестры, къ этимъ воздыханіямъ нашей св. матери и освятимъ полпочный часъ сей хвалою Богу и, вмѣсто растлѣннаго обычая встрѣчать его объяденіемъ, пьянствомъ и пляскою, встрѣтимъ его св. молитвами къ Богу Спасителю нашему, да благословитъ Онъ *въ неизмѣннѣмътѣ благодати Своея*. Услыши насъ Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече и милостивъ, милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй насъ!

Епископъ Стефанъ.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

4-го октября 1902 года исполнилось пятилѣтіе назначенія, а 12-го ноября—пятилѣтіе прибытія Высокопреосвященнаго Арсенія, на Казанскую святительскую кафедру. Спустя же три мѣсяца послѣ этого (8-го февр. 1903 г.), Высочайшимъ Указомъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, онъ былъ назначенъ Архієпископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. Мы хотѣли бы остановить вниманіе нашихъ читателей на этомъ пятилѣтнемъ періодѣ святительской дѣятельности Высокопреосвященнаго.

Справедливо говорятъ, что Казанская епархія по преимуществу есть епархія просвѣтительная—съ христіанской и нашей отечественной точки зрѣнія. Это значеніе она сохраняетъ за собою вотъ уже болѣе 350 лѣтъ, со времени паденія (въ 1552 г.) Казанскаго царства. Расположенная на рубежѣ Европейской Россіи и Азіатскихъ народовъ и сама составленная изъ разныхъ инородцевъ и иновѣрцевъ, она давно уже служитъ у насъ передовымъ миссіонерскимъ станомъ для распространенія свѣта христіанскаго ученія среди язычниковъ и передовымъ этапомъ для объединенія азіатскихъ народностей съ великою Русскою державою. Это же значеніе она сохраняетъ за собою и теперь и, быть можетъ, въ наше время больше, чѣмъ когда либо; такъ какъ не надобно быть пророкомъ или ясновидящимъ, чтобы предвидѣть, что на Дальнемъ Востокѣ готовятся событія великой важности и что Азіатскіе народы,

примыкающіе къ Казанской епархіи, отъ ней прежде всего должны ожидать дѣятелей и руководителей на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія и духовнаго объединенія съ нашимъ отечествомъ. Таково, по крайней мѣрѣ, всегда было призваніе Казанской церкви и ея святителей. Именно съ этой точки зрѣнія мы и хотѣли бы посмотрѣть на ближайшій къ нашему времени пятилѣтній періодъ святительской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія на кафедрѣ Казанской епархіи; такъ какъ именно этимъ характеромъ,—что, надѣмся, будетъ очевидно изъ послѣдующаго,—запечатлѣны всѣ дѣйствія и распоряженія его на этой кафедрѣ, при всѣхъ ихъ разнообразіи.

Мысль о томъ, что, говоря обо всемъ этомъ, мы по необходимости касаемся жизни и дѣятельности іерарха еще здравствующаго, еще продолжающаго служеніе нашей святой церкви въ другомъ мѣстѣ, не можетъ или не должна смущать насъ. Мы будемъ говорить лишь о фактахъ достовѣрныхъ, будемъ подтверждать свои сообщенія несомнѣнными документальными данными,—или уже обнародованными, или заимствованными нами изъ консисторскихъ дѣлъ для всеобщаго свѣдѣнія. Таковы главнымъ образомъ документы: послужной списокъ Архіепископа Арсенія за этотъ періодъ времени, извѣстія періодическихъ изданій по Казанской епархіи за это же время, описанія его путешествій по епархіи, нѣкоторыя *личныя* его воспоминанія, извѣстныя намъ, его поученія и проповѣди, касавшіяся нуждъ и потребностей протекавшей жизни Казанской епархіи, рассказы достовѣрныхъ лицъ, близко знавшихъ Владыку по Казанской епархіи, и другіе несомнѣнные источники. Ссылки на всѣ эти источники будутъ точно и подробно указаны нами въ самомъ текстѣ. Во всякомъ случаѣ, мы обѣщаемъ представить нашимъ читателямъ не подробную и законченную исторію дѣятельности Высокопреосвященнаго за этотъ періодъ времени,—для чего еще не наступило время,—а лишь *очеркъ* этой дѣятельности, насколько это возможно уже исполнить въ наше время.

Рамки настоящаго очерка мы однакоже нѣсколько раздвигаемъ, помѣщая предварительно краткія біографическія свѣдѣнія и общій обзоръ архипастырской дѣятельности Высокопреосвя-

щеннаго въ прежнихъ мѣстахъ. Это обстоятельство объясняется тою связью, какую можно находить въ дѣятельности Высокопреосвященнаго на Рижской и Казанской епархіяхъ и—желаніемъ придать настоящему очерку, по возможности, полный и законченный видъ.

Субъективныхъ сужденій и выводовъ мы старались по возможности избѣгать и вообще всѣ сужденія старались подкрѣплять мѣніями и отзывами лицъ компетентныхъ. Но такъ какъ, не взирая на все это, нашъ трудъ можетъ (какъ и большинство подобныхъ трудовъ) имѣть вольные и невольные „описи и недописи“, то мы заранѣе просимъ у своихъ читателей и прежде всего—у досточтимаго Іерарха извиненія слѣдующими словами древне-русскихъ „списателей“: „оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не кляните... Молю вы именемъ Господа, аще будетъ въ нѣкоемъ погрѣшено моего ради небреженія... милостиви и незазорливи бывайте... понеже... писа рука грѣшна и брenna“.

Г л а в а I.

Біографическія свѣдѣнія о Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсеніи.

Высокопреосвященный Арсеній, въ мірѣ Александръ Дмитриевичъ Брянцевъ, родился въ 1839 г., 27 августа, въ селѣ Волста—Пятница, Южновскаго уѣзда, Смоленской губ., и происходилъ изъ бѣдной семьи причетника Дмитрія Аверкіевича Брянцева. Онъ былъ третьимъ сыномъ; кромѣ него были у Д. А. еще сыновья: старшій Петръ Д., скончавшійся въ санѣ священника и въ должности благочиннаго въ селѣ Покрова Жиркова, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губ., второй сынъ—Яковъ Д., протоіерей, извѣстный противораскольническій миссіонеръ, благочинный, скончавшійся въ 1894 г. и четвертый—Павелъ Д.—извѣстный ученый изслѣдователь судебъ юго-западнаго края нашего отечества, авторъ многихъ трудовъ по исторіи западнаго края, состоящій нынѣ директоромъ народныхъ училищъ Курляндской губерніи. Родители А. Д. были

„великими труженниками, занимались обработкою земли и съ утра до вечера въ дѣтнюю пору были въ полѣ или въ огородѣ“¹⁾).

Но несмотря на скудость средствъ и труженическую жизнь, отецъ А. Д. заботился о самообразованіи и обогащалъ свой умъ усерднымъ чтеніемъ книгъ, преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія. Въ то же время онъ постоянно старался и о томъ, чтобы своими позваніями подѣлиться съ своими дѣтьми, а затѣмъ и вообще — съ дѣтьми причта и прихода. „Всѣ грамотѣи прихода были дѣломъ его рукъ“²⁾. Особенно же онъ старался воспитывать, какъ своихъ дѣтей, такъ и дѣтей прихода въ благочестіи, трудолюбіи и преданности долгу.

Въ духовное училище (Вяземское) А. Д. поступилъ только 12 лѣтъ, въ 1851 г. Это сравнительно позднее поступленіе обуславливалось матеріальными лишеніями его родителей, принужденныхъ до этого времени дѣлать ежегодные взносы за двухъ старшихъ сыновей, обучавшихся въ названномъ училищѣ. Въ 1851 г. обстоятельства измѣнились, старшій братъ А. Д. Петръ Дим. перешелъ въ Смоленскую духовную семинарію и, какъ хорошій ученикъ, былъ принятъ на казенное содержаніе. Явилась такимъ образомъ возможность дѣлать скудный квартирный взносъ при обученіи и А. Д. въ духовномъ училищѣ. Господь одарилъ ученика выдающимися способностями, живою воспримчивостію, сильною впечатлительностью и большою любознательностью, что дало ему возможность заслужить репутацію отличнаго ученика по способностямъ и прилежанію.

По окончаніи ученія въ духовномъ училищѣ юноша перешелъ въ 1857 г. въ Смоленскую семинарію и обучался въ пей до 1863 г. Онъ живо интересовался всѣми проходимыми въ семинаріи науками, учился прилежно и побуждаемый жаждою знанія нерѣдко обращался съ разнаго рода вопросами къ кафедральному прот. Павлу Жданову, бывшему впоследствии, по принятіи монашества съ именемъ Іоанна, Епископомъ:

1) *И. П. Брянцевъ*. Почившій о Господѣ свещ. о. П. Д. Брянцевъ. Каз. 1899 г. стр. 4.

2) Высокопреосвящен. Арсеній (Брянцевъ), Архіеписк. Рижск. и Митавскій. Архим. *Іоакима* и свещ. *Шмисса* Рига, 1897 г., стр. 7.

Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской Митрополіи. У дѣтей этого достопочтеннаго протоіерея „прекраснаго семьянина, строгаго христіанина, замѣчательнаго пѣвца и импровизатора“¹⁾, А. Д. состоялъ домашнимъ учителемъ. Вскорѣ А. Д. поселился въ домѣ этого протоіерея и прожилъ у него 5 лѣтъ, не нуждаясь такимъ образомъ въ казенномъ семинарскомъ содержаніи. Въ 1863 г. онъ окончилъ курсъ съ званіемъ студента, но не имѣлъ средствъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ Кіевской духовной академіи. Великодушный о. Ждановъ вмѣстѣ съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Павломъ (Лебедевымъ) и епископомъ Смоленскимъ Антоніемъ (Амфитеатовымъ)²⁾ помогли даровитому и любознательному юношѣ въ этомъ случаѣ, снабдивъ его 50 р. изъ собственныхъ средствъ. На эти то деньги А. Д. и отправился въ Кіевъ искать высшаго духовнаго образованія.

Послѣ обычныхъ повѣрочныхъ испытаній, онъ былъ принятъ въ числѣ лучшихъ студентовъ, на казенное содержаніе. Съ жаромъ принялся онъ здѣсь за изученіе наукъ, особенно же полюбилъ св. писаніе,—этотъ первоисточникъ христіанскаго вѣдѣнія и главную опору христіанской дѣятельности. Нашлись и теперь добрые люди, которые замѣтили талантливаго и любознательнаго юношу и, видя его бѣдность, предложили ему должность писмоводителя, соединенную съ секретарскими обязанностями, при редакціяхъ, издававшихся при академіи духовныхъ журналовъ—„Труды Кіевской Духовной Академіи“ и „Воскресное Чтеніе“. Въ 1867 г. А. Д. окончилъ полный курсъ академическаго ученія со степенью магистра богословія. Его магистерская диссертация, подъ заглавіемъ: „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“, признана была вполне достойной искомой степени и до сихъ поръ является цѣннымъ вкладомъ въ богословскую литературу³⁾.

¹⁾ См. воспомнаніи Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія о случаяхъ и событіяхъ изъ своей жизни и дѣятельности. „Вѣра и Разумъ“, 1903 г., № 5, ота. III. Стр. 155.

²⁾ Оба они впоследствии были Архіепископы Казанскіе. Высокопреосвященный *Антоній II*—съ 1866—1879 г., а Высокопреосвященный *Павелъ II*—съ 1887—1892 г.

³⁾ Сочиненіе это напечатано было въ журн. „Странникъ“ за 1868 г. и затѣмъ издано отдѣльною книгою.

А. Д. не готовилъ себя къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Его завѣтною мечтою было посвятить себя воспитанію юношества въ духѣ православной Церкви. А потому непосредственно по окончаніи академическаго курса А. Д., согласно выраженному имъ ректору Академіи архимандриту Филарету желанію, былъ опредѣленъ законоучителемъ Бѣлоцерковской гимназіи ¹⁾, и здѣсь до 4 февраля 1868 г. законоучительствовалъ въ свѣтскомъ званіи, а затѣмъ послѣ брака съ дочерью прот. Кіевской Набережно-Николаевской церкви М. Г. Соловьевой, былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Порфириемъ (Успенскимъ), Епископомъ Чигиринскимъ, въ санъ пресвитера. Полный свѣжихъ силъ духа, полный высокихъ идеаловъ и стремленій, направленныхъ ко благу Церкви и отечества, выступилъ А. Д. на поприще общественнаго служенія и скоро сталъ примѣрнымъ законоучителемъ. Въ декабрѣ 1872 года о. Александръ, по его собственному желанію, былъ переведенъ въ Кіевъ настоятелемъ Воскресенской Печерской церкви. Но законоучительства онъ не покидалъ и съ переходомъ въ Кіевъ. Съ 27 авг. 1869 г. по 1 іюля 1873 г. онъ состоялъ законоучителемъ въ Кіево-Подольской прогимназіи, затѣмъ въ Кіево-Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ и съ 5 сент. 1869 г. по 1 іюля 1873 г.—въ Кіевскомъ епархіальномъ училищѣ двѣиць духовнаго званія. Эти занятія занимали у о. Александра большую часть дня, именно съ 7^{1/2} ч. утра и до 5 ч. вечера. Пользуясь всеобщею любовью, трудясь съ неустанною ревностію въ должности настоятеля и законоучителя, о. А. скоро обратилъ на себя благосклонное вниманіе своего духовнаго начальства и въ 1870 г. былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1872 г.—скуфьею, кромѣ того въ 1870 же году ему преподано было благословеніе и выражена благодарность отъ Кіевского митрополита Арсенія ²⁾. Наконецъ, въ награду за усердно-полезную дѣятельность, о. А. переведенъ былъ Митрополитомъ Арсеніемъ, по рекомендаціи начальницы Института и соизво-

¹⁾ М. Бѣлая Церковь находится въ 70 в. отъ Кіева на берегу рѣки Россъ.

²⁾ Благодарность была выражена за составленный о. А. „Путеводитель по святынямъ Кіево-Печерской Лавры для богомольцевъ“. Этотъ „Путеводитель“ былъ пожертвованъ о. А. въ собственность Лавръ.

левію Государыни Императрицы Маріи Александровны, законоучителемъ въ Кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ и настоятелемъ находящейся при этомъ институтѣ церкви. И здѣсь онъ оставилъ по себѣ самую добрую память, хотя служеніе его и было непродолжительно. Не задолго предъ этимъ о. А. пришлось испытать тяжкое горе—лишиться жены¹⁾.

Усмотрѣвъ въ этомъ испытаніи персть Божій, ведущій его къ иному рода дѣятельности, о. А. вступилъ на духовно-учебное поприще и 19 марта 1873 г. былъ назначенъ ректоромъ новооткрывавшейся Таврической духовной семинаріи. До 26 апрѣля 1875 г. онъ служилъ въ санѣ протоіерея, а затѣмъ, побуждаемый собственнымъ желаніемъ иноческаго житія и отеческими совѣтами Преосвященнаго Гурія, Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго, принялъ отъ его руки иноческое постриженіе и названъ Арсеніемъ²⁾. На другой же день по принятіи постриженія онъ былъ возведенъ, по званію ректора семинаріи, въ санъ архимандрита. Трудное дѣло предстояло о. ректору. При немъ Симферопольская семинарія, только что призванная къ жизни³⁾, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему устройству, должна была сдѣлаться благоустроеннымъ духовно-учебнымъ заведеніемъ. И дѣйствительно, благодаря заботамъ о. ректора, приведены были въ надлежащее состояніе: фундаментальная и ученическая бібліотеки семинаріи, физическій кабинетъ, разныя классныя приспособленія и пр. Много заботъ онъ положилъ и на учебную, воспитательную, физическую и другія стороны семинарской жизни. Семинарія вообще, можно сказать, была его любимымъ дѣтищемъ. Ему всецѣло принадлежитъ честь ея организаціи и благоустройства.

За свои плодотворные труды архимандритъ Арсеній послѣдовательно былъ награжденъ орденами св. Анны 2 степ., св. Владиміра 4-й степени (въ 1879 г.) и 3-й степени (въ 1882 г.), почетнымъ знакомъ Краснаго Креста (въ 1879 г.), а также получилъ благословеніе Св. Синода (въ 1881 г.) и благодарности отъ

1) Погребена въ Кіевѣ на Аскольдовой могилѣ.

2) Въ честь преподоби. Арсенія Великаго и въ признательность къ Высокопреосвященному Митроу. Кіевскому и Галицкому Арсенію, Алекс. Дим. принялъ и монашество съ именемъ *Арсенія*.

3) Открыта 19 авг. 1873 г.

епархіального Архипастыря (въ 1876 г., 1877 г., 1880 г.). Плодотворное служеніе архимандрита Арсенія по духовно-учебному вѣдомству было хорошею школою, въ которой окончательно развился и окрѣпъ его духъ, пріобрѣтена житейская опытность, изучены разнообразныя характеры людей и выработавъ административный тактъ, столь необходимый на высшихъ ступеняхъ іерархическаго служенія. Подготовленный такимъ образомъ къ этому служенію, архимандритъ Арсеній, привыкшій съ дѣтства видѣть во всемъ, совершающемся въ своей жизни, руку промысла Божія, направляющую все ко благу, съ смиренною покорностію волѣ Божіей, по непосредственному предложенію митрополита Исидора, принялъ высокое назначеніе—быть епископомъ Ладожскимъ, первымъ викаріемъ С.-Петербургской митрополіи. Определеніе Св. Синода о семъ Высочайше утверждено было 17 апрѣля 1882 г., 12 мая состоялось нареченіе, а 17-го мая и хиротонія архимандрита Арсенія во епископа ¹⁾).

При своемъ нареченіи Архимандритъ Арсеній, между прочимъ, говорилъ: „Духъ времени, враждебный церкви и государству, религіи и нравственности, настолько силенъ, что борьба съ нимъ надлежитъ великая. Мы живемъ въ такое странное время, когда люди стараго времени, при видѣ печальныхъ современныхъ явленій, приходятъ въ ужасъ, и нѣкоторые изъ нихъ, потрясенные современными событіями, сошли въ могилу. Кому же какъ не служителямъ алтаря и словомъ и дѣломъ и своимъ примѣромъ надобно стараться объ уврачеваніи болѣзненнаго духа времени? Въ этомъ отношеніи въ настоящее время епископу предлежитъ особенная, великая и трудная задача: онъ долженъ самъ всѣми силами стараться объ уврачеваніи духа времени и направлять и побуждать къ тому подчиненныхъ ему пастырей и исправлять своихъ пасомыхъ“. Сказавъ затѣмъ, что высота и трудность епископскаго служенія вообще и особя современныя обстоятельства и состояніе религіозно-нрав-

¹⁾ Прощаніе архим. Арсенія съ семинарскою корпораціей, воспитанниками и многочисленными почитателями его подробно описано въ № 11 Таврич. Епарх. Вѣд. за 1882 г. Отъ учениковъ при прощаніи поднесена была при особой рѣчѣ икона Христа Спасителя, а отъ сослуживцевъ—альбомъ съ фотографическими карточками поднесшихъ.

ственнаго духа времени страшатъ его и заставляютъ задуматься надъ его неопытною и недостатками, новонареченный обратился къ присутствовавшимъ архипастырямъ съ слѣдующими словами: „Я смиренно подчиняюсь благодати Божіей, призывающей меня къ высшему служенію Церкви, волѣ Монаршей и избранію Вашего Святѣйшества, *не дерзаю что глаголати вопреки новому своему назначенію*. Съ сыновнею покорностію я поручаю себя молитвамъ Вашего Святѣйшества и мудрому руководству Первенствующаго Іерарха русской церкви“. Обращаясь къ частности къ Высокопреосвященному митрополиту С.-Петербургскому и Новгородскому Исидору, архим. Арсеній сказалъ: „въ присутствіи сего Святѣйшаго собора я не скрою отъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, старѣйшій Іерархъ русской церкви,—не скрою того, что назначеніе меня Твоимъ помощникомъ я принялъ какъ особенную милость Божію. Кромѣ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній до сего времени я нигдѣ не служилъ; епархіальная жизнь и служеніе мнѣ мало извѣстны; мнѣ нужна опытность и руководство въ церковномъ управленіи. Господь дасть мнѣ эту возможность учиться тому и другому у Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. Мнѣ остается только открыть очи ума и сердца и приложить слухъ въ послушаніе къ точному и неуклонному исполненію Твоихъ указаній въ пользу церкви Божіей. Господь да поможетъ мнѣ во всемъ этомъ“!.. 1).

Съ назначеніемъ во епископа Ладожскаго для Преосвященнаго Арсенія начинается новый, столько же трудный, сколько и блестящій періодъ его дѣятельности. Онъ сталъ не номинальнымъ, а самымъ дѣятельнымъ и энергичнымъ викаріемъ митрополита Исидора, правою рукою его по управленію обширною Петербургскою митрополіею. Въ это время онъ былъ назначенъ первымъ членомъ Синодальной конторы, открывшейся въ С.-Петербургѣ, по случаю пребывавія членовъ Св. Синода въ Москвѣ во время священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА III и Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДО-

1) Слова и рѣчи Арсенія, епископа Рижскаго и Митавскаго, говоренныя въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Рига. 1889 г., стр. 329 и сл.

РОВНЫ. Затѣмъ, онъ предсѣдательствовалъ въ Историко-Статистическомъ Комитетѣ по описанію церквей и приходовъ С.-Петербургской митрополіи, былъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ—мужскихъ и женскихъ, столичныхъ и окрестныхъ, предсѣдателемъ въ Комитетѣ по завѣдыванію Александровскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, предсѣдателемъ въ совѣтѣ епархіальнаго женскаго училища, былъ цензоромъ проповѣдей столичнаго духовенства. На его же обязанности, далѣе, лежали: предварительное разсмотрѣніе консисторскихъ дѣлъ по первой экспедиціи, священнослуженіе въ столичныхъ церквахъ, какъ по назначенію отъ митрополита, такъ и по особымъ приглашеніямъ. Пользуясь совѣтами мудраго и многоопытнаго рукоположителя своего, митрополита Исидора, Преосвященный Арсеній всѣ эти и другія обязанности и важныя порученія исполнялъ съ полнымъ успѣхомъ. Прошелъ годъ его викаріатства и митрополитъ Исидоръ, видимо полюбившій молодого и энергичнаго своего викарія, пожелалъ еще возложить на него (22 окт. 1883 г.) трудную и отвѣтственную должность ректора Академіи. Преосвященный принялъ эту должность по настоятельному желанію митрополита.

Вступленіе въ должность ректора Академіи происходило 8 ноября 1883 года. Свое вступленіе въ эту должность Преосвященный Арсеній пожелалъ начать священнодѣйствіемъ въ академической церкви Божественной литургіи и молебствія. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ студентамъ со словомъ на текстъ: „*Стойте въ вѣрѣ; мужайтесь, утверждайтесь*“ (1 Кор. 16, 19). Въ этомъ словѣ онъ раскрылъ значеніе міроваго прогресса и показалъ, въ чемъ этотъ прогрессъ долженъ выражаться въ приложеніи къ Церкви и къ богословской наукѣ. „Я нашелъ приличнымъ, говорилъ Владыка, обратиться съ этими словами апостола Павла къ вамъ, питомцы сего высшаго святилища православной богословской науки, при первомъ своемъ служеніи въ семъ храмѣ; нашелъ приличнымъ обратиться къ вамъ съ этими словами не потому, что я зналъ, или даже слышалъ о слабости вашей вѣры, или о какихъ либо вашихъ религіозно-нравственныхъ недо-

статкахъ. Въ святилищѣ духовной науки, гдѣ приготовляются будущіе дѣятели вѣры и благочестія и пастыри церкви, этого не должно и предполагать. Но можно предположить, что и сюда проникаютъ современные взгляды на движеніе науки впередъ, стремящейся къ опроверженію истины богооткровенныхъ,—на прогрессъ въ жизни, идущій въ разрѣзъ съ требованіями религіи и церкви. вмѣстѣ съ этимъ можно предположить, что и здѣсь извѣстны нареканія на мнимый застой въ церкви христіанской и, вслѣдствіе этого, нежеланіе многихъ подчиняться требованіямъ ея, называя ихъ несовременными, устарѣлыми и несогласными съ свободою совѣсти. Отсюда обычныя явленія въ нынѣшнее время—религіозно нравственная свобода, понимаемая въ современномъ смыслѣ, безрелигіозность и нравственная распущенность въ жизни. Принимая во вниманіе все это, зная какъ это заманчиво, увлекательно и даже соблазнительно для молодыхъ пытливыхъ умовъ, въ предостереженіе нельзя не сказать вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: *стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь.*

„Современныя нареканія на мнимый застой въ церкви христіанской, говорилъ далѣе Владыка, выражаются въ слѣдующей формѣ: нынѣ все въ человѣчествѣ развивается и усовершенствуется; только въ церкви христіанской все стоитъ неподвижно, отъ того многое въ ней устарѣло и сдѣлалось несоотвѣтствующимъ условіямъ современной жизни и потому требуетъ измѣненія. Но вѣрно ли это?“ Показавъ затѣмъ, что христіанство есть религія Богоучрежденная, содержащая въ себѣ—догматы, таинства, іерархію и богослуженіе, открытыя и установленныя Единороднымъ Сыномъ Божиимъ и Святымъ Духомъ, а слѣдовательно не подлежащія измѣненію со стороны ограниченнаго человѣческаго ума,—Преосвященный замѣтилъ, что „человѣкъ только открываетъ, примѣняетъ и употребляетъ въ свою пользу вышедшее изъ рукъ Создателя и отъ начала міра существующее“.

„Въ церкви христіанской, продолжалъ Владыка, въ такомъ же смыслѣ мы видимъ развитіе. Это развитіе мы видимъ въ развитіи ея вѣроученія, или догматовъ, въ изложеніи и изясненіи вѣроученія, въ устройствѣ богослуженія и обрядовъ.

Объ этомъ развитіи свидѣтельствуесть вся церковная исторія: и распространеніе христіанства, и борьба съ ересями и расколомъ, и дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и вообще вся свято-отеческая и духовная литература въ духѣ православія. Но при этомъ развитіи существо христіанства остается неизмѣннымъ: его догматы, правоученіе, богослуженіе и обряды церкви. Напрасно иного развитія въ церкви Христовой желаютъ нынѣшніе прихотливые люди“.

Свое слово Владыка заключилъ такъ: „Не о томъ мы должны заботиться, сказалъ онъ, чтобы измѣнять, развивать и усовершенствовать нашу вѣру, а о томъ, чтобы намъ самимъ при помощи ея постоянно усовершенствоваться въ нравственномъ отношеніи, а такое усовершенствованіе возможно только въ Христіанствѣ, въ нѣдрахъ православной церкви. Если кому, то особенно вамъ, труженики на нивѣ высшей богословской науки, будущіе учителя вѣры и благочестія, приложимо наше наставленіе. Не увлекайтесь современнымъ прогрессомъ, не соблазняйте новыми открытіями науки, идущими въ разрѣзъ съ божественнымъ откровеніемъ, и не подчиняйтесь требованіямъ прихотливаго и развращеннаго нынѣшняго духа времени. Но изучайте ваши науки на почвѣ вѣры и благочестія; созидайте вашу нравственную и религіозную жизнь, какъ требуетъ того ваше знаніе, религія и церковь и, при всѣхъ встрѣчаемыхъ вами вопросахъ, возраженіяхъ и нареканіяхъ на вѣру и церковь Христову, *стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь*“¹⁾.

По окончаніи богослуженія, Преосвященный направился въ академическій залъ. Здѣсь происходило первое представленіе студентовъ академіи Преосвященному Ректору. Владыка обратился къ нему съ рѣчью²⁾, въ которой, между прочимъ, сказалъ: „Мнѣ весьма будетъ пріятно служить въ академіи и трудиться для васъ, г.г., если я увижу въ васъ, кромѣ прилежнаго занятія науками, развитіе религіознаго чувства, усердіе къ храму Божію, любовь къ церковному пѣнію и чтенію, расположеніе къ служенію церкви Божіей въ священномъ санѣ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 334 и сл.

²⁾ Тамъ-же, стр. 343 и сл.

и соотвѣтственно сему во всей вашей жизни благоприличіе и благоповеденіе. Да будутъ эти свойства вашимъ украшеніемъ!... Какъ ректоръ, говорилъ далѣе Преосвященный, „я болѣе всего долженъ заботиться о предохраненіи васъ отъ болѣзненного духа времени, о развитіи въ васъ религіознаго чувства, о расположеніи васъ къ служенію церкви въ духовномъ и мірскомъ званіи, словомъ и дѣломъ,—чтобы вы, по выходѣ изъ этого святилища науки, какъ пріобрѣтшіе достаточный запасъ свѣдѣній, при значительной силѣ ума и воли, направленной къ добру, проникнутые чувствомъ вѣры и благочестія, являлись добрыми сѣятелями слова Божія и надежнымъ оплотомъ церкви Христовой. На это будетъ обращено мною особенное вниманіе. И во всемъ прочемъ, касающемся вашей жизни и вашихъ нуждъ, вы всегда встрѣтите во мнѣ полное сочувствіе, заботливость и попеченіе о васъ. Но долгомъ считаю предупредить васъ: въ этомъ отношеніи я буду стоять на почвѣ справедливости и законности“. Преподавъ затѣмъ каждому и студентовъ свое благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ залъ засѣданій совѣта академіи и, выслушавъ привѣтственную рѣчь отъ собравшейся здѣсь академической корпораціи, произнесенную профес. Е. И. Ловягинымъ ¹⁾, обратился къ представлявшимся ему сослуживцамъ съ рѣчью, въ которой выразилъ надежду, „имѣть въ лицѣ ихъ усердныхъ помощниковъ, добрыхъ совѣтниковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенно на первыхъ порахъ и руководителей“ ²⁾.

На первыхъ порахъ студенты Академіи встрѣтили новаго ректора съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, такъ какъ новымъ начальникомъ ихъ болѣе всего было обращено вниманіе на развитіе въ студентахъ *духа церковности* и на ихъ готовность служить Св. Церкви. При этомъ надобно было нѣкоторые укоренившіеся порядки подчинить идеальнымъ задачамъ этого высшаго духовно-учебнаго учрежденія. Поступая обдуманно и осторожно, Преосвященный Арсеній старался всегда прежде всего подѣйствовать на своихъ питомцевъ мѣрами увѣ-

¹⁾ См. Церкви. Вѣстн. 1883 г., ноябрь мѣс.

²⁾ Слова и рѣчи Арсенія, Архіеписк. Рижск. и Мятавск., Рига 1889 г., стр. 348—349.

щанія. Если же эти мѣры не давали благихъ результатовъ и студенты, на которыхъ эти мѣры были направлены, не исправлялись, Владыка прибѣгалъ и къ строгости. Но *никогда* эта строгость не переходила въ жестокость. Преосвященный вообще всегда держался того убѣжденія, что „строгость и жестокость не одно и то же. Жестокость является выходомъ мучительскихъ инстинктовъ жестокаго, разумная же отеческая строгость направлена на искорененіе нравственныхъ недостатковъ любимыхъ существъ и, свидѣтельствуя о любви проявляющаго ее, имѣетъ въ виду только благо тѣхъ, на кого проявляется“¹⁾... Вотъ какъ самъ Владыка характеризуетъ свои отношенія къ студентамъ! „Помню, говоритъ онъ, въ бытность мою ректоромъ Семинаріи и Академіи, мои ученики и студенты несравненно болѣе любили мои устные резолюціи, хотя и съ нескрываемою строгостию высказываемыя, чѣмъ спокойныя резолюціи въ родѣ: „Въ Правленіе на разсмотрѣніе“... „Правленіе разсмотритъ“... и пр. Бѣжить, бывало, послѣ моего выговора ученикъ. „Ну что? спрашиваетъ его товарищъ“. „Ничего, теперь все хорошо, слава Богу“!... Не такъ себя чувствовали провинившіеся, заслужившіе по своему дѣлу писанную резолюцію. На вопросъ заинтересованныхъ товарищей, они отвѣчали, понуря голову: „Плохо, братъ, слѣдствіе!“... Нужно только знать, гдѣ и какую мѣру взысканія нужно употребить. Иногда требуется длинное бумажноо разслѣдованіе, а иногда вполне достаточно ограничиться строгимъ отеческимъ внушеніемъ. Чтобы не уязвлять послѣднимъ, нужно помнить только, что оно вызывается сознаніемъ дѣйствительныхъ недостатковъ и вмѣстѣ любовью къ тому святому дѣлу, которому мы служимъ“²⁾. Считаемо не лишнимъ замѣтить, что за время ректуры Преосвященнаго Арсенія, не смотря на его строгость, не было *ни одного* случая увольненія студентовъ изъ Академіи... Вскорѣ, однако же, Владыка овладѣлъ симпатіями какъ студентовъ, такъ и сослуживцевъ, проявляя большую настойчивость и тактичность при приведеніи акаде-

¹⁾ Воспоминанія Высокопреосвященнаго Арсенія о случаяхъ и событіяхъ изъ своей жизни и дѣятельности. „Вѣра и Разумъ“. 1903 г. III. 154 стр.

²⁾ Тамъ-же, стр. 154.

міи, какъ высшаго разсадника богословскаго просвѣщенія, въ должный порядокъ.

Заботясь о развитіи въ студентахъ духа церковности, Преосвященный, между прочимъ, настоялъ, чтобы богослуженіе въ академическомъ храмѣ совершалось по уставу, безъ пропусковъ, при чемъ самъ неопустительно присутствовалъ при немъ и нерѣдко самъ священнодѣйствовалъ, затѣмъ,—чтобы студенты обязательно посѣщали церковныя богослуженія и утреннюю и вечернюю молитвы, располагалъ студентовъ къ прислуживанію въ алтарѣ—особенно при архіерейскихъ богослуженіяхъ, организовалъ изъ студентовъ два хора правый и лѣвый и побуждалъ своихъ питомцевъ по очереди упражняться въ церковномъ проповѣдничествѣ, какъ въ академическомъ храмѣ, такъ и въ другихъ столичныхъ церквахъ ¹⁾).

Особенно замѣчательны были заботы преосвященнаго ректора о подъемѣ въ Академіи духа иноческаго подвижничества. Надо замѣтить, что до времени ректуры владыки Арсенія, въ теченіе 20-ти лѣтъ, не было примѣровъ принятія студентами этой Академіи монашества. Объясняется это частію духомъ времени, частію же другими обстоятельствами. Но нравственное вліяніе Преосвященнаго ректора и его частая бесѣда со студентами побудили многихъ изъ нихъ къ принятію иночества. Всѣхъ постриженцевъ преосвященнаго Арсенія за время его управленія С.-Петербургской Академіей было одиннадцать; изъ нихъ 9 достигли епископскаго сана. Каждаго изъ постриженцевъ Владыка напутствовалъ на новую жизнь глубоконазидательною рѣчью ²⁾).

Въ то же время Преосвященный ректоръ внимательно наблюдалъ и за тѣмъ, чтобы студенты проявляли усердіе и въ научныхъ занятіяхъ. По должности профессора—Преосвященный преподавалъ нравственное богословіе. Внутренній характеръ богословствованія Владыки состоялъ въ искреннемъ стремленіи къ разумному и цѣлостному усвоенію каждой откровен-

¹⁾ Высокопреосвященный Арсеній, Архіеписк. Рижскій и Мплавскій. Изслѣд. арх. Іоакима и Вл. Плисса, стр. 44.

²⁾ Слова и рѣчи Преосвѣщ. Арсенія. Рига 1869 г. Стр. 350—373; 377—392 и др.

ной истины въ ея небесной чистотѣ, благодатной силѣ и божественномъ величіи. Владыка строго слѣдилъ, чтобы студенты посѣщали лекціи неопустительно, не отвлекались частыми отлучками въ городъ и вообще исполняли свой долгъ какъ должно. При немъ были пересмотрѣны и вновь изданы правила благоповеденія студентовъ, точно также какъ и правила студенческой читальни и библіотеки. Много заботъ положилъ преосвященный Арсеній и на улучшеніе хозяйственной части, а равно и на другія стороны ввѣренной ему Академіи. По его инициативѣ были обновлены: академическій храмъ (въ 1886 г.), церковная ризница, академическія зданія. Благодаря его же старанію были вновь обмѣблированы занятныя комнаты студентовъ, больница, столовая и актовъ залъ, а академическій садъ приведенъ въ надлежащій порядокъ. Памятникомъ попеченія Преосвященнаго Арсенія о С.-Петербургской духовной Академіи остается, наконецъ, и цѣнная библіотека протоіерея Сидонскаго (болѣе 20-ти тысячъ томовъ), подаренная Академіи наслѣдниками этого о. протоіерея по совѣту Владыки.

Плодотворная дѣятельность Преосвященнаго Арсенія, какъ ректора Академіи и какъ викарнаго епископа вообще, по достоинству была оцѣнена не только академической корпораціей, студентами и всѣми лицами, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло при исполненіи своихъ многосложныхъ обязанностей, но и Высочайшею властію. 8-го апрѣля 1884 г. Преосвященному былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ *св. Анны 1-й степени* „во внимавіе, какъ говорилось въ Высочайшей грамотѣ, къ засвидѣтельствуванію преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго объ отлично—усердвомъ служеніи“ его „и ревностномъ исполненіи возложенныхъ“ на него „важныхъ обязанностей по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и управленію С.-Петербургскою духовною Академіею“. Кроме того, Преосвященный, какъ главный наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія и религиозно-нравственнымъ состояніемъ въ столичныхъ и окрестныхъ учебныхъ заведеніяхъ, награжденъ былъ 13 іюля 1886 г. Черногорскимъ орденомъ *св. Даниїла первой степени* ¹⁾.

¹⁾ Этотъ орденъ былъ пожалованъ Преосвященному Арсенію кн. Черногорскимъ Николаемъ въ память пребыванія въ Смольномъ институтѣ дочерей князя.

Но вотъ для Преосвященнаго Арсенія открывается еще болѣе обширный кругъ дѣятельности. 28 марта ¹⁾ 1887 года Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода Преосвященный былъ назначенъ на самостоятельную святительскую кафедру Рижскую. Преосвященный призывался къ труднымъ православно-патріотическимъ подвигамъ, и онъ съ великою честію для себя осуществилъ это призваніе.

Проводы его изъ Петербурга отличались задушевностію и торжественностію. Всѣ учрежденія, къ которымъ Преосвященный имѣлъ тѣ или иныя отношенія по служенію въ С.-Петербургѣ, чрезъ своихъ представителей выразили Владыкѣ свою признательность, глубокое уваженіе и поднесли ему прощальныя благожелательныя адреса. Академическая корпорація и столичное духовенство ²⁾ устроили въ честь Владыки прощальныя трапезы, при чемъ произнесено было не мало глубокопрочувствованныхъ рѣчей. Отъ студентовъ Академіи Преосвященному Арсенію была поднесена въ выраженіе благодарныхъ чувствъ, *Библия* въ роскошномъ переплетѣ. Прощаясь съ студентами 8 мая Преосвященный произнесъ задушевную рѣчь, въ которой, между прочимъ, говорилъ: „Чуждый личнаго угожденія тому или другому изъ васъ, я дѣйствительно съ любовію относился ко всѣмъ вамъ. Не было между вами по отношенію ко мнѣ особенно близкихъ или дальнихъ; но всѣ вы были равны для меня. Близки мнѣ были ваши нужды и дорога мнѣ была ваша честь. Особенно я заботился о томъ, чтобы ваша, дорогая для меня, Академія вполнѣ соотвѣтствовала своему наименованію — высшаго духовнаго училища, и чтобы она вполнѣ выражала жизнь, какая свойственна ея питомцамъ, готовящимся быть учителями и проповѣдниками слова Божія, воспитателями духовнаго юношества и священнослужителями въ Церкви Христовой. Вотъ почему, ставши ректоромъ Академіи, я все свое вниманіе обратилъ на внутреннюю и внѣшнюю жизнь студентовъ въ религіозномъ отношеніи и особенное приложилъ стараніе къ развитію въ Академіи *церковности*. При этомъ

¹⁾ Самое опредѣленіе Св. Синода состоялось 26 марта.

²⁾ Столичное духовенство почтло Владыку многочисленными рѣчами и поднесло ему дорогую *панакію*.

понятно вамъ, возлюбленные, почему я сталъ заботиться о развитіи и водвореніи монашества въ Академіи. Ахъ, какъ нужно все это въ нынѣшнее время!.. Не легка была моя задача; вы хорошо видѣли это и понимали. На вашихъ глазахъ были мои постоянные труды и заботы въ Академіи; рѣдкій день вы меня не видѣли среди васъ, въ томъ или другомъ мѣстѣ Академіи, и рѣдкій день вы не слышали въ той или другой сторонѣ Академическаго зданія мой открытый голосъ: тихо-то я не умѣлъ говорить... Приходилось мнѣ иногда на васъ покричать, но за дѣло, не умѣлъ я гнѣваться на васъ, и никогда не помнилъ зла. Не помню, чтобы я кого-нибудь изъ васъ обидѣлъ; но быть можетъ и были такіе случаи: простите!.. Не насилывалъ я вашей совѣсти своими убѣжденіями, но всегда бесѣдовалъ съ вами, непринужденно, въ простой формѣ, отечески и даже по-братски. Благодареніе Богу за добрые плоды моихъ трудовъ!.. Благодарю васъ, возлюбленные, за все то добро, которое вы являли при мнѣ въ Академіи; особенно благодарю васъ за участіе ваше въ богослуженіи и церковномъ пѣніи. Торжественныя богослуженія, прекрасное пѣніе и религіозно-нравственныя торжества въ Академіи составляли ея украшеніе, честь и славу и радовали меня... Призываю на васъ благословеніе Божіе¹⁾.

Прощаясь (4 мая) съ воспитанницами С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища, для которыхъ заботами Владыки сдѣланъ былъ трехъ-этажный каменный корпусъ и оказано много другого добра, Преосвященный, между прочимъ, сказалъ: „Особенно благодарю васъ за то духовное утѣшеніе, которое вы доставляли мнѣ всегда, когда я приходилъ къ вамъ и былъ вмѣстѣ съ вами: вашею ласкою, расположеніемъ и любовію ко мнѣ. Скажу вамъ откровенно, что среди своихъ многочисленныхъ трудовъ, заботъ и безпокойствъ я приходилъ къ вамъ, чтобы отдохнуть среди васъ и успокоиться душою“... Теперь я буду издали утѣшаться мыслию, что Богъ благословилъ мои труды успѣхомъ, что вы и ваши преемницы будутъ жить и получать образованіе въ новомъ,

¹⁾ Слова и рѣчи Высокопреосвященнаго Арсенія. Рига, 1889 г., стр. 422 и сл

благоустроенномъ училищѣ¹⁾. Сотрудники Преосвященнаго Арсенія по управленію этимъ училищемъ, а равно и воспитанницы послѣдняго поднесли Владыкѣ адресъ²⁾, икону преподобнаго Арсенія Великаго, хлѣбъ-соль и полотенце расшитое, собственной работы воспитанницъ. Тамъ любили и чтили Преосвященнаго Арсенія въ бытность его викаріемъ С.-Петербургской митрополіи...

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 427 и сл.

²⁾ Выдержки изъ адреса см. указан. изслѣд. архим. Іоакима, стр. 55.

ТИПЫ И ИДЕАЛЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ ¹⁾.

I.

Извѣстный англійскій писатель Бокль, въ такъ распростра-
ненномъ и въ свое время считавшемся своего рода катихизи-
сомъ всѣхъ „правомыслящихъ“ русскихъ интеллигентовъ сочи-
неніи „Исторія цивилизаціи въ Англій“, видитъ особый про-
грессъ общества въ томъ, что „теперь правила моралистовъ
уже не руководятъ дѣлами человѣческими, а уступили мѣсто
широкой теоріи цѣлесообразности, объемлющей всевозможные
интересы и всевозможные классы людей“ ²⁾, теперь настало
царство науки. Царство науки,—по его мнѣнію,—это царство
общаго блага, общаго счастья людей, тогда какъ время процвѣ-
танія философскихъ и богословскихъ знаній и особаго руководи-
тельнаго вліянія на общество духовенства—это время невѣжества
и бѣдствій для человѣчества. Это утвержденіе Бокля повторя-
лось и повторяется на тысячу ладовъ даже и въ послѣдее
время. Если вѣрить этому утвержденію, то скоро долженъ на-
ступить золотой вѣкъ въ жизни человѣчества и признаки его
наступленія должны уже чувствоваться въ людской жизни.
Наука теперь стоитъ на удивительной высотѣ; новыя открытія
и изобрѣтенія слѣдуютъ одно за другимъ чуть не каждый день
и, кажется, нѣтъ предѣловъ для человѣческаго ума... Метафи-
зическія науки отошли не на второй, а даже на третій планъ
и считаются современнымъ поколѣніемъ не стоящими внима-

¹⁾ Публичное чтеніе въ загѣ Воронежской Городской Думы.

²⁾ Перев. Буйницкаго, 2 т стр. 271, примѣчаніе.

ніа, отжившими бреднями ¹⁾); интересующіеся ими кажутся уже этому трезвому поколѣнію людьми отсталыми. Всѣ вопросы человѣческаго бытія должны разрѣшаться на экономической почвѣ, сюда должно быть направлено и исключительное вниманіе, все остальное вредныя иллюзіи.

Церковь для большинства современнаго образованнаго общества является уже такимъ учрежденіемъ, которое не можетъ имѣть такого плодотворнаго вліянія на жизнь, учрежденіемъ формальнымъ, ничего не говорящимъ сердцу. Очень и очень многимъ совершенно уже непонятна высокая поэзія церковныхъ пѣснопѣній, ихъ душа молчитъ даже въ такіе торжественнѣйшіе и святые моменты, когда Церковь оплакиваетъ страданія своего Спасителя и когда она восторженно воспѣваетъ Его воскресшаго. Церковные служители для многихъ являются какими-то эксплуататорами общества, преслѣдующими только свои практическіе интересы. Современная беллетристика вторитъ этимъ запросамъ своего времени, когда изображаетъ людей церковнаго благочестія: они неизмѣнно изображаются или въ видѣ людей своекорыстныхъ, одной рукой возжигающихъ лампаду, а другой затягивающихъ мертвую петлю на шею своего ближняго, или въ видѣ неразумящихъ суевѣровъ, опекаемыхъ полиціей и своекорыстными служителями Церкви. Искателями же нравственной правды нерѣдко являются босяки въ разныхъ положеніяхъ, разные неудачники изъ такъ называемой интеллигенціи или представители разнообразныхъ сектъ, враждебно относящіеся ко господствующей Церкви. Ихъ возводятъ въ идеальные типы.

Но могутъ ли эти герои, лишенные вѣры и нравственныхъ принциповъ, признаваться идеальными искателями правды, устроителями личнаго и общественнаго счастья?

За рѣшеніемъ этихъ вопросовъ мы обратимся къ одной свидѣтельницѣ, показанія которой должны быть особенно цѣнны. Свидѣтельница эта—современная беллетристика. Ея задача—отражать въ художественныхъ образахъ жизнь общества даннаго времени, его стремленія и идеалы, быть его разнообраз-

¹⁾ Съ какою нескрываемой враждой въ нашихъ „передовыхъ“ органахъ встрѣчена, напримѣръ, замѣчательная книга Московскихъ профессоровъ „Проблемы идеализма“.

ныхъ слоевъ. Беллетристика—это документъ для изученія общественной жизни, документъ, краснорѣчивый, съ яркими иллюстраціями.

Къ нему мы и обратимся.

Возьмемъ для этого изъ художественныхъ произведеній современныхъ беллетристовъ нѣсколько картинокъ, рисующихъ жизнь средняго русскаго человѣка, такъ называемаго интеллигента, затѣмъ нѣсколько картинокъ изъ жизни представителей наиболѣе важныхъ и обычныхъ профессій: врача и педагога и, наконецъ, коснемся произведеній, рисующихъ жизнь нашей надежды и радостныхъ ожиданій—нашей учащейся молодежи.

II.

Предъ нами интеллигентный человѣкъ, рисуемый молодымъ и моднымъ беллетристомъ Л. Андреевымъ въ его рассказѣ „Мысль“,—предъ нами человѣкъ, занимающій хорошее общественное положеніе. Онъ не признаетъ въ жизни никакихъ авторитетовъ; душа его чужда религіозной вѣры: „У меня эта комната пуста—говоритъ онъ, давно умеръ тотъ, который тамъ жилъ“. Эту религіозную вѣру онъ замѣнилъ другой—вѣрой въ торжество человѣческой мысли, въ ея безграничную мощь. Новая вѣра указываетъ ему и новые пути жизни. Подъ вліяніемъ ея онъ создаетъ себѣ жизненный принципъ: „чего бы я ни захотѣлъ, мнѣ все позволено“. И вотъ, во имя такого субъективнаго произвольнаго принципа герой предъ гробомъ умирающаго отца совершаетъ поступокъ вопіющій по своей дикости и безнравственности. Онъ предается грубому разврату...

Потомъ онъ убиваетъ своего друга и резонерствуетъ по этому поводу: „Развѣ нельзя допустить, что убійствомъ Алексѣя я просто хотѣлъ попытать свои силы? Вѣдь вы свободно допускаете существованіе людей, которые влѣзаютъ, рискуя жизнью, на неприступныя горы только потому, что онѣ неприступныя, и не называете ихъ сумасшедшими? Не осмѣлитесь же вы назвать сумасшедшимъ Нансена? Въ нравственной жизни есть свои полюсы, и одного изъ нихъ пытался я достичь“.

Керженцевъ,—разсуждающій такъ, человѣкъ не нормальный. Но въ его разсужденіяхъ звучать знакомыя ноты философіи восхваляющей человѣка, который чувствуетъ себя „по ту сторону добра и зла“, философіи, увлекающей многихъ изъ нашей интеллигенціи и создающей при своемъ практическомъ примѣненіи типы, подобные Керженцеву...

Вотъ предъ нами печальные герои послѣднихъ Чеховскихъ произведеній. Не глупые и добрые люди, ищущіе смысла жизни и не находящіе его. Дядя Ваня, докторъ Астровъ, Соня мнутя и тихо стонуть подъ напоромъ пошлой жизни, не имѣя достаточно нравственныхъ силъ освободиться отъ тяжелой кабалы засасывающей ихъ обстановки. Въмѣсто стойкой борьбы во имя опредѣленныхъ и свѣтлыхъ идеаловъ, мы здѣсь видимъ медленное замираніе жизни и скорбныя думы о томъ, что имъ не суждено воспрянуть духомъ и вырваться изъ засасывающей обстановки. Эта задача имъ не по силамъ, они смиренно оставляютъ ее для будущихъ поколѣній. „Тѣ, которые будутъ жить черезъ сто, двѣсти лѣтъ послѣ насъ, говоритъ дядя Ваня, и которые будутъ презирать насъ за то, что мы прожили свою жизнь такъ глупо и такъ безвкусно,—тѣ, быть можетъ, найдутъ средства, какъ быть счастливыми“...

Тѣ же мечты вырываются и изъ устъ Чеховскихъ трехъ сестеръ. И онѣ приходятъ къ горькому сознанію, что ихъ собственная жизнь лишена смысла, лишена того безжественнаго внутренняго огня, который можетъ поставить человѣка выше окружающей его обстановки и можетъ согрѣть жизнь и сдѣлать полною и полезною для другихъ. Хорошія, умныя—эти сестры задыхаются въ большомъ городѣ, не находятъ здѣсь разумной цѣли для своего существованія и страстно рвутся въ Москву. Москва должна окрылить ихъ, дать то, чего они не имѣютъ,—сообщить смыслъ ихъ жизни... Но непредубѣжденному читателю ясно, что эта Москва—самообманъ, что, конечно, и въ Москвѣ найдется не мало женщинъ, такъ же хорошихъ, такъ же задыхающихся въ пустотѣ жизни, что посели Чеховъ своихъ сестеръ и въ самую Москву, онъ имѣлъ бы полное право надѣлать ихъ жизнь тѣми же чертами.

Такъ этотъ грустный и тоскующій тонъ жизни типиченъ для русскаго образованнаго человѣка послѣдняго времени.

Сестры, какъ птицы въ клѣткѣ, бьются съ одолѣвающей ихъ сѣрой жизнью, а рядомъ съ ними стоятъ лица, уже потерявшія способность биться и апатично въ ней погрязшія: таковъ братъ ихъ Андрей, таковъ врачъ Чебутыкинъ, растерявшій уже въ жизни весь свой умственный багажъ и пристрастившійся къ водкѣ...

Тяжелое впечатлѣніе производятъ эти герои писателя, обладающаго удивительнымъ талантомъ въ изображеніи сѣрой будничной жизни.

Итакъ, вотъ два типа русской интеллигенціи—съ одной стороны человекъ, преклоняющійся единственно предъ своимъ я, надѣющійся единственно на свой умъ, живущій только для себя, съ сознаниемъ, что ему все позволено; съ другой,—люди, чувствующие красоту другого—болѣе широкаго идеала, и задыхающіеся въ узкомъ эгоистическомъ существованіи. И тѣ, и другіе люди глубоко несчастны. И общество, состоящее изъ такихъ членовъ, далеко отъ того, чтобы считать его морально крѣпкимъ, сдѣлавшимъ большіе успѣхи въ области достиженія общаго блага.

Вотъ предъ нами въ сценахъ Горькаго „Мѣщане“ современныя „дѣти“, отдѣлившіяся отъ своихъ „отцовъ“ и чуждыя ихъ жизни. То, чѣмъ жили отцы, дѣти презираютъ, но разумнѣе ли ихъ собственная жизнь?

„Мы свое прожили; вамъ—жить, говоритъ старикъ Безсѣменовъ, а когда глядишь на васъ, то не понимаешь, какъ собственно вы жить думаете? Къ чему у васъ намѣренія? Нашъ порядокъ вамъ не нравится, это мы видимъ, чувствуемъ... а какой свой порядокъ вы придумали?“

Увы! на этотъ вопросъ дѣти не находятъ отвѣта. Они дальше недовольства окружающею ихъ обстановкою—не идутъ и своей безвольностью и хныканьемъ возбуждаютъ худшее впечатлѣніе, чѣмъ старики, отъ которыхъ они отвернулись. Въ противовѣсъ дѣтямъ Безсѣменова—Горькій выводитъ въ „Мѣщанахъ“ его пріемыша Нила, рекомендующаго себя „честнымъ и здоровымъ человекомъ“. „На всѣ средства души моей удовлетворю мое желаніе вмѣшаться въ самую гущу жизни... мѣсить ее такъ и этакъ, тому помѣшать, этому—помочь...—вотъ

въ чемъ радость жизни"—говорить Нилъ. Какъ осуществилъ эти свои намѣренія Нилъ, изъ пьесы мы не видимъ, слышимъ только отъ него, что онъ „отчиталъ начальника депо“ и это даетъ ему поводъ къ заключенію, что „интересная штука жизнь“, да видимъ его довольно безсердечное отношеніе къ выкормившему его старику, что должно свидѣтельствовать, по-видимому, о силѣ его натуры. Но какъ всего этого мало для того, чтобы увѣрить насъ, что Нилы создадутъ новую здоровую жизнь, что можно создать такую жизнь, не задумываясь—во имя чего, во имя какихъ началъ должна она строиться. Возьмемъ еще нѣсколько картинокъ изъ современной беллетристики, рисующихъ типы представителей отдѣльныхъ профессій, гдѣ наиболѣе нужны люди самоотверженные, люди идеала. Такими профессіями, безъ сомнѣнія, являются профессія врача и педагога.

Что даетъ намъ беллетристика въ этой области? Вѣроятно, многимъ изъ читателей памятно то впечатлѣніе, которое произвели полубеллетристическія, полупублицистическія „Записки врача“ Вересаева.

Авторъ приподнял завѣсу, отдѣляющую представителей медицины съ ихъ тайнами отъ непосвященныхъ въ нее профановъ, и рассказалъ очень много интереснаго, а порой и повергающаго въ ужасъ. Предъ читателями прошелъ цѣлый рядъ врачей, прививающихъ ради научныхъ наблюденій своимъ больнымъ сифилисъ, глисты, пятнистый тифъ и продѣлывающихъ другіе, опасные для здоровья больныхъ, опыты надъ людьми, имѣвшими несчастье попасть въ ихъ руки. И мы вполне понимаемъ честное негодованіе автора, заключающаго свой рассказъ о подобныхъ подвигахъ врачей, документально засвидѣтельствованныхъ, горячимъ восклицаніемъ: „Пора обществу принять собственныя мѣры къ огражденію своихъ членовъ отъ ревнителей науки, забывшихъ о различіи между людьми и морскими свинками“. А вотъ портретъ современнаго педагога, нарисованнаго нашей мѣстной писательницею В. Дмитриевой, въ рассказѣ ея „Безъ Бога живого“ ¹⁾.

¹⁾ Журналъ для всѣхъ 1902 г. Читано въ Воронежѣ.

Высокая роль воспитателя молодого поколѣнія не задѣваетъ души этого героя и не согрѣваетъ его жизни. Напротивъ, онъ съ отвращеніемъ восклицаетъ: „Боже, какая это бессмыслица — жизнь! Стоитъ ли изъ-за этого биться, мучиться, таскаться въ эту подлую гимназію, подслуживаться, подличать изъ-за прибавки лишняго рубля, корпѣть надъ идіотскими тетрадками и самому превратиться въ идіота?

Ради чего? Ради того, чтобы все-таки, въ концѣ концовъ, умереть и удобрять своимъ тѣломъ землю, которую я ненавижу“?

Ни въ своей дѣятельности, ни въ своей жизни этотъ педагогъ не видитъ ничего свѣтлаго... Общеніе со своими учениками, полными расцвѣтающей жидни, не только не согрѣваетъ его души, а, напротивъ, наполняетъ его ненавистью. Уроки его—это мученія злорадствующаго палача.

„Владимиръ Ивановичъ медленно разгорался и свирѣпѣлъ въ душѣ при видѣ своихъ учениковъ. На щекахъ его выступили розовыя пятна, по спинѣ бѣжала пріятная дрожь:

„Вотъ вамъ за то, что вы ненавидите и презираете меня. Вотъ вамъ за то, что вы отняли у меня лучшіе годы моей жизни, высушили мой мозгъ, опустошили мою душу“. И онъ методически, съ наружнымъ спокойствіемъ поджариваетъ своихъ учениковъ на медленномъ огнѣ и наполняетъ журналъ нудями и единицами, любуясь убитыми лицами жертвъ, слезами, блестящими на ихъ глазахъ, дрожащими пересохшими губами“.

На чистую любовь къ нему дѣвушки этотъ педагогъ отвѣчаетъ грубыми издѣвательствами... Отъ жизни у него не остается никакого смысла. И неизбѣжнымъ результатомъ является мысль о смерти. „Только одинъ шагъ, философствуетъ педагогъ,—и я буду богомъ. Богъ создалъ, я разрушу. Въ этомъ только и разница. Я иду противъ Него; я не хочу творить волю пославшаго. Зачѣмъ? Какой въ этомъ смыслъ? Я не хочу больше подчиняться и быть презрѣннымъ рабомъ; я хочу самъ презирать и ненавидѣть. И мнѣ еще позавидуютъ, обо мнѣ скажутъ: вотъ сильный человекъ, онъ не побоялся и перешагнуть—счастливецъ!“ И педагогъ лишаетъ себя жизни.

Грустные думы наводятъ этотъ воспитатель юности, вы-

травившій изъ своей души все чистое и идеальное, конечно, если это живой типъ, а не лице тенденціозно придуманное авторомъ для оправданія отрицательнаго отношенія къ школѣ современнаго общества. Но пройдемъ скорѣе мимо этихъ печальныхъ картинъ изъ жизни отживающаго поколѣнія, и перейдемъ къ дѣтямъ—зерну будущаго.

Вотъ гдѣ естественнѣе всего искать идеализма, святыхъ мечтаній, высокихъ взглядовъ на жизнь.

Что скажетъ намъ въ этомъ отношеніи беллетристика? Но уввы! И здѣсь тонъ ея далеко не торжествующій. Предъ нами герой разсказа Андреева „Въ туманѣ“—совсѣмъ еще молодой мальчикъ, гимназистъ, сынъ богатыхъ и образованныхъ родителей въ томъ возрастѣ, когда душа такъ отзывчива на все благородное и высокое. Онъ сумраченъ и печаленъ. Какія мысли и чувства тѣснятъ его грудь? Онъ негодуетъ на замѣченное уже имъ зло въ жизни? Онъ пораженъ разлитымъ вокругъ страданіемъ людей и испуганно смотритъ на нихъ? Увы! причины его печали гораздо проще, реальнѣе, такъ сказать, въ связи съ реальнымъ направленіемъ вѣка. Онъ уже зараженъ дурною болѣзью. Зараженію этой болѣзью у него предшествуетъ страшное умственное развращеніе, проявляющееся въ грязныхъ мечтахъ и въ рисованіи порнографическихъ картинокъ. Когда заразившагося мальчика, по словамъ автора, мучитъ злоба и отчаяніе, онъ утѣшаетъ себя, между прочимъ, такими соображеніями: „Это ничего. Петровъ былъ два раза боленъ, Самойловъ даже три раза. Шмидтъ, Померанцевъ уже вылѣчились, и я вылѣчусь“. Всѣ перечисляемые здѣсь больные позорными болѣзнями тоже гимназисты, его товарищи, дѣти... Кончаетъ этотъ несчастный герой повѣсти тѣмъ, что ѣдетъ къ публичной женщинѣ на квартиру, пьетъ съ нею водку, затѣваетъ съ нею драку и вонзаетъ въ нее ножъ, а убивши ее онъ ударилъ ножомъ въ бокъ себѣ... Говорятъ, что въ разсказахъ Андреева „сама жизнь“. Если такъ, то какъ иначе назвать такихъ героевъ этой жизни, какъ не глубоко уродливыми отпрысками, выросшими на нездоровой почвѣ, безъ ухода и моральнаго свѣта? Но можетъ быть разумнѣе существованіе учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ представляется

столько средствъ удовлетворить жаждѣ знанія, когда сознание свободы соединяется съ сознаниемъ слабости научнаго труда, когда жизнь открываетъ такіе обольстительные горизонты и грудь широко раскрыта для всего идеальнаго.

Обратимся къ рассказамъ того же писателя „Сергѣй Петровичъ“ и „Бездна“.

„Сергѣй Петровичъ“ студентъ университета, сначала занимался лекціями, посѣщалъ студенческія собранія, пилъ водку, ѣздилъ къ женщинамъ, не любилъ систематическаго и серьезнаго чтенія и вполнѣ было примирился со своею ограниченностію. Но познакомился онъ съ философіей Ницше и сталъ завидовать всѣмъ, кто можетъ возвыситься надъ общимъ уровнемъ людей, тосковать о томъ, что ему не суждено „ни подняться такъ высоко, ни упасть такъ низко, чтобы господствовать надъ жизнью и людьми, въ одномъ случаѣ, стоя выше ихъ законовъ и самъ создавая ихъ, въ другомъ, находясь внѣ всего того, что обязательно и страшно для людей“. И вотъ единственнымъ средствомъ доказать могущество своего я оказывается самоубійство. Эгоизмомъ и самообожаніемъ вѣетъ отъ этого героя; жизнь, какъ упорный трудъ, какъ исполненіе долга предъ людьми и предъ Богомъ, закрыта для него.

Еще болѣе тяжелое впечатлѣніе производитъ рассказъ „Бездна“, гдѣ студентъ, влюбленный въ барышню, поддавшись приливу чувственности, доканчиваетъ мерзкое преступленіе, совершенное надъ нею негодьями.

Не очевидно ли изъ этихъ рассказовъ современнаго моднаго писателя, что и „дѣти“ не лучше своихъ „отцовъ“.

Но достаточно... Изъ представленныхъ картинокъ современной жизни, изображаемой нашими писателями, приходится убѣдиться, что эта жизнь представляетъ много печальныхъ сторонъ и что „дѣти“ даютъ мало радужныхъ надеждъ на то, чтобы они внесли въ нее что-нибудь болѣе свѣтлое и разумное, чѣмъ то, изъ чего складывается жизнь отцовъ.

Конечно, было бы крайностью утверждать на основаніи взятыхъ выше изображеній жизни современныхъ интеллигентовъ, что таковы всѣ врачи, педагоги, гимназисты, студенты, но развѣ не знаменательный фактъ уже и то, что подобные

изображеннымъ типы бросаются въ глаза, попадаютъ въ поле зрѣнія писателей?

Когда по поводу разсказа „Въ туманѣ“ Андреева въ печати было замѣчено, что здѣсь взять исключительный, ненормальный случай, то поднялись многочисленныя голоса ¹⁾, утверждающіе, что такихъ гимназистовъ, какъ выведенный въ разсказѣ навѣрно 99 изъ 100 и что это человѣкъ вполне нормальный, какихъ теперь много. Слѣдовательно, такіе типы стали уже характерными для даннаго времени.

И изображая такіе типы, авторы ихъ очевидно попадаютъ въ цѣль; общество въ своемъ большинствѣ не только не отвертывается отъ подобныхъ изображеній съ негодованіемъ, а, напротивъ, читаетъ ихъ нарасхватъ, создавая необычайную популярность ихъ изобразителямъ. Очевидно, оно чувствуетъ, что приходится пенять не на одно зеркало, но и на самихъ себя...

Но если такъ, если зеркало вѣрно отражаетъ фізіономію общества, то увы!—его фізіономія очень и очень непривлекательна.

Печальное положеніе дѣла еще для насъ будетъ болѣе яснымъ, если мы примемъ во вниманіе, что эта интеллигенція беретъ на себя большую и сложную задачу—просвѣщеніе мужика. А мужикъ, по изображенію современныхъ писателей, находится въ совершенно одичаломъ состояніи. Что мужикъ далекъ отъ совершенства, это говорили и прежніе корифеи нашей литературы, но они не отказывали ему въ глубокомъ здоровомъ смыслѣ и высотѣ нравственнаго міровоззрѣнія; они посылали къ мужику поучиться кой чему и русскаго интеллигента. Такимъ является мужикъ въ произведеніяхъ Достоевскаго, Тургенева, Л. Толстого.

У нынѣшнихъ любимцевъ читающей публики мужикъ сведенъ чуть ли не на степень животнаго. Съ нескрываемымъ пренебреженіемъ относится къ нему Горькій, какъ къ существу трусливому и эгоистичному, ставя выше мужика отребье городской жизни—босяковъ (смотри, наприимѣръ, его разсказъ „Чел-

¹⁾ Наприм. въ „Мірѣ Божіемъ“, въ „Курьерѣ“ и др.

кашъ"); жестокимъ и невѣжественнымъ троглодитомъ является мужикъ въ разсказахъ Вересаева; темная и безотрадная картина крестьянской жизни рисуется Чеховымъ въ его разсказѣ „Мужики“. Эта жизнь наполнена только „крикомъ, голодомъ, смрадомъ, угаромъ“. „Они грубы, нечестны, грязны, нетрезвы, живутъ несогласно, постоянно ссорятся, потому что не уважаютъ, боятся и подозрѣваютъ другъ друга“.

Очевидно, о нравственной чуткости мужика здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

И вотъ эту то темную, безотратно темную массу и должна просвѣтить интеллигенція.

Чѣмъ опаснѣе болѣзнь, тѣмъ большая опытность требуется отъ врача, который взялся ее лѣчить. Но мы видимъ грустную картину: самые источники свѣта для народа оказывается далеко не на высотѣ своего призванія; они сами сильно коптятъ и едва мерцаютъ; въ нихъ самихъ нѣтъ матеріала для горѣнія; въ собственной душѣ ихъ тускло... Положеніе, по истинѣ, трагическое.

III.

Будущій историкъ, ознакомившись съ матеріаломъ, который даетъ беллетристика нашего времени, несомнѣнно долженъ будетъ признать, что теперь, какъ и всегда, существуетъ самая тѣсная связь между тѣми направленіями, которыя принимаетъ наша бытовая жизнь, и между теоретическими сужденіями, господствующими въ обществѣ. Наше время—время господства принциповъ экономическаго матеріализма. Вѣковѣчныя истины, провозглашенныя въ Евангеліи, что „не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ“, что цѣлью жизни должно быть сознательное стремленіе къ водворенію на землѣ Царства Божія и правды Его—какъ бы исчезли изъ сознанія современнаго человѣка. Эти идеальныя истины замѣнены усердно повторяемой на разные лады формулой матеріалиста—еврея Маркса, что „способомъ производства *матеріальной* жизни обусловливается социальный, политическій и духовный процессъ жизни. Не сознаніемъ людей опредѣляется ихъ бытіе, а, наоборотъ, ихъ сознаніе опредѣляется ихъ общественнымъ бытіемъ“¹⁾. И вотъ

¹⁾ „Капиталъ“ Маркса. т. I. Предисловіе.

является убѣжденіе, что перемѣнятся соціально-экономическія условія жизни,—и люди будутъ лучше. На это и должны быть направлены всѣ усилія людей. Чтобы завоевать эти условія, не нужно останавливаться ни передъ какими средствами. И въ эпоху господства матеріалистическихъ принциповъ часто, какъ единственное средство для борьбы съ соціальнымъ зломъ, выставляется насиліе... Проведеніе этого принципа въ жизнь обыкновенно сопровождается потоками человѣческой крови, массами невинныхъ жертвъ, ожесточеніемъ и взаимной злобой, пробужденіемъ въ людяхъ самыхъ низкихъ и звѣрскихъ инстинктовъ...

А въ результатѣ?..

Золя въ своемъ романѣ „Углекопы“ безпристрастно изображаетъ картины борьбы съ капитализмомъ рабочаго класса. Предъ нами въ живыхъ картинахъ проходитъ жизнь этихъ углекоповъ, въ цѣломъ ряду поколѣній истощенныхъ тяжелой работой, плодами которой пользуется буржуазія. И вотъ является пропагандистъ, подстрекающій рабочихъ къ борьбѣ съ предпринимателями. Борьба сопровождается рядомъ насилій и жестокостей, порой глубоко бессмысленныхъ. Но, увы! отъ этой борьбы никому не легче: изъ нея не выходитъ ни одного побѣдителя,—оказались только одни побѣжденные. Не разрѣшилъ этой сложной задачи соціального строя и выводимый Золя—анархистъ. Онъ залилъ и разрушилъ шахты съ собравшимися тамъ рабочими и лишь увеличилъ горе и страданіе людей.

Въ параллель съ этимъ намъ невольно пришла на память сцена изъ разсказа нашей мѣстной писательницы ¹⁾ В. И. Дмитріевой въ ея разсказѣ: „Взыскующій града“ ²⁾.

Герой этого разсказа, тревожимый диссонансами общественной жизни, ищущій свободы личности, послѣ долгихъ скитаній попадаетъ въ Парижъ. Онъ здѣсь съ наслажденіемъ любуется статуей въ фригійскомъ колпакѣ съ волшебною надписью: свобода, равенство, братство. На каменныхъ ступеняхъ, у подножія статуи, онъ замѣтилъ людей. Одинъ изъ нихъ под-

¹⁾ Читано въ Воронежѣ.

²⁾ Вѣстникъ Европы, 1902 г. августъ.

нялъ голову и посмотрѣлъ на героя разсказа,— „и въ глазахъ его свѣтился блескъ голода и отчаянія, которому нѣтъ предѣловъ. Плохія времена, monsieur, сказалъ одинъ изъ сидѣвшихъ хриплымъ голосомъ.—Работы совсѣмъ нѣтъ, и наши акціи стоятъ очень низко на биржѣ труда. Каждый день на мостовую выбрасываются сотни здоровыхъ рукъ, которые хотятъ работать, и сотни здоровыхъ желудковъ, которые хотятъ ѣсть; но имъ не даютъ ни того, ни другого... Чѣмъ же это кончится, monsieur?“. Другіе собесѣдники утѣшаютъ себя мыслию о баррикадахъ и „пущаніи крови жирѣющимъ людямъ“.

Мнѣ стало холодно отъ этихъ словъ, говоритъ герой разсказа; я поднялся, чтобы уйти, и по привычкѣ еще разъ взглянулъ на прекрасную бронзовую женщину, все такъ же величаво вздымавшую надъ мокрымъ Парижемъ свою оливковую вѣтвь. Оборванцы переглянулись и засмѣялись, а одинъ, точно угадывая мою мысль, сказалъ съ своей дьявольской улыбкой.

— О, да, monsieur, она очень красива... но это нисколько не улучшаетъ нашего положенія—у насъ все-таки нѣтъ хлѣба.. Сколько крови должны еще пролить люди для того, чтобы три великія слова, начертанныя на пьедесталѣ этой статуи, засіяли въ сердцахъ всѣхъ людей“—думаетъ герой разсказа, потрясенный этой сценой...

Но на чемъ же зиждется эта надежда, что кровью можно купить себѣ равенство и братство? Вѣдь крови во имя этихъ принциповъ было пролито уже довольно, а они все такъ же далеки отъ своего осуществленія; люди такъ же голодаютъ и бѣдствуютъ на глазахъ другихъ... Увы! Кровь лишь вызываетъ непримиримую вражду, а не смягчаетъ душъ и не можетъ привить человѣку сознанія братства, внутренняго чувства благоволенія къ людямъ, безъ этого же сознанія и чувства, безъ проникновенія принципомъ любви—работа во имя общаго блага всегда будетъ носить разрушительный, но не созидательный характеръ. И вотъ создается поистинѣ трагическое положеніе. Прославленная европейская культура беретъ слишкомъ большіе проценты съ человѣчества за свои блага. Во имя того, что она даетъ возможность пользоваться этими благами немногимъ избраннымъ, она у многихъ отнимаетъ право на снос-

ную жизнь. Приведши къ страстной борьбѣ за существованіе, она лишаетъ большинство своихъ поклонниковъ и подневольныхъ рабовъ нормальныхъ условій жизни, заключаетъ ихъ въ антигигіеничную обстановку большихъ городовъ, иссушаетъ ихъ непосильнымъ трудомъ, сокращаетъ ихъ жизнь; другихъ гонитъ на фабрики, заводы, шахты, табачныя плантаціи, служація не только разумнымъ потребностямъ, но часто и бессмысленнымъ прихотямъ богатаго человѣка, и здѣсь развращаетъ и губитъ ихъ физически и морально.

А всѣ средства вырваться изъ этого положенія, даже тѣ, которыя подсказываются инстинктомъ отчаявшагося человѣка, пробужденнаго въ человѣкѣ звѣря, въ практическомъ примѣненіи оказываются не состоятельными. Но этого мало. Лишивши многихъ хлѣба, наша культура въ современномъ ея видѣ отняла у человѣка еще нѣчто, болѣе цѣнное. Она опустошила душу человѣка, вытравила изъ нея завѣтнѣйшія вѣрованія и идеалы. На почвѣ усердно проповѣдуемаго экономического матеріализма, къ которому послѣдовательно привела умы европейская культура, замѣчается страшное паденіе идеализма въ жизни, исключительная погоня за матеріальными ея благами.

Это паденіе идеализма чувствуется у насъ рѣшительно во всемъ: и въ пониженіи интереса къ изученію такъ называемыхъ гуманитарныхъ наукъ, и въ глубокомъ разладѣ между горячими словами современнаго человѣка въ защиту угнетенныхъ и дѣломъ, и въ легкомъ взглядѣ на свои обязанности семейныя и общественныя. Мы не будемъ приводить печальныхъ фактовъ, доказывающихъ, какъ легко, напримѣръ, высокіе порывы и хорошія слова о состраданіи къ меньшому брату, подъ вліяніемъ узко матеріальныхъ взглядовъ на жизнь, въ наше время быстро смѣняются самымъ хладнокровнымъ цинизмомъ въ отношеніяхъ къ этому самому меньшому брату и самымъ легкимъ и преступнымъ отношеніемъ къ общественнымъ интересамъ, ради своего ненасытнаго и всепоглощающаго я.

За это краснорѣчиво уже говоритъ одинъ тотъ фактъ, что за послѣднее время нѣкоторыя профессіи, отправляемыя людь-

ми, получившими высшее образованіе, стали казаться униженными, вызывая со стороны общества насмѣшки и презрѣніе.

Свое я стало для современнаго человѣка предметомъ поклоненія, обожанія; и какъ часто гордое, озлобленное заявленіе о своихъ правахъ *рѣшительно на все* скрываетъ подъ собою внутреннюю негодность и полнѣйшее ничтожество!

Мы уже слышали, что и Керженцевъ у Андреева носится съ этимъ своимъ торжествующимъ я, которому все позволено, и студентъ Сергѣй Петровичъ фантазируетъ о томъ, чтобы изобразить изъ себя великаго человѣка, все равно—въ какомъ отношеніи: въ качествѣ ли носителя благороднѣйшей идеи, творца ли какой-нибудь колоссальной мерзости, лишь бы перешагнуть за грань обыкновеннаго человѣка, и педагогъ Дмитріевой тоже мечтаетъ сдѣлать нѣчто такое, что сравняло бы его съ Богомъ.

Во всѣхъ этихъ мысляхъ и разсужденіяхъ есть „нѣчто методическое“, какъ сказалъ бы Шекспировскій Полоній.

Внутренняго содержанія для осуществленія этихъ большихъ фантазій у всѣхъ названныхъ героевъ недостаетъ; отъ непосредственнаго своего дѣла они отвертываются; оно для нихъ слишкомъ пошло. Но по ихъ поступкамъ видно, что кромѣ яркаго ничтожества, нравственной грязи и грубаго эгоизма, въ нихъ ничего больше нѣтъ. И вотъ, это ничтожество прикрывается громкими фразами о томъ, что или все, или ничего, съ самымъ дикимъ смѣшеніемъ, подъ вліяніемъ ницшеанства, въ одну кучу и добраго и злого, и нравственнаго и безнравственнаго. А такъ какъ и на понимаемое такимъ образомъ *все* нѣтъ внутреннихъ ресурсовъ, то оно сводится на убійство, какъ у Керженцева, или на самоубійство, какъ у Сергѣя Петровича и педагога г-жи Дмитріевой.

И это прямой результатъ жизни, основанной на эгоистическомъ обособленіи себя отъ другихъ, а вмѣстѣ и приговоръ жизненной цѣнности принциповъ, которые создаютъ удобную почву для появленія этихъ героевъ, подмѣнившихъ истинную цѣль жизни, какъ служенія, по мѣрѣ силъ своихъ, Богу и ближнимъ, цѣлью ложною—жить для себя, и только для себя.

Такъ отражаются въ жизни современныя направленія мысли, внося печальный сумбуръ въ нравственныя понятія людей въ

настоящее время и давая плохія надежды на будущее. Можетъ ли быть выходъ изъ такого положенія? Можетъ. Его подсказываетъ христіанство. Христіанское ученіе указываетъ намъ, какъ на источникъ всего добраго и дурного въ жизни на внутреннее содержаніе души человѣка, на его „сердце“: „Изъ добраго сердца человѣкъ выноситъ доброе сокровище, а изъ злого—злое“—говоритъ Евангеліе; это сокровище человѣкъ цѣликомъ вноситъ и въ семейную, и въ общественную жизнь. Задачей жизни человѣка и является прежде всего въ себѣ самомъ, „внутри себя“ создать „Царство Божіе“,—лично усвоить требованія высшей нравственной правды. Христіанство говоритъ: если ты желаешь блага обществу, то сначала перевоспитаю „самого себя и тогда только ты явишься устройте-лемъ этого блага. Если отдѣльные члены общества будутъ нравственно здоровы, тогда и весь общественный организмъ будетъ здоровъ и годенъ къ дѣйствительному, прочному и широкому прогрессу. ¹⁾ Сознанная и проведенная въ жизнь сила христіанской любви, а не насиліе, можетъ улучшить общественную жизнь, уничтожить страшный диссонансъ этой жизни, награждающей однихъ чрезмѣрными матеріальными благами,—другихъ обрекающей на полуживотное состояніе. Единственный же путь, ведущій къ такому, лучшему строю жизни, къ общему благу—нравственное самовоспитаніе.

Воспріятіе и внѣдреніе нравственнаго христіанскаго ученія въ свою личную и семейную жизнь, затѣмъ введеніе его въ общественныя отношенія—вотъ что должно привести и къ крѣпкимъ соціальнымъ реформамъ, которыя должны явиться прямымъ и необходимымъ слѣдствіемъ расширившихся и просвѣтленныхъ высокими нравственными христіанскими принципами душъ.

П. Н. Шукинъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Эта мысль прекрасно обоснована въ одной изъ проповѣдей покойнаго архіепископа Амвросія «Объ общемъ благѣ».

По поводу измененія третьяго отдѣла Харьковскаго епархіального органа—журнала „Вѣра и Разумъ“.

Начиная съ настоящей книжки журнала „Вѣра и Разумъ“, третій отдѣлъ его будетъ нѣсколько иной. Считаемо благовременнымъ по поводу этихъ измѣненій сказать нѣсколько словъ.

Третій отдѣлъ журнала „Вѣра и Разумъ“, называвшійся ранѣе „Листкомъ для Харьковской епархіи“, подвергся, какъ мы уже имѣли случай сказать¹⁾, за послѣднее время различнымъ толкамъ и пререканіямъ. Толки эти повлекли за собой то, что на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія былъ представленъ *подписанный* о.о. благочинными послѣдняго благочинническаго съѣзда особый докладъ „о видоизмѣненіи епархіального журнала и о назначеніи“ по личному благоусмотрѣнію Высокопреосвященнаго комиссіи „для детальной разработки и приведенія въ осуществленіе сего ходатайства съѣзда“. Судя по докладу, желалось такое измѣненіе, чтобы въ неофициальной части журнала „главнымъ содержаніемъ были статьи руководственно—пастырскаго характера по обсужденію всѣхъ сторонъ приходской жизни“.

Снисходя къ этому докладу и заботясь о возможномъ улучшеніи журнала, Высокопреосвященный Арсеній, назначилъ по этому поводу особую комиссію²⁾, которая, по *тщатель-*

1) См. № 21 журн. „В. и Р.“ за 1903 г.

2) Комиссія была составлена изъ слѣдующихъ лицъ: о. ректора семинаріи, протоіер. І. Знаменскаго, дѣйстви. ст. сов. К. Истомина, протоіересв. Солнцева, Чижевскаго, благочыннаго священ. П. Фомина и пом. инсп. семинаріи Багрецова. Кроме того, съ позволенія Высокопреосвященнаго, на засѣданіяхъ присутствовали, въ качествѣ члена комиссіи, секр. консисторіи І. Самойловичъ.

номъ обсужденіи доклада съѣзда, соглашаясь съ мнѣніемъ бывшаго редактора „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, прот. Димитріевской, г. Харькова, церкви о. І. Чижевскаго, и принималъ во вниманіе, что до сего времени въ церковномъ отдѣлѣ журнала и въ его третьемъ отдѣлѣ помѣщалось ежегодно не менѣе сорока или пятидесяти оригинальныхъ или заимствованныхъ изъ періодическихъ изданій статей и замѣтокъ руководственно пастырскаго характера, постановила: „ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, о замѣнѣ названія третьяго отдѣла Харьковскаго епархіальнаго органа—журнала „Вѣра и Разумъ“—такимъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Затѣмъ, для лучшей распланировки матеріала въ этомъ отдѣлѣ, раздѣлить послѣдній на рубрики: оффиціальныя извѣщенія, епархіальная хроника, иноепархіальный отдѣлъ, разныя извѣстія и замѣтки и объявленія. Новаго, спеціальнаго отдѣла—пастырскаго—не вводитъ, а всѣ статьи руководственно-пастырскаго характера, какія будутъ поступать въ Редакцію, распредѣлять по усмотрѣнію редакторовъ“. Вообще же отводить имъ мѣсто или въ церковномъ отдѣлѣ журнала, или же въ началѣ второй части „Извѣстій по Харьковской епархіи“ или же, наконецъ, подъ рубрикой „разныя извѣстія и замѣтки“. Затѣмъ коммиссія постановила дѣлать періодически обращенія къ духовенству съ предложеніемъ присылать въ Редакцію свои сильныя статьи и замѣтки, которыя бы содѣйствовали выясненію насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни. Относительно присланныхъ въ Редакцію проповѣдей коммиссія постановила „печатать только тѣ проповѣди, которыя Редакція найдетъ заслуживающими этого. Мѣсто же для помѣщенія этихъ проповѣдей, а равно и для всѣхъ другихъ достойныхъ статей и замѣтокъ предоставить усмотрѣнію Редакціи“. Постановлено, наконецъ, просить Харьковскую Духовную Консисторію о доставленіи Редакціи съ 1904 г. болѣе подробныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній, касающихся епархіальной жизни. Всѣ эти постановленія коммиссії были представлены на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и получили *утвержденіе*. При этомъ

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній выразилъ пожеланіе, чтобы *направленіе* журнала и на будущее время *ни сколько не измѣнялось*, и чтобы журналъ по прежнему *оставался вѣрнымъ завѣтамъ* въ Бозѣ почившаго его основателя, Архіепископа Амвросія (Ключарева).

Послѣднее пожеланіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія мы позволимъ себѣ особенно оттѣнить. Это намъ кажется необходимо сдѣлать по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ послѣднее время и въ общество, и въ печать проникла, какъ извѣстно, мысль именно объ *измѣненіи направленія* журнала и даже о совершенномъ его прекращеніи. Это видно, между проч., и изъ прекрасной замѣтки, посвященной памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Амвросія и помѣщенной на столбцахъ „Харьк. Губ. Вѣдом.“ въ № 317 за 1903 г. Позволимъ себѣ привести изъ этой замѣтки слѣдующія выдержки.

„Два года прошло уже со времени смерти Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія. Въ эти два года многое измѣнилось въ жизни Харьковской епархіи; но что особенно бросается въ глаза, такъ это то, что стало рѣзко измѣняться у многихъ мнѣніе объ усопшемъ Харьковскомъ архіепископѣ: личное и случайное нерасположеніе уступаетъ свое мѣсто признанію его великихъ заслугъ и рѣдкихъ дарованій. Общество стало чуткимъ ко всему, что связано съ его именемъ. *Предположенія объ улучшеніи только одного „Листка для Харьковской епархіи“ и въ печати и среди частныхъ лицъ озывали понятныя описенія за судьбу самаго журнала „Вѣра и Разумъ“*¹⁾, слухъ о томъ, что какая-то коммиссія проектируетъ продать „Епархіальный сиротскій пріютъ“, стоящій свыше 200 тысячъ рублей (въ томъ числѣ до 60 тысячъ лично пожертвованныхъ покойнымъ архіепископомъ) возмущаетъ каждого до глубины души“.

Далѣе авторъ названной замѣтки такъ говоритъ о заслугахъ покойнаго Ахипастыря.—„Имя Амвросія становится народнымъ. Его копѣечныя брошюрки, издаваемые женскимъ училищемъ, расходятся въ громаднѣйшемъ количествѣ экземпля-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

ровъ. Наше Военное Министерство приобрѣло его знаменитую рѣчь на смерть народнаго героя М. Д. Скобелева, разослало ее по всѣмъ полкамъ и такимъ образомъ дало возможность каждому рядовому имѣть ее.

Мало того. Въ послѣдніе два года имя покойнаго Амвросія все чаще и чаще начинаетъ встрѣчаться на страницахъ западно-европейской печати. Въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ помѣщаются очерки его жизни, рефераты о его церковно-общественной дѣятельности, оцѣнка его проповѣдническаго таланта и переводы его выдающихся проповѣдей. Даже католическая пресса сумѣла по справедливости оцѣнить заслуги покойнаго Архіепископа Харьковскаго. Извѣстный ученый итальянскій аббатъ *Пальміери* (духовникъ послѣдняго конклава кардиналовъ), питающій открыто рѣдкое уваженіе къ покойному русскому православному архіерею, называющій его прямо „великимъ свѣтиломъ церкви“, „мужественнымъ защитникомъ истины Христовой“, „великимъ проповѣдникомъ нашего времени“ и т. д., еще въ годъ смерти покойнаго, въ своемъ изслѣдованіи „*La letteratura ecclesiastica dell'ortodossia nel biennio 1901—1902 г. anno VII, serie 2-a, vol. IV, fasc. 70*“ онъ помѣстилъ, между прочимъ, довольно обстоятельную замѣтку о Преосвященномъ Амвросіи, какъ объ основателѣ серьезнаго богословско-философскаго журнала. Ему онъ ставитъ въ заслугу возбужденіе въ русскомъ обществѣ интереса къ серьезной философіи и появленіе московскаго журнала „Вопросы философіи и психологіи“.

Затѣмъ авторъ замѣтки приводитъ выдержку изъ сочиненія этого итальянскаго ученаго, которую мы здѣсь позволимъ себѣ привести въ переводѣ.—„Основаніе его (ж. „Вѣра и Разумъ“), говоритъ Пальміери, принадлежитъ инициативѣ еп. Амвросія (Ключарева), ум. въ 1901 г., который, занявъ въ 1882 г. кафедру въ Харьковѣ, позаботился дать своей епархіи органъ достойный уваженія по солидной доктринѣ и интереснымъ трактатамъ. До него духовенство имѣло „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“, публиковавшіяся еженедѣльно. Епископъ Амвросій рѣшился въ неофициальной части помѣщать научные и литературные труды, отвѣчающіе современнымъ требованіямъ

культуры и подающіе душѣ духовныя блага... Новые редакторы въ своей программѣ объявили, что не желаютъ придерживаться только философской апологіи христіанства, но—углубиться въ изученіе самыхъ трудныхъ вопросовъ философіи и трактовать ихъ по методу, независимому отъ религіозной апологетики. Редакторы замѣчали справедливо, что, если современное безвѣріе опирается на открытія естественныхъ наукъ для подкрѣпленія своихъ ложныхъ утвержденій, то это еще не значитъ, чтобы было несогласіе и противорѣчіе между этими открытіями и откровеніемъ; это только означаетъ, что нѣкоторые хотятъ насильно извлечь изъ естественныхъ наукъ ложныя и ошибочныя умозаключенія. Естественно-научныя истины, рассмотрѣнныя со здравымъ критеріемъ, далеко не ослабляютъ, но подкрѣпляютъ религіозныя вѣрованія“¹⁾.

„Затѣмъ, продолжаетъ авторъ названной замѣтки, онъ (Пальміери) въ очень обширномъ рефератѣ характеризуетъ церковно-общественную дѣятельность Амвросія, которая, по его словамъ, далеко не ограничивается предѣлами Россіи, особенно въ вопросахъ, касающихся церковно-политической жизни европейскихъ народовъ; удивляется его мѣткому критическому анализу ложныхъ философскихъ и политическихъ ученій материализма, социализма и анархизма, и сожалѣетъ о томъ, что „онъ умеръ тогда, когда онъ болѣе всего вуженъ былъ Рос-

¹⁾ Вотъ подлинныя слова *Пальміери*: „La sua fondazione devesi all' iniziativa di Mgr. *Ambrosio* (*Ključiarev*), defunto nel 1901, che assunto nel 1882 alla sede di Kharkov, volse le sue cure a dotare la sua diocesi di un organo degno di stima per sodezza di doctrina ed interessanti trattazioni. Il suo clero possedeva già le *Notizie dell' Eparchia di Kharkov*, che pubblicavasi una volta alla settimana. Mgr. *Ambrosio* nella parte non ufficiale propose di dare luce dei lavori scientifici e letterari che rispondessero alle odierne esigenze della coltura, e producessero un bene spirituale alle amine.. I nuovi reddatori nel loro programma dichiararono che non voleano attenersi solamente all' apologia filosofica del christianesimo, ma addentrarsi nello studio delle più ardue questioni di filosofia, e trattarle anche con metodo indipendente dall' apologetica religiosa. I redattori osservavano giustamente che se l' incredulità moderna si appoggia sulle scoperte delle scienze naturali per convalidare i suoi falsi asserti, ciò non vuol dire che vi sia disaccordo ed antitesi tra i medesimi trovati e la rivelazione, ma solamente che dalla discipline naturali vogliono alcuni trarre di viva forza delle illazioni false o sbagliate. Le verità naturali meditate con sano criterio lungi dall' indebolire, ringagliardiscono le credenze religiose“.

сіи". Нѣмецкій ученый *I. Ф. Вейссе*, въ своемъ разсужденіи „о религіозно-политическомъ движеніи въ Россіи“ за послѣднее время, характеризуетъ покойнаго Архіепископа Амвросія, какъ епископа, твердо стоявшаго на стражѣ своей церкви, и уподобляетъ его многимъ учителямъ древней греческой церкви, обличавшимъ еретическія заблужденія современниковъ. По его мнѣнію, въ лицѣ Амросія „естественно срослись традиціи московскія съ византійскимъ пониманіемъ евангельскихъ доктринъ.

Послѣднее замѣчаніе ученаго писателя, стоящаго въ сторонѣ отъ насъ, по своей мѣткости заслуживаетъ особеннаго вниманія. Покойный Архіепископъ Амвросій, дѣйствительно, былъ носителемъ русскаго православно-христіанскаго идеала. Будучи человекомъ просвѣщеннымъ и всесторонне образованнымъ, чуткимъ къ запросамъ общественной жизни, онъ пережилъ весьма характеристическіе моменты въ теченіе прошлаго вѣка; предъ его глазами прошли 40-е, 60-е и 70-е годы: слѣды французской революціи, польское движеніе, время севастопольской компаніи, разрушительныя стремленія нигилизма, социализма и анархизма были предметами его внимательнаго наблюденія, онъ стоялъ въ водоворотѣ двухъ теченій: съ одной стороны крайняго увлеченія западно-европейскими идеями ложнаго либерализма и враждебности къ христіанской церкви, съ другой стороны—раскрытія и уясненія исконныхъ русскихъ и православныхъ началъ въ небольшомъ кружкѣ тогдашнихъ славянофиловъ. Послѣ серьезнаго и продолжительнаго изученія теоретическихъ доктринъ того и другого теченія, Амвросій склонился къ послѣднему. Аксаковы, Самарины, Хомяковъ, Гиляровъ-Платоновъ и Катковъ были его лучшими друзьями. Онъ поставилъ задачею всей своей жизни уяснять и раскрывать съ церковной каѳедры тотъ истинно-русскій, православно-христіанскій идеалъ общественной жизни, который былъ сознанъ въ тѣсномъ кружкѣ его друзей и въ которомъ всѣ истинно-русскіе люди усматривали славу и могущество Россіи. Завѣты этого кружка остались для него священными навсегда. А потому и въ каждой проповѣди своей онъ возвышалъ свой голосъ противъ всего, что грозило вѣковѣч-

нымъ устоямъ русской народной жизни - православію, самодержавію и народности. Братъ Россіи былъ и его врагомъ“...

Вполнѣ соглашаясь съ приведенными строками почтеннаго сотрудника „Харьк. Губ. Вѣд.“ и присоединяясь къ его пожеланію, чтобы скорѣе нашлись люди, которые „сумѣли бы познакомить насъ съ тѣмъ, о чемъ всю свою жизнь говорилъ покойный“, мы счастливы заявить, что журналъ „Вѣра и Разумъ“, являющійся Харьковскимъ епархіальнымъ органомъ и служащій общецерковнымъ интересамъ, въ то же время *по прежнему* будетъ стремиться оправдывать и выяснять христіанскія начала жизни и указывать на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки...

Смѣемъ думать, что настоящія строки положатъ конецъ тѣмъ опасеніямъ за судьбу журнала, которыя нерѣдко высказывались за послѣднее время. Дѣятельность редакціи, какъ было уже заявлено ею, по прежнему находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ правящаго іерарха на Харьковской каедрѣ. Это не только одушевляетъ ее, но и побуждаетъ озаботиться возможнымъ улучшеніемъ своего изданія.

Въ виду этого пользуемся случаемъ еще разъ заявить искреннѣйшее пожеланіе, чтобы духовенство вообще, а Харьковское— епархіальное въ особенности, своими посильными работами, касающимися нуждъ приходской жизни и отвѣчающими вообще программѣ изданія журнала „В. и Р.“, пришло на помощь редакціи и помогло ей еще болѣе улучшить это изданіе...

Л. М. Б.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

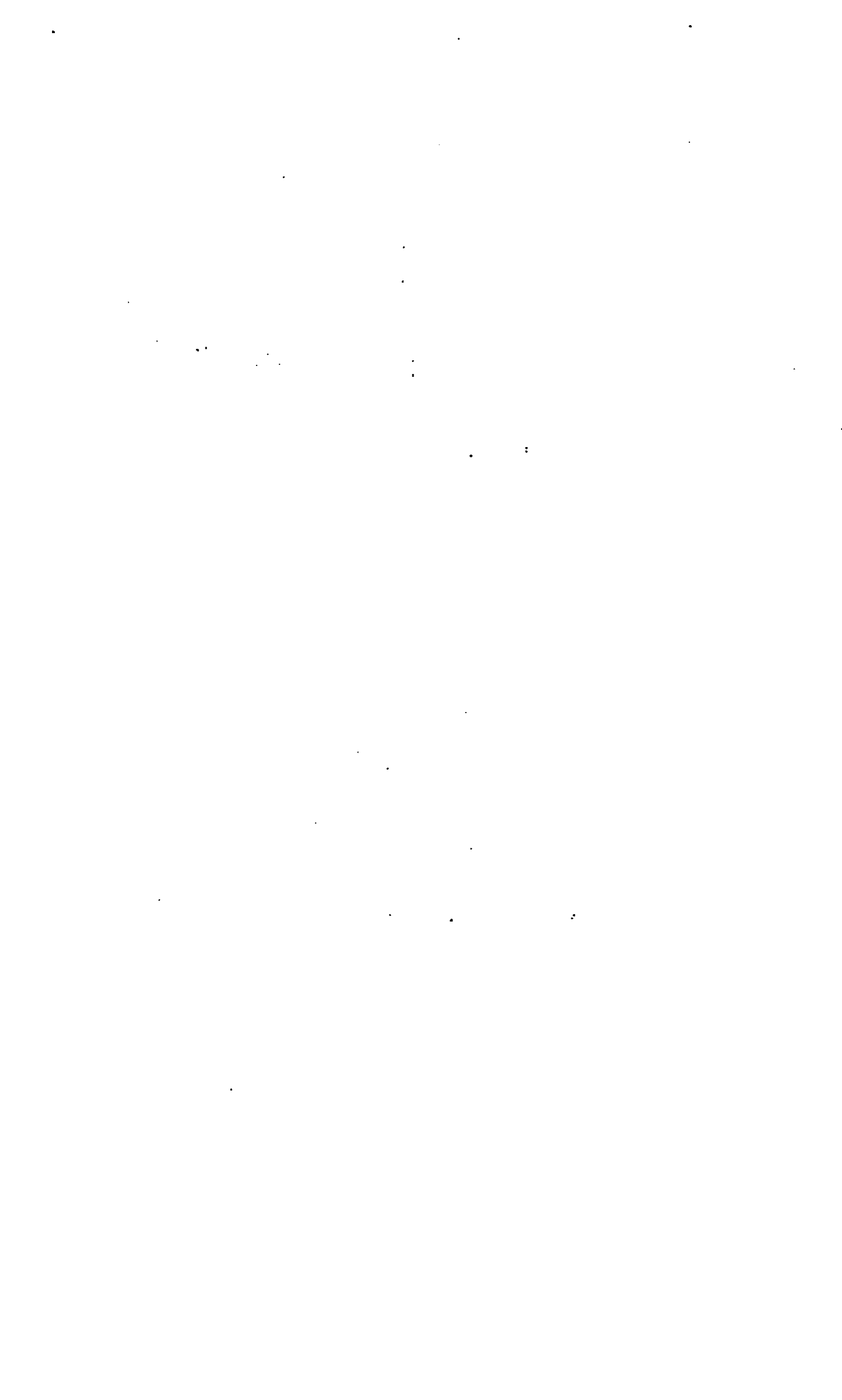
Т. II. — Ч. I.

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

1904

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

————— ❁ Т. II. — Ч. I. ❁ —————

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія. — *В. Голубева* (стр. 1—35, 49—90, 123—147, 191—214, 215—234, 273—288) ¹⁾.

Религія Ницше въ критическомъ изложеніи Альфреда Фулье (Переводъ съ французскаго Д. Введенскаго). — * * (стр. 36—48, 148—170).

Религіозная философія Канта (Къ столѣтію со дня его смерти) — *С. Глаголева* (стр. 91—114).

По поводу появленія новаго научнаго журнала „Вѣстникъ психологіи, криминальной антропологіи и гипнотизма“. Подъ общею ред. акад. В. М. Бехтерева и проф. В. С. Серебренникова Спб. Вып. 1-й. — *Н. Страхова* (стр. 115—122).

„Возрождающійся идеализмъ“ въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества. — *Свящ. К. Алексеева* (стр. 171—190, 235—242, 361—380).

Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью. — *Димитрія Брянцева* (стр. 243—272, 305—336, 402—422, 435—452) ²⁾.

Кантъ—какъ великій учитель нравственности, въ сопоставленіи съ современными реформаторскими стремленіями къ переоцѣнкѣ нравственныхъ началъ жизни. По поводу исполнившагося столѣтія со дня смерти Канта. — *Н. Страхова* (стр. 289—304).

Религія въ Японіи и Корей. — *С. Глаголева* (стр. 337—360, 381—401).

¹⁾ Продолженіе—и во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

Истина и красота.—*Павла Левитова*.—стр. 423—434).

Философскія воззрѣнія Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности Н. Ю. Михайловскаго (р. 1843 † 1904 г.), какъ позитивиста.—*Александра Никольскаго* (стр. 453—474) ¹⁾.

Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса.—*Свящ. Іакова Галахова* (стр. 475—486) ²⁾

¹⁾ Продолженіе—и во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Г л а в а I-я.

Предварительныя замѣчанія касательно общаго характера вопроса и гносеологическихъ предпосылокъ изслѣдованія; метафизическія соображенія въ пользу происхождения міра отъ Бога.

„Что есть истина?“ сказалъ Пилать Спасителю, когда Тотъ объявилъ Себя передъ нимъ Учителемъ и Провозвѣстникомъ истины. Тонъ и настроеніе, съ которыми произнесены были эти слова, очень новытны; весь психологическій анализъ, касающійся душевнаго состоянія понтійскаго правителя въ указанный моментъ, можетъ быть заключенъ въ слѣдующемъ перифразѣ его полусерьезнаго полуироническаго замѣчанія: „учитель истины..., какъ бы такъ разсуждалъ въ себѣ Пилать. Тебѣ должно же быть извѣстнымъ, что эти, такъ называемые, „учители истины“ стали предметомъ почти всеобщаго у насъ посмѣянія и глумленія; вѣдь кому же неизвѣстно, что на самомъ дѣлѣ они не только *научить* кого нибудь истинѣ не могутъ, а еще прежде всего сами викакъ между собою не сговорятся насчетъ того, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ „истиной“. Выразивъ подобныя скептическія мысли и сужденія своимъ лаконическимъ вопросомъ: что есть истина? Пилать не сталъ дожидаться и отвѣта на него, ясно тѣмъ показывая, что не хочетъ терять времени на бесполезные споры, а что только сожалѣетъ этого въ сущности безобиднаго и безвреднаго въ смыслѣ нарушенія общественнаго спокойствія чело-

вѣка, который однакоже своею излишнею ревностью въ проповѣдываніи открытой Имъ истины возбудилъ къ Себѣ ненависть іудейскихъ начальниковъ и вообще нажилъ Себѣ не мало враговъ.

Вопросъ Пилата не потерялъ своего значенія и смысла до настоящаго времени и только съ одной стороны роль Пилата исполняютъ другіе, а съ другой стороны и вопросу иногда придаютъ нѣсколько иную формулировку. Въ наше время въ такомъ же отношеніи къ признанію истины, или еще болѣе въ худшемъ положеніи, чѣмъ Спаситель передъ Пилатомъ, оказываются философы и богословы передъ учеными—эмпириками; первые для послѣднихъ всегда представлялись людьми, бесполезно убивающими время на разыскиваніе какого-то „начала всѣхъ началъ“, людьми, вѣчно спорящими между собою изъ-за этого начала и никогда не приходящими ни къ какому результату.

Подобное скептическое отношеніе къ себѣ встрѣчаютъ не только философы идеалистическаго или теистическаго направленія, но и богословы, по скольку они прибѣгаютъ къ помощи этой философіи.

Безъ сомнѣнія, не только для всякаго православно-христіанскаго богослова, но и для всякаго вѣрующаго христіанина вообще вопросъ о началѣ міра и бытія является уже заранѣе и притомъ разъ навсегда рѣшеннымъ, потому что рѣшеніе дано ему въ Сверхъестественномъ Откровеніи. Библейское ученіе о твореніи предполагаетъ собою реальное существованіе Первопричины, устанавливающей необходимость послѣдовательной смѣны причинъ вторичныхъ и, въ свою очередь, уже ничѣмъ не обусловленной, т. е., въ Самой Себѣ заключающей и основаніе и необходимость своего бытія; далѣе Библія учитъ, что міръ произошелъ не только отъ самобытной и самодовлѣющей Причины вообще, а именно отъ Бога въ частности, т. е., отъ такой Причины, которая при своей самобытности обладаетъ еще высшимъ разумомъ и премудростью,—Библія учитъ о происхожденіи міра отъ высочайше—разумнаго Существа. Отсюда понятно, что каждый истинно вѣрующій, нисколько не колеблясь, прямо и увѣренно можетъ сказать, что „Начало всѣхъ началъ“ есть

Богъ—личное и всесовершенное Существо; теперь: надъ вопросомъ и надъ такимъ рѣшеніемъ вопроса болѣе всего издѣваются эмпирики—механисты и философы матеріалисты; но сами они? чѣмъ сами они занимаются? Когда они толкуютъ намъ о строеніи матеріи изъ атомовъ и молекулъ, когда разсуждаютъ о взаимномъ расположеніи и всевозможныхъ движеніяхъ атомовъ и молекулъ для образованія простыхъ тѣлъ, когда строятъ гадательныя предположенія о послѣдовательныхъ превращеніяхъ вещества и энергіи для образованія туманностей и звѣздныхъ міровъ и т. п., то развѣ во всѣхъ этихъ случаяхъ не задаются они тѣмъ же самымъ вопросомъ о „началѣ всѣ началъ“ и развѣ не рѣшаютъ его въ самыхъ неправдоподобныхъ, фантастическихъ, а подчасъ дѣйствительно похожихъ на бредъ сумасшедшаго формахъ и образахъ?

Итакъ, если въ предстоящемъ изслѣдованіи мы беремся рѣшать вопросъ о происхожденіи міра и бытія, то ни намъ, ни нашимъ читателямъ смущаться совершенно нечего по двумъ главнымъ и несомнѣннымъ причинамъ: во первыхъ, вопросомъ этимъ задаемся не мы первые и не мы послѣдніе; его берутся рѣшать сами тѣ, которые могли бы такъ или иначе встать намъ поперекъ дороги; во вторыхъ, сами ставя вопросъ, мы вовсе не сами думаемъ его рѣшать; мы намѣрены только изложить готовое его рѣшеніе, полученное свыше, въ такой формѣ, въ какой оно менѣе всего можетъ быть доступнымъ возраженіямъ нашихъ противниковъ; возраженія же нашихъ противниковъ очевидно совсѣмъ не такая великая и важная вещь, чтобы съ ними невозможно было справиться или чтобы за одно намѣреніе съ ними справиться авторъ могъ быть осуждаемъ.

Приступая къ раскрытію и обоснованію библейскаго ученія о Верховной Причинѣ бытія, мы естественно должны были бы предпослать своему изслѣдованію, во первыхъ, нѣсколько свѣдѣній *общаго характера* относительно занимающаго насъ вопроса и, во вторыхъ, необходимыя гносеологическія предпосылки, съ помощью которыхъ мы могли бы на первыхъ же порахъ отмѣтить тѣ логически общеобязательныя положенія, на почвѣ которыхъ, по нашему мнѣнію, только и возможно съ

къмъ нибудь и о чемъ нибудь спорить и которыми въ значительной мѣрѣ устанавливаются и самые методы изслѣдованія. Ни того, ни другого мы однако же дѣлать не будемъ по той причинѣ, что все это нами было сдѣлано раньше—въ нашемъ изслѣдованіи „міръ, какъ процессъ, имѣющій начало“¹⁾, которое и предлагаемъ вниманію читателей, этимъ дѣломъ интересующихся. Въ настоящемъ же изслѣдованіи мы вынуждены только повторить тѣ окончательные результаты, къ которымъ мы пришли въ изслѣдованіи относительно этихъ предметовъ, только что упомянутомъ.

На первыхъ страницахъ этого послѣдняго мы имѣли случай или раскрыть или раскрыть и обосновать слѣдующія важныя для насъ и теперь положенія.

1. *Съ философской точки зрѣнія* вопросъ о Первой Причинѣ бытія есть, собственно говоря, одинъ изъ частныхъ вопросовъ, на которые разбивается болѣе общій вопросъ о происхожденіи бытія; попытки рѣшить и тотъ, и другой вопросы съ научно-философской точки зрѣнія начинаются въ глубокой древности, но и до настоящаго времени, можно сказать, не увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

2. *Съ библейской точки зрѣнія* ученіе о Высочайшемъ виновникѣ бытія представляетъ собою часть ученія о твореніи вообще, логически непосредственно слѣдующую за ученіемъ объ изначальности міра и логически же непосредственно завершающуюся ученіемъ о твореніи именно изъ ничего. Хотя и въ древнихъ небиблейскихъ религіозныхъ сказаніяхъ вопросъ рѣшается иногда, повидимому, согласно съ Библіей, однако несомнѣнно, что это произошло и происходитъ не отъ того, что библейскіе писатели именно отсюда заимствовали свои вѣрованія и показанія.

Данныя нами гносеологическія предпосылки были слѣдующія.

3. Гносеологическая проблема для человѣческаго мышленія неразрѣшима и эта неразрѣшимость весьма ясно и убѣдительно доказываетъ, что за истину нельзя считать *одно лишь то*, что можетъ быть доказано разумомъ (въ этомъ случаѣ мы оста-

¹⁾ Вѣра и Церковь, 1903 г., кн. I, стр. 48—72.

лись бы совѣмъ безъ истинъ) и что совмѣстнымъ съ разумомъ и неотдѣлимымъ отъ него критеріемъ истины служить еще вѣра, побуждающая насъ иногда признавать за истину и то, что съ необходимостью не доказывается разумомъ, но къ признанію чего мы только *склоняемся* всѣмъ нашимъ психофизическимъ существомъ.

4. Кромѣ познанія, извѣстнаго подъ именемъ „эмпирическаго“ и непосредственно опирающагося на *чувственный* опытъ, существуетъ познаніе „рефлективное“, опирающееся посредственно на тотъ же чувственный опытъ, но непосредственно на опытъ *внутренній*, т. е., на результаты или на продукты перваго познанія; возможно и познаніе „сверхчувственное“ (хотя и не сверхопытное)—отъ дѣйствія на познающее начало объектовъ сверхчувственнаго характера.

5. Всякое заключеніе отъ характера дѣйствій къ характеру причины не можетъ имѣть общеобязательной логической силы и значенія, пока не устранены отрицательныя инстанціи, т. е., пока не опровергнуты другія того же типа заключенія, съ первымъ заключеніемъ несогласныя.

Отсюда методъ нашего изслѣдованія долженъ быть какъ и прежде діалектико-критическимъ, а доказательства должны какъ и прежде различаться на положительныя и отрицательныя, причемъ какъ первыя, такъ и вторыя могутъ быть взяты и изъ опыта рефлективнаго, и изъ опыта чувственнаго или, пользуясь болѣе употребительной терминологіей, могутъ носить и чисто философскій, и чисто эмпирическій характеръ. Для насъ естественно начать дѣло съ положительныхъ доказательствъ, а изъ нихъ прежде всего именно съ философскихъ или, если угодно, съ метафизическихъ.

Съ точки зрѣнія только что приведенныхъ гносеологическихъ тезисовъ понятно, что подъ метафизикой мы разумѣемъ такую философскую науку, которая оперируетъ надъ фактами и примѣрами изъ опыта рефлективнаго, т. е., если понятіемъ „релексіи“ будемъ пользоваться въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, оперируетъ надъ тѣмъ же самымъ матеріаломъ, надъ которымъ оперируютъ логика и психологія; различіе между такого рода метафизикой и собственно логикой и психологіей

будетъ заключаться единственно въ томъ, что операціи первой носятъ на себѣ именно *философскій* характеръ: между тѣмъ какъ послѣднія двѣ науки рассматриваютъ общій для всѣхъ трехъ матеріалъ съ двухъ вполне опредѣленныхъ *частныхъ* точекъ зрѣнія и вопросами задаются, имѣющими въ виду лишь *детальное изученіе* этого матеріала съ этихъ точекъ зрѣнія, первая изслѣдуетъ его лишь съ *общей* точки зрѣнія—вопросами задается только основными, такое или иное рѣшеніе которыхъ позволяетъ намъ мыслить совокупность фактовъ и законовъ интеллектуальной жизни почти одновременно и притомъ съ наименьшею затратою умственныхъ силъ ¹⁾.

Установивъ такое опредѣленіе метафизики, мы ясно видимъ, что, во-первыхъ, не всякій вопросъ можно рѣшить метафизически, а только вопросъ основного характера, и что, во-вторыхъ, если это условіе удовлетворено и вопросъ выбранъ, какой слѣдуетъ, что имѣемъ въ нашемъ случаѣ, то рѣшить его метафизически, по смыслу нашей терминологіи, значитъ рѣшить его, *опираясь на самыя общія данныя изъ области логики и психологіи.*

Изложенный нами въ раннѣйшемъ изслѣдованіи выводъ, что міръ какъ совокупность обычныхъ для насъ и доступныхъ нашему изслѣдованію явленій долженъ имѣть начало во времени, опирается прежде всего на понятіе о Первопричинѣ, т. е., какъ разъ на одно изъ самыхъ главныхъ и общихъ свойствъ нашихъ познавательныхъ процессовъ при изслѣдованіи физическаго міра—на стремленіе нашего ума для всякаго явленія отыскивать необходимую и достаточную причину. Если теперь мы обратимся къ болѣе частнымъ сторонамъ и свойствамъ нашихъ познавательныхъ процессовъ, то сейчасъ же можемъ придти къ желательному для насъ выводу о *разумности* создавшей міръ Причины. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя неискоренимое стремленіе нашего ума къ монизму. Стремясь для всего отыскивать причины,

¹⁾ Въ настоящее время почти весь научный багажъ метафизики заключается въ крѣпакѣ всевозможныхъ рѣшеній гносеологической проблемы и въ изслѣдованіи идеи Абсолютнаго.

умъ нашъ не можетъ не искать ихъ и для замѣчаемаго имъ разнообразія причинъ и явленій въ физическомъ мірѣ; отыскивая одну за другою причины этого разнообразія, онъ тѣмъ самымъ все болѣе и болѣе сводитъ его къ единству. Такое стремленіе разнообразіе и множественность сводитъ къ единству представляетъ столь же коренную и существенную потребность нашего ума, какъ и стремленіе всему отыскивать причины, въ которомъ оно имѣетъ свое послѣднее основаніе¹⁾; вотъ почему, не имѣя возможности за недостаткомъ эмпирическихъ данныхъ при изученіи физическаго міра сразу же удовлетворить всѣмъ своимъ монистическимъ стремленіямъ, человѣческой разумъ почти всегда старается достигнуть этого удовлетворенія хотя бы даже искусственнымъ образомъ—созданіемъ такихъ абстрактныхъ объединяющихъ схемъ, формулъ, классификацій и т. п., подъ которыя онъ такъ или иначе могъ бы подогнать все видимое разнообразіе фактовъ и явленій. Яркимъ примѣромъ такого искусственнаго, неимѣющаго для себя никакой реальной основы сведенія къ единству представляетъ собою всѣмъ извѣстная атомистическая гипотеза, исполняющая въ эмпирическихъ наукахъ роль единой схемы, обнимающей все разнообразіе механическихъ, физическихъ и химическихъ явленій. Если, однако, разумъ не теряетъ изъ виду, что подобныя атомистической гипотезѣ схемы являются плодомъ чистой абстракціи, то въ дальнѣйшемъ изученіи при-

¹⁾ Въ качествѣ такой именно существенной и коренной потребности нашего ума стремленіе къ монизму даетъ себя чувствовать на первыхъ же порахъ интеллектуальнаго развитія человѣчества. Быть можетъ исключительно этимъ свойствомъ нашего разума—за всѣмъ видимымъ разнообразіемъ искать реальное единство—и можно объяснить себѣ тотъ фактъ, что многіе народы, не имѣя никакихъ сношеній съ Евреями, представляютъ намъ въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ ясныя слѣды монотеизма. Кромѣ того, окидывая исторію и развитіе человѣческаго знанія, такъ сказать, съ высоты птичьяго полета, мы не можемъ не замѣтить, что, въ сущности говоря, главный толчекъ этому развитію дали Евреи, т. е. единственный народъ, на всемъ протяженіи своей древней исторіи сохранившій настоящую монотеистическую религію, которая для монотеистическихъ стремленій ума не можетъ не представлять собою самой плодотворной и благоприятной почвы. Относящіеся сюда примѣры и историческіе факты собраны въ специальномъ изслѣдованіи Базилевскаго — „Вліяніе монотеизма на развитіе знанія“ (Кіевъ, 1883 г.), преимущественно на стр.: 9—13, 20 (§ 6), 45 (§ 4 и примѣч. 1-е) и 46 (примѣч. 1-е).

роды онъ уже не довольствуется этимъ чисто формальнымъ единствомъ и начинаетъ искать дѣйствительной основы явленій, которая бы могла связывать ихъ не призрачнымъ, а реальнымъ единствомъ. Такъ на ряду съ раскрытіемъ и приложеніемъ къ объясненію частныхъ явленій атомистической гипотезы естествоиспытатели давно уже работаютъ надъ рѣшеніемъ вопросовъ о реальномъ единствѣ матеріи главнаго субстрата этихъ явленій и реальномъ единствѣ физическихъ силъ главныхъ производящихъ факторовъ въ этихъ явленіяхъ. Съ постановкою этихъ вопросовъ и съ данными для ихъ рѣшенія мы познакомимся ниже; теперь же, полагаемъ, даже и допустивши единство матеріи и единство физическихъ силъ, не трудно показать, что въ своемъ стремленіи къ дальнѣйшему объединенію основныхъ началъ бытія разумъ нашъ встрѣчаетъ неодолимая трудности. Въ самомъ дѣлѣ, даже крайне матеріалистическая философія въ концѣ концовъ не можетъ не признать, что въ основѣ всего сущаго лежатъ два главныхъ принципа бытія—пассивный, способный воспринимать внѣшнее воздѣйствіе и активный, способный производить воздѣйствіе. Относительно перваго—пассивнаго начала большихъ разногласій не существуетъ: если и можно найти нѣсколько совершенно различныхъ теорій о строеніи матеріи, то большинство эмпириковъ никогда не отрицало ни ея реального существованія, ни инертности или пассивности какъ главнаго ея свойства. Что же касается до активнаго начала бытія, то все разногласіе здѣсь сообразно съ настоящимъ положеніемъ вопроса можетъ быть сведено къ двумъ различнымъ взглядамъ или мнѣніямъ: одни думаютъ, что активный принципъ бытія имѣетъ такое же особое, полноправное существованіе въ дѣйствительности, какъ и матерія, и въ качествѣ такой именно самостоятельно существующей реальности даютъ ему названіе *силы*; это воззрѣніе, поскольку оно на ряду съ матеріей признаетъ и динамическое начало бытія, называется *дуализмомъ*; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что то, что защитники перваго взгляда называютъ особою реальностью, на самомъ дѣлѣ есть лишь простое, отъ вѣка присущее или имманентное матеріи ея свойство и въ качествѣ такого именно

свойства матеріи называютъ активный принципъ бытія *энергіей*; смотря по тому, признаетъ ли указанное воззрѣніе различіе свойствъ матеріи по различію родовъ и видовъ энергіи или видитъ въ нихъ только разнообразныя обнаруженія одной и той же механической энергіи движенія, оно называется или *энергетизмомъ* вообще или *кинетизмомъ* въ частности; энергетизмъ и кинетизмъ, по скольку они сливаются свойства матеріи съ самой матеріей, принадлежатъ очевидно къ монистическимъ системамъ.

Но какъ бы мы ни называли активный принципъ бытія—силой, энергіей вообще или кинетической энергіей въ частности, во всякомъ случаѣ этого принципа викакъ невозможно считать отъ вѣка присущимъ матеріи свойствомъ по той ясной и очевидной для всѣхъ причинѣ, что дѣлать это—значило бы пассивному началу приписывать совершенно противоположныя его природѣ свойства активности; что нибудь одно изъ двухъ: или міръ есть обнаруженіе одного только начала и въ этомъ случаѣ мы скорѣе же должны удержатъ именно активное начало или онъ есть обнаруженіе двухъ началъ, но тогда каждое изъ этихъ началъ должно имѣть право на отдѣльное и вполне самостоятельное реальное существованіе. Въ представленной дилеммѣ для матеріализма выгоднѣе остановиться на второмъ членѣ, т. е. на дуилистической теоріи. Частный видъ такого же именно ни къ чему несводимаго дуализма представляетъ собою одновременное и нераздѣльное существованіе духа и тѣла въ человѣческомъ организмѣ; не смотря на то, что и теперь какъ и прежде учеными разныхъ направленій производятся многочисленныя попытки свести психическое и матеріальное начала къ единству, эти попытки не только остаются безуспѣшными, но по самому существу дѣла, пока они опираются на эмпирическія изслѣдованія, никогда не будутъ имѣть успѣха. Дѣйствительно, теперь болѣе чѣмъ когда нибудь стало яснымъ, что если мы въ своихъ эмпирическихъ изслѣдованіяхъ, относящихся къ области психо-физики, начнемъ съ постепеннаго анализа психическихъ данныхъ, то, сколько бы времени этотъ анализъ ни продолжался и какъ бы поэтому далеко ни простирался, мы въ результатѣ никогда и ничего кромѣ пси-

хика не получимъ, и, что, если наоборотъ мы начнемъ наше изслѣдованіе съ другого конца, т. е.,—отправляясь отъ фізіологическихъ данныхъ, то опять таки, не смотря ни на какую продолжительность и глубину нашего анализа, въ результатѣ никогда и ничего кромѣ фізіологіи также не получимъ. Весь запасъ относящагося сюда научнаго знанія и теперь заключается и несомнѣнно потомъ будетъ заключаться только въ раскрытіи того, изъ какихъ простыхъ явленій и какимъ образомъ слагаются сложныя психическія явленія, съ одной стороны, и сложныя фізіологическія, съ другой стороны. Единственнымъ повидимому выходомъ изъ этого психофізическаго дуализма было бы—считать все, относящееся къ области психическихъ явленія, простымъ свойствомъ организованной въ тѣло матеріи; но, подобно тому какъ сила вообще исполняетъ по отношенію къ матеріи роль активнаго принципа, подобно этому въ частности и духъ является по отношенію къ тѣлу однимъ изъ тѣхъ же активныхъ или дѣйствующихъ въ немъ принциповъ; вслѣдствіе этого и здѣсь мы имѣемъ полное право лишь на то заключеніе, что тѣло какъ и матерія вообще способно къ принятію воздѣйствія на него психическаго начала, но не на то, что это начало, будучи ему присуще по природѣ со времени его возникновенія, является простымъ его свойствомъ. Если, съ одной стороны, мы нигдѣ не видимъ ни силъ безъ матеріи, ни духа безъ тѣла, то, съ другой стороны, мы вѣдь нигдѣ не видимъ ни матеріи безъ силъ, ни тѣла безъ одушевляющаго его психическаго начала; но если существованіе одной реальности при данныхъ условіяхъ тѣсно и неразрывно связывается съ существованіемъ другой реальности, то это еще не даетъ намъ рѣшительно никакого права заключать не только о томъ, что обѣ эти реальности тождественны, но даже и о томъ, что одна изъ нихъ занимаетъ по отношенію къ другой подчиненное или второстепенное значеніе, являясь, напр., простымъ ея свойствомъ.

Отсюда нашъ общій выводъ: все существующее бытіе, поскольку оно можетъ быть доступнымъ нашему изученію, можетъ быть сведено не менѣе какъ къ двумъ главнымъ и основ-

нымъ началамъ, кто бы и какъ бы ихъ ни называлъ: къ началу пассивному—матеріи и тѣламъ физическимъ, и къ началу активному—различнымъ физическимъ, органическимъ и психическимъ силамъ. Но если такъ, то гдѣ же намъ искать той реальной основы, которая представляла бы собою объединеніе и завершеніе представленнаго дуализма въ міровыхъ началахъ? Гдѣ причина, установившая коренное и ни къ чему несводимое въ предѣлахъ физическаго опыта различіе этихъ началъ и вслѣдствіе этого сама уже совсѣмъ не заключающая въ себѣ такой двойственности или такого различія? Какимъ образомъ послѣ этого можетъ быть удовлетворено неискоренимое и вполне законное для всякаго, кто не хочетъ быть скептикомъ или агностицистомъ, стремленіе нашего ума отыскать реальное единство для видимаго разнообразія явленій? Возможны два предположенія: существуетъ или такая реальность, въ которой различеніе началъ активнаго и пассивнаго совсѣмъ не можетъ имѣть мѣста, или такая реальность, которая представляетъ собою чистую активность ¹⁾. Не имѣя возможности не допускать существованія физическаго міра, представляющаго собою проявленіе двухъ главныхъ началъ, мы самое это существованіе, въ свою очередь, должны считать еще проявленіемъ существованія возвышающагося надъ міромъ и надъ міровымъ дуализмомъ единаго, третьяго начала, которое или служитъ источникомъ первыхъ двухъ, или обладаетъ свойствами одного изъ нихъ—именно активнаго—въ высшей и совершеннѣйшей степени. Не трудно, такимъ образомъ, видѣть, что мы приходимъ или прямо къ теизму, или косвенно черезъ такъ называемый *динамизмъ* къ тому же теизму. Дѣйствительно, признаемъ ли мы существованіе особаго и совершенно отличнаго отъ двухъ міровыхъ началъ третьяго Начала, признаемъ ли мы существованіе также особой, но сходной съ активнымъ міровымъ началомъ Первосилы, въ обоихъ случаяхъ мы должны будемъ мыслить новое Начало не только единымъ, но и высочайше

¹⁾ Активное начало, какъ то всякому понятно, безъ сомнѣній можетъ не только произвести пассивное, но и себя самого сдѣлать пассивнымъ посредствомъ единаго акта своей активности; но пассивное начало никакъ уже не можетъ ни себя сдѣлать активнымъ, ни тѣмъ болѣе произвести что либо активное.

разумнымъ Существомъ. Основаніе для этого послѣдняго утвержденія мы находимъ въ самомъ понятіи о третьемъ Началѣ или Первосилѣ, какъ о послѣдней Причинѣ, произведшей и установившей различіе между матеріей и силой вообще и особенно между тѣломъ и духомъ въ частности.

Въ самомъ дѣлѣ, наравнѣ съ аксіомою, что все въ мірѣ имѣетъ свою причину, современное научное мышленіе выработало и часто пользуется еще и другою, именно, что причина можетъ содержать въ себѣ больше, чѣмъ сколько дано въ дѣйстви, или столько же, сколько дано въ дѣйстви, но что никогда причина не можетъ содержать въ себѣ *меньше*, чѣмъ сколько содержитъ дѣствіе. что никогда дѣствіе не можетъ содержать въ себѣ что либо такое, чего не было бы въ произведшей его причинѣ. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что эти аксіомы, въ сущности говоря, представляютъ прямой логическій выводъ изъ первой; въ самомъ дѣлѣ, если мы допустимъ, что въ дѣйстви можетъ быть больше, чѣмъ въ причинѣ, то неизбежно явится вопросъ: откуда же взялось это бѣльшее, *идѣ его причина?* очевидно, если причины ему нѣтъ, то и законъ причинности не имѣетъ для насъ безусловнаго значенія; если же причина есть, то по отношенію ко всему данному дѣйствию причиною является уже не данная причина, а совокупность причинъ данной и только что приведенной. Законъ сохраненія энергіи есть не что иное, какъ эмпирическое примѣненіе того же самаго апріорнаго начала объ отношеніяхъ причины къ дѣйствию. Но если, такимъ образомъ, мышленіе наше не можетъ предположить, чтобы причина была меньше своего дѣствія, то въ примѣненіи къ нашему вопросу это и значитъ, что Первопричина, произведшая міръ — разумна: мы видимъ, что самую важную и самую совершенную часть мірозданія составляетъ міръ сознательно—разумныхъ существъ; отсюда что нибудь одно изъ духъ: Причина всего бытія должна быть или разумною, или болѣе чѣмъ разумною. Изъ этихъ двухъ предположеній мы должны остановиться лишь на послѣднемъ по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, мы уже знаемъ, что міровая Причина есть въ то же самое время и Первопричина; а это значитъ, что Она совмѣщаетъ въ Себѣ свой-

ства всѣхъ остальныхъ причинъ въ высшей степени; разумность этой Причины настолько же должна быть выше разумности, замѣчаемой въ ея дѣйствіяхъ, насколько ея самобытность по идеѣ совершенства является высшимъ качествомъ въ сравненіи съ обусловленностью причинъ вторичныхъ, т. е., въ безконечное число разъ. Во-вторыхъ, если мы желаемъ пользоваться здѣсь въ качествѣ аргумента одною лишь аксіомою, что причина не можетъ заключать въ себѣ чего либо меньше своего дѣйствія—и ничѣмъ больше, то мы можемъ и должны принять во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что, хотя въ такихъ или иныхъ частныхъ эмпирическихъ проявленіяхъ разумъ сознательныхъ существъ всегда имѣетъ конечную степень совершенства, однако и исторія человѣческой культуры и личный опытъ каждаго обязываетъ насъ предположить, что по крайней мѣрѣ при идеальныхъ условіяхъ этотъ разумъ въ своемъ усовершенствованіи и прогрессивномъ развитіи не имѣлъ бы никакихъ границъ и что, такимъ образомъ, при дѣйствительномъ положеніи вещей онъ по меньшей мѣрѣ обладаетъ всѣми *задатками* къ *безграничному* совершенству. Развивая эту мысль, Боссюэтъ говоритъ: „съ тѣхъ поръ какъ мы сдѣлали на этомъ пути первый шагъ, наши успѣхи не имѣютъ болѣе границъ, потому что таково ужъ свойство нашихъ сужденій, что они возвышаются другъ надъ другомъ, такъ что мы обсуждаемъ и свои собственные сужденія и т. д. до безконечности... Разсуждать—значитъ воспринимать свѣтъ, дѣлающій насъ способными искать истину до самаго ея корня и основанія. Вотъ почему неправы тѣ, которые, желая надѣлать животныхъ разсудкомъ, думаютъ, что могутъ заключить его въ извѣстные предѣлы. Совершенно напротивъ: одно разсужденіе влечетъ за собою другое и природа животныхъ въ этомъ случаѣ стала-бы возвышаться и надъ всѣмъ прочимъ, какъ только она была бы въ состояніи перейти за пограничную линію. Именно такимъ образомъ съ увеличеніемъ наблюденій совершенствуются и человѣческія изобрѣтенія. Человѣкъ внимательный къ истинѣ узналъ, что было пригодно его намѣреніямъ, что нѣтъ... и силою воображенія, и путемъ размышленія, собралъ идеи во едино или разъединилъ ихъ и такимъ

образомъ создалъ въ себѣ цѣли и намѣренія. Онъ подыскалъ годный для выполненія матеріалъ. Онъ увидѣлъ, что, совершая низшее, онъ могъ подниматься до высшаго. Онъ строилъ, завладѣвалъ великими воздушными пространствами и расширялъ природныя мѣста своего обитанія. Изучая природу, онъ нашелъ средства придавать ей новыя формы и виды. Онъ сдѣлалъ себѣ инструменты и оружіе; онъ поднялъ воду, достать которой не могъ по глубинѣ, на которой она находилась; онъ измѣнилъ все лицо земное; онъ изрылъ его, онъ проникъ въ его внутренности и тамъ нашелъ себѣ новое пособіе; онъ обратилъ себѣ въ употребленіе даже то, чего не могъ достать по причинѣ такого далекаго разстоянія, на какое можетъ только хватать его глазъ: свѣтила, напр., руководятъ имъ въ его плаваніяхъ и путешествіяхъ, они показываютъ ему времена года и дня. По прошествіи шести тысячъ лѣтъ наблюденій умъ человѣческой не исчерпанъ; онъ ищетъ и опять находитъ, для того чтобы убѣдиться, что онъ въ состояніи открывать до безконечности и что лишь одна лѣнность можетъ положить предѣлы его знаніямъ и его изобрѣтеніямъ ¹⁾“.

Къ этимъ прекраснымъ словамъ французскаго богослова и проповѣдника остается сдѣлать лишь дополнителныя заключенія. Если точно, человѣческому разуму на пути въ его прогрессивномъ развитіи никакихъ границъ положить нельзя, если точно, этотъ разумъ заключаетъ въ себѣ всѣ задатки къ безконечному совершенству, то произвести такой разумъ могла лишь Причина, уже достигшая безконечнаго совершенства въ разумѣ и знаніи—Причина Высочайше Разумная. Возраженіемъ противъ этого не можетъ служить то обстоятельство, что, напр., люди съ задатками геніальности рождаются не обязательно отъ людей геніальныхъ, но иногда отъ людей также только съ задатками геніальности. Дѣло въ томъ, что актъ рожденія въ смыслѣ совокупности процессовъ образованія и развитія зародыша есть актъ, совершенно независящій отъ воли и разума родителей, такъ какъ указанныя процессы происходятъ вполнѣ инстинктивно по законамъ наслѣдственной

¹⁾ Воссюэтъ. О познаніи Бога и самопознаніи, гл. III,—о различіи между человѣкомъ и животнымъ.

передачи свойствъ и въ число причинъ для появленія чело-
вѣка на свѣтъ съ такими или иными способностями очевидно
всегда и неминуемо будетъ входить причина, образовавшая и
установившая эти законы; такимъ образомъ примѣръ оказы-
вается неидущимъ къ дѣлу, пока не будетъ выяснено происхож-
деніе законовъ инстинктивныхъ человѣческихъ дѣйствій; до
этого, хотя-бы фактически и можно было родителей считать
единственною главною причиною появленія дѣтей съ извѣст-
ными задатками и способностями, однако, твердо памятуя,
что въ такомъ случаѣ со всею силою возстаетъ новый вопросъ
о томъ, кто же въ организахъ родителей произвелъ располо-
женіе раждать дѣтей по законамъ наследственной передачи,
когда они не только сами въ себѣ такого расположенія не
производятъ и часто о немъ рѣшительно ничего не знаютъ,
но когда даже въ иныхъ случаяхъ они *желали бы его не
имѣть*; короче говоря, надо помнить, что тогда въ понятіи
„родители“ скрытымъ образомъ заключена будетъ иная кромѣ
ихъ личностей причина, и вопросъ сведется къ тому, какъ
слѣдуетъ представлять себѣ эту дополнительную причину. По-
нятно послѣ этого, что, строго говоря, мы не имѣемъ права
выражать приведенный въ возраженіи фактъ словами, что лю-
ди съ задатками геніальности иногда происходятъ отъ людей
также только съ задатками геніальности; но мы должны гово-
рить такъ, что люди съ задатками геніальности происходятъ
иногда отъ родителей также только съ задатками геніальности
*и еще отъ той причины, которая дѣйствуетъ въ родителяхъ
безъ ихъ вѣдома посредствомъ инстинтовъ*. Ясно, что возра-
женіе уничтожается просто потому, что оно не можетъ быть
и поставлено.

Далѣе, хотя аксіомою, на которой мы хотимъ построить
нужныя намъ заключенія, утверждается какъ то, что причина
можетъ быть равна дѣйствию, такъ и то, что она можетъ
быть больше его, однако несомѣнно, что, если рѣчь идетъ
именно о задаткахъ или способностяхъ къ чему либо, то
имѣетъ мѣсто лишь послѣдній случай, какъ въ этомъ легко
убѣдиться изъ сопоставленія различныхъ и притомъ самыхъ
наглядныхъ примѣровъ. Мы видѣли, да это и само собою по-

нятно, что задатки и способности не образуются въ человѣкѣ по выбору и желанію родителей; но еслибы даже кто нибудь *симолчно* захотѣлъ только *развить* природою данныя способности своего сына въ какомъ нибудь направленіи, то все таки ему самому недостаточно было бы, въ свою очередь, обладать одними способностями и задатками въ этомъ направленіи, а нужно было бы прежде всего самому оказаться вполнѣ уже развитымъ въ этомъ направленіи. Чтобы устроить машину, способную поднимать тяжести, надо не только быть способнымъ поднимать тяжести или имѣть всѣ задатки къ поднятію тяжестей, но по крайней мѣрѣ знать и понимать, что такое значить „поднять тяжесть“, иначе не могло бы явиться и самой мысли объ устройствѣ этой машины; но знать и понимать это безъ посторонней помощи можно только тогда, когда на опытѣ приходилось хоть разъ поднимать какую нибудь тяжесть. Чтобы образовать въ человѣкѣ, насколько это можетъ отъ насъ зависеть, способность, напр., къ математикѣ или задатки добра, надо самому не только имѣть способности къ математикѣ или задатки добра, но надо именно знать уже математику или быть уже добрымъ. Точно также: чтобы произвести существо, подобно человѣку способное къ безконечному интеллектуальному развитію, недостаточно быть, какъ и онъ, только способнымъ къ безконечному интеллектуальному развитію, но *надо именно достигнуть уже безконечнаго интеллектуальнаго развитія, надо уже быть безконечно Разумнымъ и безконечно Премудрымъ Существомъ*. А это именно какъ разъ и требовалось намъ доказать.

Г л а в а II-я.

Эмпирическая попытка для телеологическаго доказательства бытія Божія: факты, устанавливающіе закономерность, красоту и планомерность въ физическомъ мірѣ.

Давно и всѣмъ почти пзвѣстно, что мысль наша не можетъ удовлетворяться одними апріорными соображеніями, которыя въ силу слишкомъ отвлеченнаго характера своего не могутъ не вызывать въ насъ болѣе или менѣе сильнаго подозрѣнія касательно фактической своей истинности, касательно своей матеріальной правильности. Вотъ почему передъ религіознымъ

сознаніемъ всякаго мыслящаго человѣка всегда возникалъ вопросъ: нельзя ли въ самомъ мірѣ, въ самомъ устройствѣ вселенной найти нѣкоторыхъ признаковъ того, что она получила свое бытіе, если не отъ высочайше разумнаго, то вообще отъ разумнаго Существа, нельзя ли въ мірѣ найти болѣе или менѣе явныхъ и очевидныхъ слѣдовъ устроившаго его Разума? Насколько естественными являются подобные вопросы, настолько же естественнымъ всегда представлялось такъ или иначе и отвѣчать на нихъ. И дѣйствительно, отвѣты эти давались почти съ самаго того времени, какъ начала пробуждаться философская мысль. Уже Сократъ, Платонъ и Аристотель—эти столпы древней философіи, рассматривая міръ въ цѣломъ, замѣчали въ немъ слѣды и признаки дѣйствія разумной Силы и тѣмъ несомнѣнно подготовляли современное имъ языческое общество къ усвоенію библейскихъ откровенныхъ истинъ. Съ появленіемъ христіанства знаменитые отцы и учителя церкви, получившіе философское образованіе, или самообразованіе, продолжаютъ эти изслѣдованія и затѣмъ такіа же изслѣдованія непрерывною чредою проходятъ черезъ все схоластическое богословіе вплоть до новѣйшей философіи включительно. Окончательный результатъ всѣхъ этихъ, въ сущности говоря, строго эмпирическихъ изысканій выразился въ такъ называемомъ „телеологическомъ доказательствѣ бытія божія“.

Какъ извѣстно, телеологическое доказательство въ обычной своей формѣ заключаетъ отъ факта цѣлесообразнаго устройства вселенной къ существованію творческой Причины, дѣйствующей по цѣлямъ, т. е., къ существованію высочайше разумнаго Существа. Но, будучи изложено по такому плану, телеологическое доказательство вызывало и вызываетъ противъ себя массу возраженій, нѣкоторыя изъ которыхъ являются въ намѣченныхъ предѣлахъ совершенно неустранимыми. Такъ, съ одной стороны нельзя не замѣтить, что, еслибы и дѣйствительно въ мірѣ все было цѣлесообразно устроеннымъ и это положеніе было бы безспорнымъ, то всетаки оно не давало бы намъ права заключать о существованіи Разума именно высочайшаго; это возраженіе возможно устранить не иначе, какъ выйдя изъ предѣловъ доказательства собственно телеологическаго и обратив-

шись за помощью или къ космологическому доказательству, или къ другимъ метафизическимъ аргументамъ, въ родѣ приведенныхъ въ концѣ первой главы. Съ другой стороны, въ приведенной обычной формѣ телеологическое доказательство нѣкоторымъ образомъ заключаетъ въ себѣ „*retitio principii*“. Въ самомъ дѣлѣ, если физическій опытъ въ состояніи подтвердить намъ цѣлесообразность въ устройствѣ организмовъ, то это только потому, что мы видимъ и знаемъ, какія цѣли преслѣдуются каждымъ отдѣльнымъ видомъ живыхъ организмовъ, причемъ и вся жизнь каждаго органическаго существа отъ его появленія на свѣтъ до разрушенія и смерти цѣликомъ проходитъ предъ нашими глазами. Но совсѣмъ другое дѣло относительно неорганической природы или относительно всего физическаго міра какъ одного цѣлаго: здѣсь то, что мы ставимъ въ качествѣ посылки для заключенія въ телеологическомъ доказательствѣ, само нуждается въ обоснованіи, само требуетъ для себя, какъ для вывода, извѣстнаго рода посылокъ. Если всѣ возраженія противъ цѣлесообразности въ мірѣ органическихъ существъ, можно сказать, основываются лишь на недоразумѣніяхъ или даже на софистическихъ уверткахъ, такъ что здѣсь остается слѣдить только за тѣмъ, чтобы изъ несомнѣнныхъ посылокъ сдѣлать какъ можно правильнѣе логическій выводъ, то какъ по отношенію къ неорганической природѣ въ частности, такъ и по отношенію ко всему физическому міру вообще прежде всего имѣетъ значеніе вопросъ о томъ, имѣютъ-ли они, преслѣдуютъ-ли они хотя бы какую нибудь цѣль въ своемъ существованіи, и только уже послѣ разрѣшенія этого вопроса можно было бы дѣлать соотвѣтствующіе выводы. Между тѣмъ означенный вопросъ рѣшить совсѣмъ не такъ легко, какъ въ первомъ случѣ, потому что цѣль не можетъ быть здѣсь обнаружена тѣми же способами, какъ по отношенію къ органической природѣ: хотя и есть основанія предполагать, что міры подобно организмамъ образуются и умираютъ, однако все это происходитъ не въ нашемъ присутствіи и не на нашихъ глазахъ, вслѣдствіе чего и судить о цѣляхъ здѣсь приходится гораздо осторожнѣе. Понятно поэтому, что нѣкоторые изъ защитниковъ теизма при указаніи на цѣлесообраз-

ность устройства всего міра, какъ цѣлаго, ссылаются собственно на одну лишь цѣлесообразность устройства организмовъ, причемъ для распространенія этой цѣлесообразности устройства на весь физическій міръ въ цѣломъ должны бывать прибѣгать къ слишкомъ смѣлымъ обращеніямъ, скорымъ и поспѣшнымъ заключеніямъ, а иногда и къ фантастическимъ предположеніямъ. Понятно, съ другой стороны, и то обстоятельство, что время отъ времени нѣкоторыми защитниками теизма, предпринимались попытки внести въ обычную форму телеологическаго доказательства различныя поправки и измѣненія.

Подробно распространяться обо всѣхъ этихъ попыткахъ мы не будемъ, такъ какъ это необходимо завело бы насъ въ спеціальныя области фізіологіи, біологіи и геологіи, что въ намѣченные предѣлы нашего изслѣдованія не входитъ. Тѣмъ болѣе мы не будемъ распространяться относительно цѣлесообразности въ устройствѣ организмовъ: дѣлать это—значило бы въ тысячный разъ повторять то, что 999 разъ было уже сказано прежде и многими другими. Сообразно съ нашею задачею, мы воспользуемся лишь тою частью телеологическаго доказательства, которая касается не какихъ либо особыхъ—принадлежащихъ одной только части міроваго бытія свойствъ и проявленій цѣлесообразности устройства, но такихъ, которыми въ одинаковой мѣрѣ обладаютъ всѣ роды и виды этого бытія, заботясь лишь о томъ, чтобы существующій матеріалъ расположить въ такой формѣ и по такому плану, въ какихъ по нашему мнѣнію онъ является наиболѣе способнымъ дать по интересующему насъ вопросу извѣстное и опредѣленное рѣшеніе.

Прежде всего спрашивается: по какому именно внѣшнему признаку можемъ мы опредѣлить, что такая или иная вещь представляетъ изъ себя продуктъ или произведеніе разума? Говорятъ, что по цѣлесообразности въ ея устройствѣ. Но это не всегда вѣрно. Очень нерѣдко случается, что, не смотря на всѣ свои старанія и усилія отыскать цѣль, для которой построена какая нибудь машина, мы терпимъ въ этомъ отношеніи полную неудачу и однако же ни на минуту не задумаемся сказать, что ее устроилъ искусный инженеръ или

механикъ. Очевидно дѣло тутъ вовсе не въ цѣли и не въ цѣлесообразности, а въ чемъ-то другомъ. Сама по себѣ цѣль или, вѣрнѣе, дѣйствование по цѣлямъ служитъ только внутреннимъ признакомъ разумности извѣстнаго существа, но очевидно не можетъ считаться внѣшнимъ ея обнаруженіемъ, присущимъ самимъ произведеніямъ этого существа; отсюда, строго говоря, пока мы непосредственно не видимъ и не знаемъ, какъ именно дѣйствуетъ извѣстная причина, мы и не можемъ, и не имѣемъ никакого права утверждать, что она дѣйствуетъ по цѣлямъ. Напрасно также думаютъ установить какое-то коренное различіе между такъ называемыми дѣйствующими и конечными причинами, разумѣя подъ именемъ послѣднихъ цѣли. Все различіе здѣсь лишь формальное и заключается оно не въ томъ, въ чемъ хотятъ его видѣть. Что такое конечная причина? Это—причина, заключающаяся въ созваніи или въ представленіи результата своего будущаго дѣйствія; такъ причиною постройки или основанія города является конечно не будущее его заселеніе, а намѣреніе его заселить и причиною убійства какого нибудь чловѣка является конечно не фактъ его смерти, а желаніе убійцы его умертвить, причемъ и намѣреніе и желаніе относятся очевидно къ настоящему, а не къ будущему времени. Отсюда понятно, что между обыкновенною и цѣлевою причиною существуетъ только то различіе, что первая есть дѣйствующая причина физическаго, а вторая—дѣйствующая причина психофизическаго свойства, но и только; обѣ онѣ причины дѣйствующія и ни одну изъ нихъ совершенно незачѣмъ считать или даже и называть „конечною“. Вотъ почему, представляетъ-ли собою извѣстное явленіе продуктъ дѣйствія психики или однихъ механическихъ силъ, всегда оно будетъ результатомъ дѣйствующихъ причинъ и догадаться, что оно есть именно произведение разума, можно по чему нибудь другому, но не по тому, что причина была конечная, не по тому, что въ немъ можно видѣть прямое и непосредственное обнаруженіе цѣлесообразности; если бы въ природѣ мы дѣйствительно видѣли такое непосредственное обнаруженіе, то безъ сомнѣнія мы должны были бы надѣлать разумомъ именно самую природу, а не ея предполагаемаго Творца.

Прямой и болѣе или менѣе вѣрный признакъ того, что извѣстная вещь есть произведеніе разума, заключается въ *законо-мѣрности ея дѣйствій и отпращивленій, въ упорядоченности, т. е., координаціи и субординаціи ея частей и наконецъ въ красотѣ и гармоніи всего цѣлаго*. Многія произведенія разума не только всѣми вмѣстѣ, но и ни однимъ изъ этихъ свойствъ не обладаютъ; тѣмъ не менѣе всякій предметъ, совмѣщающій въ себѣ эти качества или даже обладающій однимъ изъ этихъ качествъ, несомнѣнно есть произведеніе разума, т. е., несомнѣнно есть обнаруженіе дѣятельности по цѣлямъ. Имѣя въ виду человѣческой разумъ, мы никогда не отнесемъ къ продуктамъ его дѣятельности неправильной формы камень, кривую палку, льдину или обломокъ скалы; не всегда, быть можетъ, отнесемъ сюда и битое стекло, кучу хвороста или земляную насыпь; но, видя какую нибудь сложную машину, замысловатую игрушку, красивое здавіе, удивительное сочетаніе тоновъ и красокъ въ музыкальной мелодіи или живописной картинѣ, мы вполне безошибочно причислимъ эти и подобные имъ предметы и явленія къ произведеніямъ человѣческаго разума. Отсюда, если бы можно было доказать, что вселенная какъ въ расположеніи своихъ частей, такъ и въ сочетаніи ихъ въ одномъ цѣломъ космосѣ обнаруживаетъ всѣ указанные признаки закон-мѣрности, упорядоченности, красоты и гармоніи, то безъ сомнѣнія мы имѣли бы полное право считать ее проявленіемъ творческой дѣятельности высшаго Разума. Но можно ли доказать это?

Мы думаемъ, что можно. Прежде всего міръ есть именно механизмъ и притомъ механизмъ довольно сложный. Машиной въ отличіе отъ всякаго простаго агрегата матеріальныхъ частей мы называемъ такое составное цѣлое, побочныя части котораго, въ силу извѣстнаго расположенія около главной и въ силу неразрывной связи съ нею и между собою, способны дѣйствовать по особому и постоянному для каждой изъ нихъ закону, какъ только будетъ приведена въ дѣйствіе часть главная. Чѣмъ лучше придумано расположеніе частей и чѣмъ тѣснѣе и неразрывнѣе ихъ связь между собою, тѣмъ совершеннѣе и самый механизмъ: въ хорошо устроенной машинѣ, если только

она не предназначена къ достиженію многихъ и различныхъ цѣлей (но тогда мы имѣемъ уже не одну машину, а нѣсколько, смотря по количеству цѣлей), расположеніе и связь частей бываютъ такими, что ни одна изъ нихъ не оказывается лишнею, ни одна изъ нихъ не можетъ быть удалена безъ ущерба для дѣйствія цѣлаго: между тѣмъ какъ изъ любой груды камней вполне безпрепятственно можно взять одинъ такъ, чтобы при этомъ груды отъ того ни чуть не перестала быть грудой, въ какихъ нибудь сложнаго устройства часахъ достаточно вынуть одинъ повидимому ничтожный винтикъ, погнуть одинъ, повидимому неимѣющій никакого значенія штифтъ, чтобы они сейчасъ же остановились и сдѣлались никуда не годной игрушкой ¹⁾. Разсуждая о физическомъ мірѣ съ этой точки зрѣнія, мы не можемъ не замѣтить, что онъ весьма походить на кѣмъ-то и когда-то заведенный часовой механизмъ. Мы не знаемъ, гдѣ и въ чемъ заключается главная часть этого механизма, потому что не видали, кто и какъ именно пускалъ его въ ходъ; мы не знаемъ, что именно играетъ въ немъ роль часовой пружины, потому что при заводѣ этихъ огромныхъ часовъ не присутствовали. Но при свѣтѣ положительной науки мы видимъ и знаемъ, что во-первыхъ въ настоящее время каждое колесо этого огромнаго механизма въ своемъ вращеніи подчинено разъ навсегда установленному, опредѣленному и неизмѣнному для него закону и, что, во-вторыхъ, въ настоящее время ничто, никакая функція той или другой части этой сложной машины не пропадаетъ даромъ, а въ силу взаимной связи этихъ частей служитъ для координированія ея разнообразныхъ движеній.

Едва-ли требуетъ доказательствъ первое положеніе. Кому неизвѣстно, что различныя физическія силы между прочимъ тѣмъ между собой и различаются, что дѣйствуютъ по совершенно различнымъ, хотя уже въ своихъ границахъ и постоян-

¹⁾ Въ астрономическихъ инструментахъ подобная чувствительность развита до того, что здѣсь малѣйшее прикосновеніе въ инструменту руками можетъ весьма повредить вѣрности его показаній; вотъ почему во всѣхъ обсерваторіяхъ и у лучшихъ наблюдателей астрономовъ телескопы, трубы, уровни, меридіанные круги и проч. перемѣщаются съ мѣста на мѣсто при помощи специально устроенныхъ механизмовъ.

нымъ законамъ. Сила тяжести дѣйствуетъ прямо пропорціонально притягивающей массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія отъ послѣдней; сила свѣта прямо пропорціональна синусу угла паденія лучей и обратно пропорціональна квадрату разстоянія отъ источника свѣта, сила магнитнаго притяженія прямо пропорціональна произведенію изъ количествъ магнетизма въ концахъ, подверженныхъ ея дѣйствию тѣлѣ, и обратно пропорціональна квадрату разстоянія между этими концами, сила гальваническаго тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ элемента и обратно пропорціональна суммѣ внутренняго и внѣшняго сопротивленій замкнутой цѣпи; сила упругости газа измѣняется въ одинаковомъ направленіи съ измѣненіями его температуры и обратно пропорціональна измѣненіямъ его объема. Путемъ сравненія и комбинаціи главныхъ и общихъ законовъ выводятся законы болѣе частныя и второстепенныя; такъ законы тяжести вмѣстѣ съ законами строенія жидкихъ тѣлѣ служатъ основою для вывода законовъ гидростатическаго давленія; изъ основныхъ законовъ движенія выводятся законы удара упругихъ и неупругихъ шаровъ и т. п. Словомъ для полнаго и окончательнаго убѣжденія въ томъ, что неорганическая природа представляетъ намъ явные слѣды закономерности въ своихъ чередующихся явленіяхъ, стѣдуетъ только выписать всѣ законы физики, химіи, астрономіи и механики. Относительно планетъ и звѣздныхъ міровъ мы вообще многого не знаемъ; но законовъ, по которымъ совершаются ихъ измѣненія и движенія, мы опять таки знаемъ столько, что и не перечесть. Въ мірѣ организмовъ послѣ работъ Дарвина, если не прочно установлены, то прочно держатся принципы эволюціи и дифференціаціи. Даже міромъ психическихъ существъ, обладающихъ свободою волею, всетаки заправляютъ извѣстные законы социально-исторической жизни.

Но и второй тезисъ немногимъ менѣе очевиденъ. Всякое на первый взглядъ совсѣмъ случайное и совершенно изолированное явленіе въ мірѣ на самомъ дѣлѣ по болѣе глубокомъ и внимательномъ изслѣдованіи оказывается стоящимъ въ необходимой и неразрывной связи съ массою другихъ явленій и

событій. Изъ физики, напр., извѣстно, что при охлажденіи тѣла сжимаются, при нагрѣваніи расширяются; извѣстно также, что подъ этотъ общій законъ вопреки всякимъ нашимъ ожиданіямъ не подходитъ самое обыкновенное жидкое тѣло—вода, которая при охлажденіи отъ 3, 9° до 0° С не сжимается, а расширяется, становясь при этомъ все менѣе и менѣе плотною; кому и зачѣмъ понадобилось сдѣлать подобное исключеніе, которому подпадаютъ еще висмутъ и нѣкоторые металлическіе сплавы? На первый вопросъ природа отвѣта намъ не даетъ; но на второй вопросъ она отвѣчаетъ, что если бы такого исключенія не было, то нельзя сказать, чтобы его отсутствіе не отразилось-бы на настоящемъ положеніи вещей; совсѣмъ наоборотъ: неминуемымъ его послѣдствіемъ было бы ощутительное измѣненіе внѣшняго вида земной поверхности, которое заключалось бы въ отсутствіи на значительной ея части какихъ бы то ни было водныхъ вмѣстилищъ, въ исчезновеніи рыбъ и всѣхъ земноводныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, то обстоятельство, что вода наибольшую плотность и вѣсъ имѣетъ не при 0°, а при 4° С заставляетъ верхніе ея слои, наиболѣе подвергающіеся охлажденію зимой, какъ только они охладятся до 4°, опускаться внизъ и тамъ поддерживать эту температуру до того времени, пока на поверхности не успеетъ образоваться ледяной покровъ, вслѣдствіе своей плохой теплопроводности дѣлающій невозможнымъ дальнѣйшее промерзаніе воды до дна въ теченіе зимы; очевидно, что при отсутствіи указаннаго исключительнаго свойства—ниже 4° С расширяться, зимою вмѣсто воды мы получили бы одни лишь толщи льда съ замороженными въ нихъ экземплярами соотвѣтствующихъ органическихъ породъ. Изъ другихъ примѣровъ подобнаго же несоотвѣтствія между видимою полною изолированностью явленія и его дѣйствительнымъ значеніемъ въ экономіи природы можно указать на такъ называемыя возмущенія планетъ. Уже давно обращали на себя вниманіе астрономовъ нѣкоторыя хотя и незначительныя временныя разности въ наклоненіяхъ плоскостей планетныхъ орбитъ, въ увеличеніи или уменьшеніи ихъ эксцентриситетовъ, въ наклоненіи плоскости земной эклиптики къ плоскости экватора и т. п.,

пока наконецъ Медлеру не удалось показать, что возмущенія одной планеты направлены къ тому, чтобы компенсировать собою возмущенія другой, какъ это, напр, можно положительно утверждать относительно возмущеній Юпитера и Сатурна.

Тѣ же самыя соотношенія еще въ большей мѣрѣ обнаруживаются въ сочетаніяхъ и взаимодействіяхъ органическихъ силъ природы. Здѣсь связь частей отдѣльнаго организма между собою и съ физическими условіями среды, въ которой ему приходится существовать, является до того тѣсною, непосредственною и даже какъ бы заранѣе предусмотрѣнною, что до послѣдняго времени многіе богословы приводили и приводятъ ее въ качествѣ очевиднаго примѣра, доказывающаго способность природы стремиться къ осуществленію заранѣе предположенныхъ цѣлей. Мы съ своей стороны нужнымъ считаемъ лишь возможно точнѣе выразиться.

Хотя, вопреки словамъ Ньютона, глазъ образуется природою безъ всякаго знанія оптики, а ухо безъ всякаго знанія акустики, однако все въ органическомъ мірѣ совершается *такъ, какъ будто* природа дѣйствительно ставитъ себѣ цѣли и измышляетъ наилучшіе способы къ ихъ осуществленію, *какъ будто* бы она дѣйствительно знаетъ оптику, акустику и т. п. Настоящее объясненіе всѣхъ такихъ явленій конечно слѣдуетъ искать въ области физиологическихъ и біологическихъ законовъ, т. е., въ области такихъ же „дѣйствующихъ“ причинъ, съ которыми мы постоянно имѣемъ дѣло при объясненіи явленій и въ природѣ неорганической; если внутри организма повидимому при полномъ отсутствіи свѣта изготовляется однакожъ такой аппаратъ, который потомъ во всѣхъ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ оказывается вполне приспособленнымъ къ воспріятію свѣтовыхъ впечатлѣній, то въ концѣ концовъ безъ сомнѣнія придется признать, что это явленіе, въ свою очередь, обусловлено раннѣйшею приспособленностью къ свѣтовымъ впечатлѣніямъ зрительнаго аппарата у того самаго органическаго индивидуума, въ утробѣ котораго совершается это приготовленіе. Мы пока не знаемъ, какимъ именно способомъ свѣтовая энергія, подѣйствовавшая на зрительный аппаратъ инди-

видуума и замѣстившаяся въ его мозгахъ извѣстными движеніями нервной энергіи, потомъ въ свою очередь замѣщается или прямо свѣтовой или эквивалентными ей количествами химической и механической энергіи, образующими глазъ; но мы не можемъ отказаться отъ мысли, что между образованіемъ глаза въ зарождающемся организмѣ и пришедшими воспріятіями свѣтовыхъ впечатлѣній со стороны органическихъ индивидуумовъ—предковъ не заключалось такой же, если не большей видимой связи и соотношенія, какія мы устанавливаемъ между приготовленіемъ глаза и его будущими функціями. Глазъ оказывается вполне приспособленнымъ къ свѣту равьше своего появленія на свѣтъ конечно потому, что самъ организмъ, его образовавшій, въ общемъ случаѣ развилъ и усовершенствовалъ свой зрительный аппаратъ при несомнѣнномъ воздѣйствіи свѣтовой энергіи. Вотъ почему за всѣ изслѣдованія и поиски въ указанной области со стороны фізіологовъ и біологовъ намъ остается лишь благодарить ихъ: они безъ сомнѣнія дѣлаютъ то, что прежде всего и должны въ данномъ случаѣ дѣлать. Но отъ того, что природа при образованіи организмовъ совсѣмъ не руководится сознаніемъ и намѣреніемъ осуществить какую либо цѣль, а подчиняется лишь однимъ законамъ дѣйствія органическихъ силъ, самый фактъ произведенія органическаго существа какъ удивительно сплоченнаго при крайней своей слабости механизма остается ничуть не менѣ замѣчательнымъ. Поясняя какъ первую, такъ и вторую мысль, Боссюэтъ выражается такимъ образомъ. „Есть, говоритъ онъ, разумъ, подчиняющій одну причину другой; и этотъ разумъ производитъ то, что большій вѣсъ увлекаетъ за собою меньшій, что камень погружается въ воду быстрѣе чемъ дерево, что дерево въ одномъ мѣстѣ растетъ лучше, чѣмъ въ другомъ и что каждое дерево извлекаетъ изъ земли между безчисленнымъ множествомъ соковъ тотъ, который пригоденъ ему для питанія. Но этотъ разумъ не находится во всѣхъ этихъ вещахъ“.

„Если деревья пускаютъ свои корни, насколько это требуется для ихъ поддержки; если они соотвѣтственнымъ образомъ простираютъ свои вѣтви и покрываются корою, способною защищать ихъ отъ всякой непогоды, если виноградъ и другія вью-

щіяся растенія отлично выбираютъ себѣ малѣйшія углубленія въ деревьяхъ и скалахъ и прочно укрѣпляются во всѣхъ мѣстахъ, сколько нибудь способныхъ ихъ поддерживать, если листья и плоды всѣхъ растеній сводятся къ правильнымъ фигурамъ и если они соотвѣтственно съ фигурой принимаютъ различный вкусъ и другія качества, свойственныя природѣ растенія; то, правда, все это дѣлается посредствомъ разума, но, конечно, этого разума нѣтъ въ деревьяхъ“.

„Сколько бы ни превозносили искусство ласточекъ свивать себѣ весьма удобныя гнѣзда или искусство пчелъ съ большою симметриею строить свои маленькіе соты, зерна граната отличаются не меньшею приспособленностью и всетаки никто и никогда не скажетъ, чтобы гранаты имѣли разумъ“.

„Все это, могутъ сказать, дѣлается весьма цѣлесообразно у животныхъ; но все это, быть можетъ, дѣлается еще цѣлесообразнѣе въ растеніяхъ. Ихъ нѣжныя, ласкающія взоръ цвѣты, зимою завернутые какъ бы въ маленькій свертокъ ваты, раскрываются съ наступленіемъ благопріятнаго времени; листья покрываютъ ихъ какъ бы для того, чтобы охранять ихъ; въ свое время они обращаются въ плоды, а плоды служатъ оболочкою для зеренъ, изъ которыхъ должны выйти новыя растенія. Всякое дерево даетъ сѣмена для порожденія себѣ подобныхъ... Природа постунаетъ здѣсь какъ знатокъ своего дѣла. Эти сѣмена, пока они еще зелены и пока они еще растутъ, остаются на деревѣ до окончательной зрѣлости и распадаются, когда созрѣютъ; они падаютъ у корней дерева; сверху осыпаются листья; наступаютъ дожди; листья мокнутъ и смѣшиваются съ разрыхленной водою землей, которая принимаетъ сѣмена въ почву, а солнечная теплота и влага въ свое время ихъ произрастятъ. Нѣкоторые деревья, напр., вязъ и множество другихъ заключаютъ свои сѣмена въ особое легкое вещество, которое разносится вѣтромъ; черезъ это порода деревьевъ распространяется весьма далеко и покрываетъ собою сосѣднія возвышенія. Не должно, слѣдовательно удивляться тому, что у животныхъ все дѣлается цѣлесообразно; *это свойственно всей природѣ* и вовсе не служитъ доказательствомъ того, что ихъ движенія имѣютъ послѣдовательность, цѣлесо-

образность и разумъ; знаютъ-ли они объ этомъ соотвѣтствіи и объ этой послѣдовательности, обладаютъ ли этимъ разумомъ они или Тотъ, Кто сотворилъ ихъ—это еще вопросъ, подлежащій изслѣдованію“.

„Тѣ, которыя находятъ, что животныя имѣютъ разумъ, потому что для своего питанія и здоровья принимаютъ соотвѣтствующія средства, должны бы были сказать также, что и пищевареніе совершается при помощи разума, что есть особое разсуждающее начало, которое отдѣляетъ отъ питательныхъ веществъ отбросы и производитъ то, что негодная пища выбрасывается, между тѣмъ какъ остальная удерживается для перевариванія“.

„Однимъ словомъ, вся природа полна соотвѣтствій и несоотвѣтствій, соотношеній и неустройствъ, въ силу которыхъ вещи то согласно соединяются, то другъ отъ друга отталкиваются: это, дѣйствительно, показываетъ, что все совершается по началамъ разума, но не то, что все разумно“.

„Когда наше тѣло, переходитъ Боссюэтъ къ человѣческимъ инстинктивнымъ дѣйствіямъ и навыкамъ, принимаетъ положеніе наиболее пригодное для его устойчивости, когда при паденіи мы естественнымъ образомъ отклоняемъ голову, когда готовимся къ нанесенію удара, когда мы ничего не обдумывая такъ приспособляемся къ окружающимъ насъ предметамъ, какъ это для насъ будетъ наиболее выгоднымъ въ смыслѣ предотвращенія неудовольствія и страданія, все это дѣлается цѣлесообразно и вовсе не совершается безъ разума; но, какъ мы видѣли, этотъ разумъ—не нашъ“.

„Совершенно безъ участія разума и дитя располагаетъ свои губы и языкъ такимъ способомъ, который наиболее пригоденъ къ тому, чтобы извлекать изъ груди матери молоко; здѣсь такъ мало разсужденія, что оно сдѣлаетъ то же самое и съ пальцемъ, положеннымъ ему въ ротъ... Безъ всякаго разсужденія зрачекъ нашъ расширяется для дальнихъ предметовъ и сжимается для близкихъ. Безъ разсужденія наши губы и языкъ производятъ различныя движенія, служащія причиною выговора и мы не знаемъ ни объ одномъ изъ этихъ движеній, развѣ только, если потратимъ на это много времени и размы-

шленія; наконецъ и тѣ, которые узнали о нихъ, не имѣютъ нужды пользоваться этимъ знаніемъ съ цѣлью произвести ихъ; оно бы только затрудняло ихъ. Всѣ эти вещи и тысяча подобныхъ происходятъ настолько разумно, что этотъ разумъ превышаетъ всякую нашу власть надъ ними и всякое наше умѣнье¹⁾.

Вообще съ точки зрѣнія сплоченности частей при крайней притомъ сложности цѣлаго организмъ является высшимъ, можно сказать, идеальнымъ образомъ для всякаго рода сложной машины, является такъ сказать, механизмомъ въ механизмъ. Не обладая въ отличіе отъ физическихъ инструментовъ и приборовъ такимъ совершенствомъ свойствъ, предложеніе котораго сколько нибудь превышало бы естественный спросъ, каждый органъ въ организмѣ въ то же время не имѣетъ недостатка ни въ чемъ, что отъ него въ такомъ или иномъ случаѣ можетъ потребоваться для удовлетворенія жизненныхъ нуждъ²⁾. Результатомъ такого экономическаго распредѣленія

1) Воссюэтъ. О познаніи Бога и самопознаніи; гл. III; О различіи между человекомъ и животными.

2) Какъ извѣстно дарвинисты не находятъ или по крайней мѣрѣ стараются не находить ничего особеннаго и достопримѣчательнаго ни въ самомъ устройствѣ организмовъ, ни въ той приспособленности къ различнымъ условіямъ, которая лежитъ въ основаніи этого устройства. Повторяя Эмпелокла, они утверждаютъ, что никакого особаго закона приспособленности на самомъ дѣлѣ вовсе не существуетъ, что на самомъ дѣлѣ возникаютъ всякія формы жизни и всякіе виды организмовъ безотносительно къ тому, приспособлены они къ извѣстной средѣ или нѣтъ; но остаются и сохраняются лишь тѣ формы и виды, которые оказываются наиболее устойчивыми и которые вмѣсто по тому самому и не могутъ не переживать прочихъ. Мы не только не считаемъ этотъ доводъ убѣдительнымъ, но и рѣшительно отрицаемъ у него всякую научную цѣнность и значеніе. Прежде всего съ приведенной точки зрѣнія совершенно теряется различіе между средой и не средой. Что такое среда? если по отношенію къ организмамъ средою называть совокупность явленій и предметовъ изъ неорганической природы, тогда почему бы также не называть средою по отношенію къ этой послѣдней совокупности предметовъ и явленій изъ природы органической? очевидно терминъ „среда“ имѣетъ условное, лучше сказать, взаимное значеніе: средою съ такимъ же правомъ можно назвать и органическую природу какъ и неорганическую. Но въ такомъ случаѣ и законъ сохраненія устойчиваго по отношенію къ средѣ или теряетъ всякій смыслъ и значеніе или требуетъ дальнѣйшихъ и новыхъ разъясненій; мы спрашиваемъ, почему въ томъ случаѣ, когда появляется нѣсколько организмовъ, неприспособленныхъ къ средѣ, *т. е., когда съ другой стороны появляется и среда*, неприспособленная къ организмамъ, почему въ этомъ случаѣ должны уничтожиться

силъ является удивительная сплоченность и взаимопомощь различныхъ частей организма. Путемъ постоянного вдыханія и выдыханія воздуха въ нашемъ организмѣ одновременно достигаются три важныхъ для него результата: обновляется кровь, поддерживается на одномъ уровнѣ внутренняя температура тѣла и значительно облегчается процессъ пищеваренія. Вообще, повторимъ мы съ небольшимъ перифразомъ слова В. Д. Кудрявцева, „сравнивая между собою въ ихъ взаимномъ отношеніи различные органическіе аппараты, мы скоро замѣчаемъ, что каждый изъ нихъ немислимъ безъ связи со всѣми другими аппаратами и частями организма. Эта связь такого рода, что одинъ органъ условливается другимъ, а всѣ въ совокупности имѣютъ результатомъ образованіе и поддержаніе жизни даннаго организма. Организмъ—это цѣлое, въ которомъ связываются и отъ котораго зависятъ различныя части его такимъ образомъ, что мы не можемъ понять ихъ

именно организмы, а не эта неприспособленная къ нимъ среда? Напротивъ, всѣхъ подобныхъ странностей мы избѣжимъ, если допустимъ, что неприспособленныхъ организмовъ вообще въ природѣ не появляется. Далѣе, когда у дарвинистовъ требуютъ дальнѣйшихъ и новыхъ разъясненій, когда ихъ спрашиваютъ, что же именно они называютъ „приспособленнымъ“ къ средѣ, они отвѣчаютъ, что приспособленность къ средѣ понимаютъ, какъ физическаго рода несокрушимость, будетъ ли она проявляться качественнымъ или количественнымъ образомъ (есть въ этомъ родѣ мѣста въ сочиненіяхъ самого Дарвина—см. Душенолезное Чтеніе 1898 г., Ноябрь, статью Левицкаго). Когда же имъ и на это вполне справедливо возражаютъ, что есть много фактовъ, когда за отсутствіемъ такого рода приспособленности она создается разумомъ, а также не мало фактовъ, когда въ средѣ сохраняются слишкомъ сложно устроенныя и потому физически совершенно слабыя, по разумныя или нравственныя существа, то они мѣняютъ позицію, и говорятъ, что признаками приспособленности къ средѣ считаютъ не одну физическую силу, но вмѣстѣ и разумъ и нравственность *и вообще все то, что теперь или когда нибудь еще можетъ содѣйствовать сохраненію въ средѣ*, т. е., выходятъ, что приспособленнымъ по ихъ мнѣнію слѣдуетъ считать все то, что по своимъ свойствамъ можетъ сохраняться въ средѣ. Если теперь такое пониманіе „приспособленности“ подставить въ то будто бы научно цѣнное положеніе, которое дарвинисты берутся разъяснять и доказывать, то получится, что *то, что по своимъ свойствамъ можетъ сохраняться въ средѣ, сохраняется въ немъ*; но если такъ, то съ нашей стороны остается лишь добавять, что, въ свою очередь, *то, что по своимъ свойствамъ не можетъ сохраняться въ средѣ, и не сохраняется въ немъ*. Кто же не видитъ, что подобныя выводы и доказательства должны быть названы скорѣе пустою тавтологіей, нежели цѣнными приобрѣтеніями въ области науки?

иначе какъ въ отношеніи къ самому цѣлому. Мы не можемъ представить себѣ существованіе въ природѣ рукъ, глазъ, головы, костей—безъ организма, которому они принадлежатъ. Взаимная какъ бы цѣлесообразная связь всѣхъ органовъ въ цѣлости организма для сохраненія жизни индивидуума такъ ясна, что *на основаніи безчисленныхъ наблюдений можетъ быть признано аксіомою то положеніе, что въ органическихъ существахъ нѣтъ ни одного органа, который существовалъ бы безъ какого нибудь вліянія на другіе и на цѣлое, что въ этихъ существахъ природа ничего не производитъ понапрасну.* Каждое живое существо, слѣдуютъ затѣмъ слова Кювье, образуетъ цѣлое, единую и заключенную въ себѣ систему, въ которой всѣ части взаимно одна другой соотвѣтствуютъ, причемъ ни одна изъ нихъ не можетъ быть измѣнена безъ измѣненія остальныхъ ¹⁾.

Наконецъ такое же взаимоотношеніе, такая же неразрывная связь существуетъ не только между явленіями органической и неорганической природы порознь, но и между явленіями, представляющими собою результатъ комбинацій тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; такъ, мы уже имѣли случай видѣть ²⁾, что одинъ изъ многочисленныхъ круговыхъ процессовъ, совершающихся въ природѣ вообще, состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что солнечная эвергія разлагаетъ углекислоту воздуха на углеродъ и кислородъ, изъ которыхъ первый нуженъ главнымъ образомъ растеніямъ, а второй—животнымъ, при чемъ послѣдніе получаютъ возможность выдыхать углекислоту и тѣмъ снова пополнять ея изсякающій источникъ, а первые доставляютъ послѣднимъ въ видѣ пищевыхъ продуктовъ необходимый для этого пополненія углеродъ. Не будь въ неорганической природѣ ни углерода, ни азота, ни водорода, не было бы и растеній; не будь въ органической природѣ растеній, не было бы не только травоядныхъ, но и никакихъ животныхъ; не будь растеній и животныхъ, довольно скоро въ неорганическомъ

¹⁾ Сочиненія В. Д. Куцрявцева, т. III, выи. 3-й, телеологическая идея и материализмъ, стр. 20—22; Сергіевъ Посадъ, 1894 г.

²⁾ См. „Вѣра и Церковь“, 1903 г. „Міръ какъ процессъ, имѣющій начало“.

міръ не оказалось бы ни чистаго углерода, ни чистаго кислорода и водорода и т. д.

Словомъ, можемъ мы пока подвести первый итогъ, міръ какъ такое сложное дѣйствующее цѣлое, каждая часть котораго съ одной стороны, слѣдуя спеціально для нея одной установленнымъ закономъ, исполняетъ такую же спеціальную ей одной присущую функцію, каждая часть котораго съ другой стороны, въ своемъ существованіи и въ своихъ отправленіяхъ одновременно обусловлена существованіемъ и отправленіями всѣхъ прочихъ частей, міръ какъ такое цѣлое имѣетъ все для того, чтобы, даже и не говоря ни слова о „цѣляхъ“, присвоить ему названіе сложнаго и совершеннаго механизма. Вотъ почему, если стать на точку зрѣнія Лейбница, по которой въ каждой философской системѣ непременно найдется хоть одна капля истины, то въ деизмѣ такую каплю несомнѣнно будетъ положеніе, что міръ есть сложная и совершенная громаднѣйшая машина; деисты были неправы въ чемъ угодно другомъ, только не въ этомъ.

Но кромѣ того, что міръ есть машина вообще, онъ есть стройная и изящная машина въ частности. Куда бы, въ какія бы области вселенной, доступной нашимъ взорамъ и воображенію, мы ни устремились, вездѣ мы находимъ красоту и симметрію въ расположеніи ея частей, стройность и порядокъ въ ихъ сочетаніи въ одномъ гармоническомъ цѣломъ. Если начать съ органической природы, то нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что многія формы листьевъ цвѣтковъ или животныхъ съ давнихъ временъ служили и теперь служатъ прекрасными темами для всевозможныхъ пластическихъ или графическихъ искусствъ. Анатомія и фізіологія растений и животныхъ (руки, глаза, ноги, пчелиныхъ сотъ) представляютъ намъ практическія рѣшенія труднѣйшихъ и наиболѣе сложныхъ математическихъ задачъ.

Если потомъ перенесемъ мыслью въ міръ неорганическихъ тѣлъ, то и здѣсь увидимъ то же самое: красивые виды, прекрасные морскіе ландшафты, причудливыя очертанія горъ, ледяныхъ и снѣжныхъ глыбъ, тихая лунная ночь, усѣянное звѣ-

здами небо, живописныя картины восхода и заката солнца при золотисто-розовыхъ оттѣнкахъ облаковъ и т. п.,—все это—такія явленія, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности можетъ превратить самую скудную въ эстетическомъ отношеніи дѣйствительность въ полный чарующей прелести рай; впрочемъ, не говоря уже объ этихъ феноменахъ, даже въ самой суровой дикости природы гениальные поэты подобные Байрону и нашимъ Пушкину и Лермонтову всегда находили обильный матеріалъ для своей творческой фантазіи.

Правда, намъ могутъ возразить, что еслибы мы потрудились посмотрѣть въ сильный микроскопъ на лицо первой красавицы въ мірѣ, то быть можетъ увидѣли бы на немъ такое безобразіе, о которомъ раньше не смѣли бы и подумать; но этотъ мечъ остеръ обоюду, потому что съ другой стороны, если бы мы потрудились на почтительномъ разстояніи взглянуть на многое такое, что своею неуклюжестью и громоздкостью по видимому лишь можетъ портить наше общее впечатлѣніе, то очень просто убѣдились бы въ противоположномъ, т. е., увидѣли бы, что совершенно напротивъ,—это видимое безобразіе на самомъ дѣлѣ только дополняетъ собою красоту общаго ландшафта, который при отсутствіи такого безобразія какъ разъ потерялъ бы всю свою прелесть.

Разсматривая міръ не въ отдѣльныхъ и частныхъ его проявленіяхъ, а въ цѣлыхъ классахъ и группахъ составляющихъ его вещей и явленій, мы всюду замѣчаемъ здѣсь своеобразный порядокъ и планомѣрность. Такъ, въ движеніи свѣтилъ небесныхъ основаніемъ такого порядка служитъ принципъ централизаціи: малые по своей величинѣ спутники вращаются около большихъ по величинѣ планетъ; большія по величинѣ планеты въ свою очередь вращаются около еще бѣльшихъ по величинѣ солнцъ; еще бѣльшія по величинѣ солнца, какъ недавно предполагали, въ свою очередь, вращаются около огромныхъ центральныхъ свѣтилъ или, какъ теперь думаютъ, движутся въ области чечевицеобразнаго скопленія звѣздъ, края котораго лежатъ въ направленіяхъ млечнаго пути. Взоромъ своимъ мы ве можемъ съ высоты птичьяго полета окинуть всю эту гран-

діозную и величественную картину планомѣрныхъ и упорядоченныхъ движеній, но и то представленіе, которое можетъ намъ дать объ этой картинѣ, хотя бы въ значительно уменьшенномъ видѣ, наше слабое воображеніе, и это представленіе не можетъ не затрагивать нашего эстетическаго чувства въ указанномъ отношеніи. Если изъ необъятныхъ небесныхъ пространствъ перенесемъ мыслью въ страны ближайшія къ нашей маленькой планетѣ, то увидимъ огромный шаръ почти съ симметричнымъ расположеніемъ снѣговыхъ областей на противоположныхъ полюсахъ и съ такимъ же симметричнымъ расположеніемъ флоры и фауны по обѣимъ сторонамъ экватора въ остальныхъ областяхъ. Присматриваясь внимательно къ классамъ и группамъ вещей и явленій на земной поверхности, мы замѣчаемъ тѣ же порядокъ и планомѣрность, въ основаніи которыхъ положены или принципъ постепеннаго восхожденія по ступенямъ совершенства, или принципъ періодической послѣдовательности. Такъ, надъ предметами и явленіями природы неорганической возвышаются существа и явленія природы органической и надъ этими послѣдними, въ свою очередь—цѣлая особая область міра психическаго; отсюда: законы механическіе препобѣждаются законами физическими и химическими, законы физикохимическіе уступаютъ законамъ физиологическимъ и біологическимъ, законами біо и физиологическими управляютъ законы психологическіе и соціально-историческіе.

Міръ разумныхъ психическихъ существъ, каждое изъ которыхъ одарено свободной волей, вслѣдствіе того трудно укладывается въ какія либо рамки внѣшней упорядоченности и планомѣрности; но въ мірѣ органической природы вообще существа оказываются расположенными по особой скалѣ или лѣстницѣ и при этомъ такъ, что занимаютъ тѣмъ высшую ступень, чѣмъ большимъ совершенствомъ обладаютъ. Какъ известно, со временн Дарвина много и жарко спорять о томъ, чѣмъ объяснить себѣ фактъ такого планомѣрнаго распредѣленія органическихъ существъ: тѣмъ-ли, что низшіе типы послужили основою для эволюціи высшихъ, тѣмъ-ли, что для cadaго типа существовалъ отдѣльный и особый родоначаль-

никъ, но самые эти споры, поскольку они относятся лишь къ объясненію факта, „eo ipso“ еще болѣе констатируютъ несомнѣнность самаго факта. Даже въ мірѣ неорганической матеріи, гдѣ принципъ различія по степенямъ совершенства является уже совсѣмъ непримѣнимымъ, на мѣсто его выступаетъ другой принципъ планомѣрности, состоящій въ періодической упорядоченности составляющихъ ее элементовъ; и здѣсь какъ въ органическомъ мірѣ давно уже и много спорятъ о томъ, что служитъ основою для эволюціи сложныхъ тѣлъ и разнообразныхъ химическихъ соединеній—простые ли качественно различные элементы или единая всегда себѣ равная первичная матерія; но со времени открытія такъ называемой періодической законности элементовъ никто уже не можетъ оспаривать того факта, что и неорганическую природу отнюдь нельзя считать безпорядочнымъ хламомъ сырого матеріала, въ которомъ, какъ въ знаменитомъ углу Плюшкина, можно найти всякую дрянъ, предметы самаго различнаго, даже противоположнаго свойства. Періодическая законность химическихъ элементовъ показываетъ намъ, что въ неорганической природѣ существуетъ сравнительно немного различающихся по своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ тѣлъ и что всѣ различія между прочими тѣлами сводятся лишь къ этимъ немногимъ различіямъ.

Итакъ, можемъ мы теперь подвести второй и для этой главы окончательный итогъ, помимо того, что послѣдовательность міровыхъ явленій отличается характеромъ строгой законмѣрности и связи, помимо того, что физическій міръ представляетъ собою довольно сложнаго устройства механизмъ, онъ обнаруживаетъ еще яркіе слѣды красоты, симметріи, порядка и плана, которые дѣлаютъ изъ этого сложнаго механизма одно стройное, гармоническое цѣлое.

В. Голубевъ.

(Продолженіе будетъ).

РЕЛИГИЯ НИЦШЕ ВЪ КРИТИЧЕСКОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ АЛЬФРЕДА ФУЛЬЕ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО Д. ВВЕДЕНСКАГО *).

Ницше, дерзко и кощунственно заявившій: „я умертвилъ Бога“, тѣмъ не менѣе самъ былъ проповѣдникомъ *религии* и почитателемъ новаго Божества. Его философія есть вмѣстѣ поэзія и мифологія и поэтому походитъ на всѣ прочіе мифы человѣчества. Философія Ницше—вѣра безъ доказательствъ, непрерывная цѣпь афоризмовъ, оракуловъ, пророчествъ, и въ силу того опять её можно назвать религіей. Антихристъ прошлаго столѣтія считалъ себя новымъ Христомъ, бѣльшимъ перваго, но, исповѣдуя такую вѣру въ самого себя, онъ былъ окруженъ мракомъ собственнаго интеллектуальнаго невѣжества.

Сначала мы изслѣдуемъ причины успѣха Ницше, а потомъ

*) *Примѣчаніе:* На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ говорить о какой-либо религіи Ницше, который отрицалъ личное существованіе Бога и былъ въ полномъ смыслѣ атеистомъ. Но похоронивъ Бога, какъ фигурально выражался Ницше, пѣвецъ Заратустры страстно стремился возсоздать потерянный религіозный идеалъ и поэтому явился проповѣдникомъ новой *религии* и почитателемъ новаго *Божества*. Въ самомъ дѣлѣ, философія Ницше—вѣра безъ доказательствъ, непрерывная цѣпь афоризмовъ, оракуловъ и пророчествъ. Антихристъ прошлаго столѣтія считалъ себя новымъ Христомъ, бѣльшимъ перваго, но, исповѣдуя такую вѣру въ самого себя, онъ былъ окруженъ мракомъ собственнаго интеллектуальнаго невѣжества. Въ его новой религіи, какъ во всякой другой религіи, имѣются свои догматы (почитаніе силы, ожиданіе пришествія сверхчеловѣка, вѣчный круговоротъ вещей, аполлоніанскій и діонисовскій культъ природы), которые дали извѣстному французскому философу Альфреду Фулье богатый и интересный матеріалъ для критики религіозно-философскихъ воззрѣній моднаго нѣмецкаго философа. *Переводчикъ.*

рѣшимъ вопросъ о цѣнности основныхъ догматовъ его новой религіи: почитаніе силы, ожиданіе пришествія сверхчеловѣка, вѣчный круговоротъ вещей, аполлоніанскій и вакхическій культъ природы.

I.

Успѣхъ Ницше, столь соблазнительный для многихъ философовъ, объясняется причинами болѣе или менѣе глубокими. Афоризмы нравятся особенно той части читающей публики, у которой нѣтъ ни времени, ни средствъ глубоко и основательно поразмыслить надъ чѣмъ нибудь и поэтому она охотно вѣритъ сивиллинымъ книгамъ, особенно если послѣднія проникнуты поэтическимъ вдохновеніемъ. Отсутствие разсужденій и обычныхъ доказательствъ сообщаетъ догматизму авторитетность, которая производитъ сильное впечатлѣніе на толпу полуобразованныхъ, литераторовъ, поэтовъ, музыкантовъ, поклонниковъ (спортсменовъ) всякаго рода. Парадоксы, повидимому, оригинальные производятъ обманчивую иллюзію дѣйствительной оригинальности. Между тѣмъ, можно указать болѣе глубокія причины успѣха этой доктрины крайняго аристократическаго индивидуализма, которая, повидимому, отрицаетъ всякую религію и нравственность. Заратустра, шедевръ новѣйшей нѣмецкой литературы и, можно сказать, всей ея прозы, будучи чудной поэмой, чарующей слухъ помимо смысла самой доктрины, является вмѣстѣ съ этимъ законной реакціей противъ крайне сентиментальной морали проповѣдниковъ такъ называемой „религіи состраданія“. Кромѣ того, стрѣлы ницшеанской сатиры направляются противъ интеллектуализма двоякаго рода: Ницше сражается какъ противъ тѣхъ ученыхъ, по мнѣнію которыхъ положительныя науки въ достаточной мѣрѣ могутъ удовлетворить сердце человѣка, такъ и противъ философовъ, которые считаютъ разумъ масштабомъ дѣйствительности, а міръ—продуктомъ этого разума имманентнаго или трансцендентнаго. Не будучи философіей чувства или разума, доктрина Ницше, подобно Шопенгауеровской, есть философія воли. Главенство воли надъ мыслью и чувствомъ служитъ ея основнымъ догматомъ. Это еще не все. Волю можно понимать въ инди-

видуальномъ или коллективномъ смыслѣ. Коллективное понятіе воли дорого для социалистовъ и демократовъ, которые подчиняютъ индивидуумъ обществу. Ницше принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые, вооружаясь противъ „стаднаго инстинкта“, провозглашаютъ въ качествѣ принципа возрожденія господство индивидуума въ системѣ природы. Все наше современное общество подѣлилось между социализмомъ и индивидуализмомъ, изъ которыхъ тотъ и другой отлились въ гуманитарную форму. Въ самомъ дѣлѣ, что такое представлялъ изъ себя романтизмъ, какъ не культъ личности, которая развивается сама по себѣ, повинуваясь только закону своей силы хотя бы беспорядочной и необузданной? Поэтому нѣтъ ничего страннаго, если этотъ индивидуализмъ завершился доктринами анархистовъ. Въ то же самое время появился социалистическій и демократическій романтизмъ въ лицѣ своихъ представителей: Леру, Гюго, Жоржъ Занда, Мишле и др.; настала періодъ распространенія въ обществѣ идей счастья, всеобщей свободы, равенства и братства, чѣмъ дышала французская революція. Ницше видитъ во всемъ этомъ уклоненіе съ истиннаго пути и декадентство; онъ придерживается примитивнаго индивидуализма, возвышаетъ „Я“ надъ всѣмъ обществомъ и противъ него. Демократія, грозящая сравнять всѣхъ и все, онъ противопоставляетъ новую аристократію, которую Ницше считаетъ единственнымъ средствомъ сохраненія и спасенія челоѣчества; среднему челоѣку противопоставляется *сверхчелоѣкъ*.

Ницше отличался удивительными качествами ума и сердца: благородствомъ мысли, возвышенностью чувствъ, энтузіазмомъ, интеллектуальной искренности и честностью. Поэзія Ницше дышетъ могучимъ лиризмомъ, его философія представляетъ рядъ художественныхъ картинъ и образовъ, романическое путешествіе въ заколдованную страну, гдѣ страшныя сцены поминутно смѣняются веселыми, смѣшное чередуется съ возвышеннымъ. Съ этой стороны, Ницше, конечно, заслуживаетъ симпатій; но съ другой стороны, есть въ его поэзіи и философіи антипатичное; это именно—гордость мысли. Аристократическая доктрина является вмѣстѣ съ этимъ доктриной гор-

дости, которая граничитъ съ безуміемъ. Аристократическое чувство Ницше носитъ характеръ какой-то болѣзненности, ненормальности. Онъ считалъ себя представителемъ высшей славянской расы, какъ будто бы славяне—высшее плѣмя и какъ будто бы онъ самъ былъ славянинъ! До конца своихъ дней этотъ чистокровный нѣмецъ гордился тѣмъ, что онъ не былъ имъ. Сынъ сельскаго прусскаго пастора, Ницше воображалъ, что онъ происходитъ изъ старинной благородной польской семьи Ницкихъ, между тѣмъ какъ, по словамъ его сестры, въ жилахъ брата не было и капли польской крови. Благородный полякъ, говоритъ Ницше, имѣлъ право однимъ только своимъ veto уничтожить постановленія цѣлаго собранія; точно также самъ Ницше говоритъ veto всему, что постановило великое собраніе человѣчества. Коперникъ полякъ реформировалъ систему міра; Ницше перемѣнитъ существующую систему идей и цѣнностей; онъ заставитъ человѣчество преклоняться предъ тѣмъ, что оно прежде презирало и осмѣивало. Полякъ Шопень (который былъ также и французомъ по матери) освободилъ музыку отъ старыхъ и смѣшныхъ традицій; Ницше освободитъ философію отъ нѣмецкаго вліянія. Онъ прельщается этой идеей и вѣритъ въ нее, а между тѣмъ развиваетъ, хотя въ новомъ направленіи, философію Шопенгауера. Направляя „волю жизни“ въ оптимистическую сторону, онъ утверждаетъ всѣ страданія „процесса развитія“, которыя отрицаются Шопенгауеромъ. Высказывая какую-нибудь идею, Ницше часто считаетъ ее своимъ изобрѣтеніемъ; каждый его афоризмъ звучитъ какъ fiat lux, которымъ вызывается міръ изъ небытія. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ онъ принимаетъ на себя роль Фауста, протестующаго противъ всѣхъ законовъ, всякой морали и общественной жизни. Ницше забываетъ, что отрицаніе общественности есть самый характерный признакъ вырожденія, противъ котораго онъ желалъ реагировать (дѣйствовать); его „Я“ изолируется, противопоставляется всякому другому и, увеличиваясь въ собственныхъ глазахъ, поглощаетъ прочій міръ. Въ теоріяхъ Ницше даже самыхъ отвлеченныхъ постоянно отражается его „Я“.

Во всякой философіи, замѣчаетъ онъ съ юморомъ, насту-

пасть моментъ, когда является на сцену личное *убѣжденіе* философа или говоря языкомъ древней исторіи:

Adventavit asinus
Pulcher et fortissimus.

Самъ Ницше служитъ лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли, съ тѣмъ лишь различіемъ, что его убѣжденіе никогда не прикрывается какимъ-либо инымъ именемъ, кромѣ собственнаго „Я“, и постоянно фигурируетъ на сценѣ. „У всякаго философа, говоритъ Ницше, есть что-то такое, чего не найдешь въ философіи: я разумѣю причину множества разныхъ философскихъ системъ—великаго человѣка“.

Каждая строчка сочиненій Ницше проникнута желаніемъ быть этимъ великимъ человѣкомъ. Подобно большинству нѣмецкихъ философовъ отъ Гегеля до Шопенгауера, Ницше себя только считаетъ способнымъ понимать свою философію. „Нѣкоторые мыслители рождаются слишкомъ рано. Будущее принадлежитъ одному мнѣ. Мнѣ извѣстно много условій, которыя необходимо осуществить для того, чтобы могли понять меня: смѣлость запрещеннаго плода, заманчивая прелесть лабиринта, опытъ семи уединеній, новый слухъ для новой музыки, новыя глаза, чтобы смотрѣть на самые отдаленные предметы, новое сознаніе для истинъ, доселѣ неизвѣстныхъ... Вотъ мои единственные, истинные и желанные чѣтатели: что для меня остальные чѣтатели—человѣчество? Нужно возвыситься надъ человѣчествомъ силою. благородствомъ души, презрѣніемъ“¹⁾.

Въ мѣрѣ цѣнностей, по мнѣнію Ницше, царствуетъ что-то въ родѣ монетной фальсификаціи; нора переменить какъ матеріаль, такъ и самую чеканку. Все человѣчество доселѣ обманывалось при одѣнкѣ земныхъ цѣнностей; смыслъ истинной жизни, ради которой стоитъ жить, нашелъ наконецъ только Ницше. Пройдутъ тысячи вѣковъ, говоритъ онъ, пока признаютъ меня. Напрасно, прибавляетъ Ницше, столѣтія считаются съ того праздника, который былъ первымъ днемъ хри-

¹⁾ Предисловіе къ „Антихристу“.

стіанства. Почему не считать ихъ съ послѣдняго настоящаго дня? Перемѣна всѣхъ цѣнностей! Такъ говоритъ основатель ницшеанской эры.

При чтеніи Ницше получается впечатлѣніе двойкаго рода: невольно чувствуется и удивленіе и жалость къ этому писателю (хотя послѣднее чувство Ницше отвергаетъ, какъ оскорбленіе), потому что среди его высокихъ мыслей иногда попадаетъ нѣчто болѣзненное, аномальное или, какъ онъ любитъ выражаться, „превратное“, чѣмъ задерживается и даже иногда прерывается высокій полетъ его мысли и чувства. Заглавіе одной изъ его книгъ: „Вагнеровскій вопросъ“, музыкальная проблемма, можно было бы переименовать такимъ образомъ: паденіе Ницше, патологическая проблемма.

Въ Германіи вся литература сосредоточивается около имени Ницше; ученые и критики стремятся сдѣлать для Ницше все, что нѣкогда было совершенно для Канта; появился въ Веймарѣ архивъ и музей Ницше; создается что-то въ родѣ научной организаціи ради служенія національной славы. Между тѣмъ какъ нѣмецъ употребляетъ все свое искусство, знаніе и умѣніе на то, чтобы возвеличить всякаго человѣка, который родился за Рейномъ, и съ благоговѣніемъ ученаго пишетъ комментаріи съ цѣлью обратить вниманіе всего міра на германскаго философа, цѣнимъ ли мы, французы, свою славу? Не забываемъ ли мы своихъ учителей, похожихъ на Шопенгауэра или Ницше? Въ частности, послѣдній имѣлъ въ качествѣ своихъ предшественниковъ не только Ларошфуко и Гельвеція, но еще Прудона, Ренана, Флобера и Тэна. Онъ подчинялся также вліянію Гобино, личность котораго (подобно Вагнеру) возбуждала въ немъ искренній энтузіазмъ. Гобино, въ честь котораго основано въ Германіи общество (ученое), доказывалъ необходимое неравенство человѣческихъ расъ, превосходство европейской расы, именно, германской, законность триумфа расы высшей надъ низшей, аристократическій подборъ изъ лучшихъ народностей. Идеи Гобино воспроизводятся у Ницше въ мысляхъ объ аристократіи расъ и возможности образованія высшей расы, которая заслуживала бы названія *сверхчеловѣ-*

ческой. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія Ницше имѣетъ еще одного предшественника—поэта-философа, имя котораго комментаторы Ницше прошли молчаніемъ, между тѣмъ простой долгъ справедливости обязываетъ француза напомнить это имя. Одновременно съ Ницше находился въ Ниццѣ и Ментонѣ молодой мыслитель—поэтъ, подобно нѣмецкому философу больной тѣломъ, но сильный духомъ, обреченный судьбою на страдальческую жизнь и смерть болѣе раннюю, чѣмъ Ницше. Одна основная идея жизни дѣятельной и широкой воодушевляла этихъ двухъ великихъ и благородныхъ мыслителей, чуждыхъ всѣхъ предрасудковъ, даже *моральныхъ*. „Эскизъ морали безъ долга и санкціи“ Гюйо появился въ 1885 г. „По ту сторону добра и зла“ Ницше была написана зимой съ 1885 до 1886 г. въ Ниццѣ и явилась въ августѣ 1886 г., „Генеалогія морали“ была написана въ 1887 г., „Помраченіе кумировъ“ и „Антихристъ“—въ 1888 г., „Безрелигіозность будущаго“ Гюйо явилась годомъ раньше и имѣла громадный успѣхъ. Безъ сомнѣнія, основные метафизическіе и эстетическіе принципы Ницше давно уже были выработаны имъ, но я не знаю, получили ли его моральныя идеи опредѣленную форму; во всякомъ случаѣ ихъ нельзя считать „единственными“ и „новыми“, какъ ихъ называетъ самъ Ницше. Ницше читалъ сочиненія Гюйо и и размышлялъ по поводу ихъ. Въ одномъ экземплярѣ „Очерка морали безъ долга и санкціи“, покрытомъ на поляхъ замѣчаніями Ницше, подчеркнуты имъ слѣдующія слова Гюйо: Вообразимъ себѣ артиста, который, сознавая себя гениемъ, осужденъ однако всю свою жизнь заниматься ручнымъ трудомъ; чувство погибшей жизни, неудовлетвореннаго стремленія, неосуществившагося идеала, будетъ преслѣдовать этого человѣка, обрушится на его чувствительность съ такою же силою, какъ сознаніе нравственнаго паденія и безсилія. Ницше на поляхъ приписываетъ: Подобное состояніе я испыталъ во время пребыванія въ Балѣ ¹⁾.

¹⁾ См. Lichtenberger, Introduction au Aphorismes et Fragmens choisis de Nietzsche p. XIII, Paris, Alcan. 1899.

„Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не великая потеря преподавать филологію, когда мысль занята великими проблемами жизни и міра? Въ своей прекрасной книгѣ о Ницше Лихтенбергеръ считалъ излишнимъ упоминать о сходствѣ между знаменитыми идеями Ницше и столь же извѣстными мыслями Гюйо: это сходство ему кажется очевиднымъ. Готье, который писалъ для *Mercur de France* длинную статью подъ заглавіемъ „Отъ Канта до Ницше, ни разу не упоминаетъ имени Гюйо. Во Франціи, мнѣ думается, всякая новинка непременно должна быть изъ-за Рейва, Ламанша или Скандинавіи! *Made in Germany, made in England*—вотъ единственно хорошія, фабричныя марки! Въ дѣйствительности, французскіе мыслители даже самые смѣлые сохраняютъ, согласно классической традиціи, разумъ и здравый смыслъ; германскіе мыслители доходятъ въ своихъ выводахъ до безумія: благодаря этому, они обращаютъ на себя большее вниманіе, а ихъ увлеченіе странными идеями возбуждаетъ любопытство у читателей, какъ продуктъ изумленія. Къ счастью, говоритъ самъ Ницше, какъ въ любви всегда есть немного безумія, такъ и въ безуміи можно найти небольшую долю разумнаго. „Наши мысли самыя возвышенныя, прибавляетъ Ницше, должны показаться сумасшествіемъ и даже преступленіемъ, когда они грубо касаются ушей неподготовленныхъ къ нимъ, непосвященныхъ. Когда мы не постигаемъ сущности какой-нибудь великой идеи, внѣшняя перспектива заставляетъ насъ смотрѣть на вещи „снизу вверхъ“; напротивъ, когда мы усвоиваемъ внутреннее содержаніе этой мысли, мы смотримъ на все въ обратномъ направленіи—„сверху внизъ“. Послѣдуемъ совѣту самого Ницше и постараемся взглянуть на его доктрину съ этихъ высотъ. Можетъ быть,¹ мы увидимъ, что эта доктрина, какъ бы ни казалась возвышенной для Ницше, тоже подобно всему прочему, нуждается въ томъ, чтобы стать выше ея и замѣнить лучшей.

„Поистинѣ, я совѣтую вамъ удалиться отъ меня и отвергнуть Заратустру!... Можетъ быть, онъ обманулъ васъ... Вы меня

почитаете, но что будетъ, если ваше почтенеіе нѣкогда рухнетъ? берегитесь, чтобы васъ не убила падающая статуя! Вы еще не находили меня; потомъ нашли... Теперь я приказываю вамъ оставить меня и поискать самихъ себя!“

II.

Религія Ницше основывается на почитаніи божества, которое онъ называетъ сялюю. Шопенгауеровскую „волю жизни“ онъ замѣняетъ желаніемъ господства. Въ этой идеѣ развивающейся силы мы видимъ воспроизведеніе стараго романтическаго понятія, которымъ питались всѣ литераторы отъ Шлегеля до Виктора Гюго, всѣ философы отъ Фихте, Шеллинга и Гегеля до Шопенгауера. Сила, развивающаяся ради себя и своихъ собственныхъ цѣлей—вотъ основная идея романтизма въ противоположность классическому интеллектуализму съ его понятіями порядка, закона, гармоніи; вообще разумности. Безцѣльное стихійное могущество бури, океана, вулкановъ, сила генія, который уничтожаетъ всѣ препятствія на пути своемъ, права геніальности, личная мораль великихъ людей, права примитивной грубой страсти, геніально въ своемъ насиліи,—любви, гнѣва, мести, однимъ словомъ—все беспорядочное и не признающее никакихъ законовъ—вотъ что увлекало и опяняло романтиковъ и ихъ преемниковъ въ XIX стол. Но, съ философской и научной точки зрѣнія, что можетъ быть болѣе туманнымъ и неопредѣленнымъ, какъ не идея могущества или силы?

Заратустра говоритъ намъ: тотъ навѣрное не встрѣчалъ истины, кто говорилъ о волѣ жизни; этой воли не существуетъ, потому что не существующее не можетъ желать, а то, что живетъ, какъ можетъ еще желать жизни? Шопенгауеръ, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ такъ: живущее желаетъ продолженія жизни; оно желаетъ также развитія жизни во всѣхъ ея формахъ и особенно развитія сознанія жизни. Истинный принципъ жизни, возражаетъ Ницше, заключается въ желаніи не жизни, а силы.

Сама жизнь, говоритъ Заратустра, довѣрила мнѣ эту тайну. Вотъ, говоритъ она, *я то, что всегда превосходитъ и возвышается надъ самимъ собою*. Это прекрасное поэтическое опредѣленіе не устраняетъ его туманности. Какимъ образомъ жизнь превышаетъ себя? въ качественномъ или количественномъ отношеніи? Согласно Ницше это означаетъ простое увеличеніе силы, т. е., понятія столь же неяснаго и неопредѣльнаго, какъ и другія понятія Ницше. Въ самомъ дѣлѣ сила, какъ возможность, есть абстрація, которая опредѣляется только какимъ-нибудь реальнымъ предметомъ. Человѣкъ, который *можетъ* понять то, чего другіе не понимаютъ, и можетъ научнымъ путемъ постигнуть истину, владѣетъ силою. Сильнымъ должно признать какъ атлета, одареннаго крѣпкой мускулатурой, такъ и того, кто можетъ любить другихъ и даже жертвовать за нихъ своею жизнью. А развѣ не требуется сила для того чтобы соединять и систематизировать идеи, художественно выражать ихъ или управлять своими чувствами? Какъ же послѣ этого вы надѣетесь на такомъ отвлеченномъ и безсодержательномъ понятіи, какъ понятіе силы, строить свою quasi—новую доктрину жизни? Ваша такъ называемая новая концепція такъ же схоластична, какъ вѣра въ *снотворное дѣйствіе* опиума, Ваша переоцѣнка всѣхъ цѣнностей и замѣна ихъ принципомъ силы является обмѣномъ реальности на неуловимые пары возможности; подобную спекуляцію правильнѣе можно назвать метафизической алхиміей, чѣмъ научной химіей, Шопенгауеровскую „волю жизни“, смутно сознаваемую реальность вы замѣняете понятіемъ простой абстрактной возможности.

Можетъ быть, вы скажете: сила есть господство. Надъ кѣмъ господство? надъ самимъ собою и надъ другими. Хорошо! но что такое господство надъ самимъ собою, какъ не воля, которая отрицается вами, кромѣ того, необходимо знать, чего мы хотимъ, что заставляетъ насъ господствовать надъ прочими инстинктами нашей природы. Воля, по вашему мнѣнію, есть только сильнѣйшій инстинктъ, которому подчиняется все остальное. Въ такомъ случаѣ я спрашиваю васъ: какой именно

инстинктъ долженъ быть господствующимъ? Вы мнѣ отвѣчаете, перефразируя мой вопросъ: инстинктъ господства. Здѣсь опять вы играете абстрактными и бессодержательными словами. То же самое нужно сказать о господствѣ надъ другими. Существуетъ множество видовъ этого господства. Дикарь, который спибааетъ васъ съ ногъ однимъ ударомъ кулака, господствуетъ надъ вами. Діалектикъ, поражающій васъ логичностью своихъ доказательствъ и краснорѣчивый ораторъ тоже господствуютъ надъ вами. Если Самсонъ господствовалъ благодаря своей физической силѣ, Далила была сильна своей красотой. Шевелюра Далилы даже оказалась сильнѣе назорейскихъ волосъ Самсона. Точно такъ же намъ часто приходится видѣть въ жизни блестящія побѣды слабого и кроткаго надъ сильнымъ. Итакъ, что такое ваше желаніе господства? пустая форма, которую необходимо наполнить какимъ-либо реальнымъ содержаніемъ. Господство сильнѣйшаго одни ничего незначащія слова, потому что необходимо опредѣлить природу и видъ его силы.

Съ философской и научной точки зрѣнія сила есть возможность совершать движенія и перемѣны въ мірѣ; она, выражаясь логическимъ терминомъ, есть *causa efficiens*. Если это справедливо, имѣете-ли вы основаніе утверждать будто бы ваши сверхчеловѣки, Наполеоны и Борджіа одни только въ силахъ совершать міровые перевороты? Развѣ Христосъ, Котораго вы презираете за слабость и милосердіе, совершилъ мѣншіи переворотъ не только на поверхности земли, но и въ силахъ людей, сравнительно съ тѣми перемѣнами, которыя были результатомъ эфемерныхъ побѣдъ Наполеона или особенно оргій и убійствъ Борджіа? Кто былъ сильнѣе—Цезарь или Христосъ? Если первый завоевалъ Галловъ, Второй побѣдилъ міръ.

Нельзя также назвать основательной ту психологію, которая подъ счастіемъ разумѣетъ чувство возрастающей силы, сознаніе устраненія препятствій. Въ этомъ опредѣленіи вы сами признаете относительную зависимость силы отъ сопротивленія, сопротивленіе въ свою очередь есть только предметъ, который

сопротивляется. Удаленіе препятствія вызываетъ только чувство удовольствія, которое нельзя смѣшивать съ понятіемъ счастья. Сознать себя сильнымъ еще не значитъ быть счастливымъ.

Господи, я жилъ сильнымъ, но одинокимъ! Необходимо знать на что Моисей употребляютъ свою силу, результатъ этой силы какъ внѣ человѣка, такъ особенно для его душевной жизни. Прочь довольство, продолжаетъ Ницше, я хочу еще силы, и не замѣчаетъ того, что онъ самъ довольствуется своею силою, и забываетъ, что гдѣ стѣсняется дѣятельность разума и чувства, тамъ не можетъ быть истиннаго счастья. „Я хочу не мира, а войны“. Опять Ницше забываетъ, что силѣ, которая встрѣчаетъ препятствіе, приходится вступать въ борьбу, слѣдовательно, расходоваться (уменьшаться), между тѣмъ какъ сила, распространяющаяся безъ борьбы и препятствій, сопровождается болѣе глубокимъ и интенсивнымъ чувствомъ полноты. Радостное и глубокое чувство мира стоитъ гораздо выше воинственныхъ побѣдныхъ кликовъ. Такимъ образомъ, философъ, который хотѣлъ возвратитъ душѣ человѣческой все ея богатство, самъ первый уменьшаетъ его: лишаетъ человѣка возможности торжествовать безъ сраженій, права любить и быть любимымъ, жить жизнью другого и слѣдовательно, увеличивать экстенсивность своей личной жизни. Впрочемъ самъ Заратустра воспѣваетъ прекрасный гимнъ любви:

„Наступила ночь: слышнѣй стали рѣчи бѣгущихъ ручьевъ. Душа, вѣдь она тоже живой ручей.

Наступила ночь: проснулись пѣсни всѣхъ любящихъ. Душа моя, она тоже пѣснь любящаго.

Неукротимое, необузданное ношу я въ себѣ: оно хочетъ высказаться. Есть во мнѣ желаніе любви, оно говоритъ языкомъ любви“. Любовь Ницше сводится къ стремленію господствовать надъ другими; она есть одна изъ видовъ низшихъ или высшихъ его *Wille zur Macht*. Въ этомъ ли заключается истинная любовь?

Религія силы приводитъ насъ къ древнему культу Отца въ ущербъ почитанію Сына и Св. Духа. Если Сынъ символизируетъ истину, а Духъ Св.—благость, то есть основаніе бояться, чтобы то и другое не было отвергнуто почитателемъ силы. Къ этому выводу, какъ увидимъ ниже, на самомъ дѣлѣ приходитъ пѣвецъ Заратустры.

* * *

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

ПО

Харьковской Епархіи,

ПРИ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОМЪ ЖУРНАЛѢ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

ТОМЪ III.

ХАРЬКОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія
1904.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, содержащихся въ „Извѣстіяхъ по Харьковской епархіи“, при богословско-философскомъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1904 годъ.

А. Высочайшія распоряженія:

- Высочайшіе манифесты (стр. 49, 711, 765).
- Высочайшія повелѣнія (стр. 51, 235, 439, 971).
- Высочайшіе приказы (стр. 51, 137, 439, 1075, 1121, 1181).
- Высочайшій указъ (стр. 766).
- Высочайшія награды (стр. 1, 89, 181, 287, 395, 439, 551, 766, 815, 861, 1121, 1181)
- Высочайшая отмѣтка (стр. 90).
- Высочайшая благодарность (стр. 669).

Б. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О назначеніи настоятельницы Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря (стр. 2). Указы Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому (стр. 90, 395, 769). О порядкѣ производства въ церквахъ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ (стр. 331). О порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ (стр. 252). О рожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича (стр. 767). О порядкѣ совершенія молебныхъ пѣній о дарованіи побѣды Россійскому воинству (стр. 816). По вопросамъ и отмѣткамъ на всеподданѣйшихъ отчетахъ генераль-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ (стр. 816). О призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей (стр. 861). Относительно псаломщиковъ, призванныхъ при мобилизаціи войскъ, изъ запаса арміи на дѣйствительную военную службу (стр. 863). О порядкѣ церковнаго празднованія въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича (стр. 863).

В. Смѣсь.

- Дни и часы приѣма у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго (стр. 2)
- Отъ экзаменаціонной Комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ (стр. 7).
- Отъ Комитета по Управленію Харьковскимъ Сиротскимъ Пріютомъ (стр. 7).
- Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Первокласнаго Верхне-Харьковскаго Николаевскаго Стрѣлчяго монастыря и Архангело-

Михайловской церкви сл. Казачей Лопани Харьковскаго уѣзда (стр. 1—16).

— Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи (стр. 66).

— Отчетъ Братства Св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся ученикамъ сего училища за періодъ времени съ 20 сентября 1902 года по 23 сентября 1903 года (стр. 97).

— Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи (стр. 101, 155, 240, 629, 978, 1037, 1184).

— Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ (стр. 101).

— Отъ Харьковской Духовной Консисторіи (стр. 139, 185, 291, 336, 713, 772, 864, 972, 1023, 1128).

— Проектъ устава Отдѣленія Епархіальнаго Сиротскаго Приюта въ слободѣ Дергачахъ (стр. 143, 293).

— Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ (стр. 144, 301, 446, 506, 560, 674, 721).

— Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (стр. 195, 336, 864).

— Императорское Православное Палестинское Общество и его дѣятельность (стр. 196).

— Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковской Духовной Консисторіи (стр. 239, 292).

— Инструкція призываемымъ священно-церковно-служителямъ въ Дергачевскомъ Отдѣленіи Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и правила, опредѣляющія образъ жизни и поведеніе воспитанниковъ учебныхъ заведеній, проживающихъ въ Отдѣленіи во время праздниковъ и каникулъ (стр. 297).

— Отъ Общества распространенія св. Писанія въ Россіи (стр. 304).

— Списокъ священнослужителей, удостоенныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ награжденія къ 6 мая 1904 г. за отлично-усердную службу ихъ (стр. 334).

— Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 403, 564).

— Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 442).

— Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, епископа Сумскаго, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 27 мая 1904 года (стр. 493).

— Журналъ Общаго Собранія Старобѣльскаго Братства 7-го марта 1904 года (стр. 495).

— Отчетъ Старобѣльскаго Цокровскаго Братства за 1901—1903 г. г., заслушанный въ общемъ собраніи Братства 7 марта 1904 г. (стр. 497).

— Отъ Предсѣдателя Комитета по управленію Епархіальнымъ Сиротскимъ Приютомъ (стр. 510).

— Отъ Правленія Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ (стр. 510, 979, 1037).

— Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода (стр. 552).

— Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 553).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1904 годъ (стр. 558).

— Отъ Харьковского Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ (стр. 603).

— Списокъ воспитанницъ Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 1903—1904 учебный годъ (стр. 606).

— Краткій отчетъ о состояніи Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища за 1903—1904 годъ (стр. 613).

Списокъ воспитанницъ Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища, которыя за отличные успѣхи и отличное благоправіе, по опредѣленію Совѣта, награждаются похвальными листами (стр. 616).

— Списокъ воспитанницъ VI-хъ классовъ Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ, за отличные успѣхи и благоправіе, награждаются книгами (стр. 617).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1904 годъ (стр. 618).

— Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 1903—1904 уч. г. (стр. 624).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1904 г. (стр. 631).

— Разрядный списокъ учениковъ Харьковского Духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1904 года (стр. 634).

— Отъ Харьковского Духовнаго Училища (стр. 637).

— Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ (стр. 638).

— Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго Училища составленный послѣ годовыхъ испытаній за 1903—1904 учебный годъ (стр. 639).

— Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища (стр. 642).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1903—1904 учебный годъ (стр. 643).

— Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго быть въ сентябрѣ сего 1904 года (стр. 645).

— Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго

училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 1903—1904 уч. г. (стр. 645).

— Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища (стр. 648).

— Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ (стр. 669).

— Отъ Харьковскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества (стр. 712).

— Журналъ Общаго Собранія Бѣлопольскаго Братства ревнителей вѣры и церкви православной во имя Пр. Богородицы (стр. 716).

— Отчетъ Бѣлопольскаго Братства Пресвятыя Богородицы за 1903 годъ (стр. 718).

— Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1903 годъ (девятый годъ со времени открытія кассы) (стр. 729).

— Именной Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду (стр. 766).

— Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (стр. 772).

— Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1902—1903 учебный годъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи (стр. 777).

— Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1903 годъ (девятый годъ со времени открытія кассы) (стр. 781, 821).

— Инструкція воспитанницамъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 869, 918, 1079, 1186).

— Объявленіе о вызовѣ кандидатовъ на занятіе должности противосектантскаго миссіонера Благовѣщенской епархіи (стр. 979).

— Журналъ очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго Училищнаго Округа, бывшаго 21-го сентября 1904 года (стр. 1026).

— Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 20 сентября 1904 года (стр. 1031).

— Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа (стр. 1034).

— Воззваніе (стр. 1037).

— Отъ Высочайше учрежденнаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія (стр. 1132).

— Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ (стр. 1134).

— Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1094 г. (стр. 1188).

— Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (стр. 1194).

Г. Епархіальныя извѣщенія.

О вакантныхъ мѣстахъ (стр. 3, 51, 92, 139, 182, 236, 287, 331, 399, 443, 501, 554, 603, 670, 713, 772, 816, 864, 915, 673, 1024, 1075, 1121, 1182).

Д. Извѣстія и замѣтки.

(Изъ мѣстной хроники и извлеченіе изъ періодическихъ органовъ печати).

Новогоднія думы и пожеланія Б.—Уставъ Харьковскаго Епархіального религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903) г.г.). Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія 31-го декабря и 1-го января.—Архіерейскія служенія 4-го и 5-го января.—Архіерейское служеніе, крестный ходъ и церковный парадъ 6-го января.—Архіерейское служеніе 8-го января.—Письмо Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Юбилей протоіерея І. Л. Чижевскаго.—Встрѣча Новаго года въ г. Краснокутскѣ, Харьковской губ.—Нѣкоторые изъ адресовъ и привѣтствій о. профессору—протоіерею Т. И. Буткевичу, по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія. Иноепархіальный отдѣлъ. Занятія Комиссіи по поводу присоединенія церкви Англиканской къ Православной.—Посланіе Святѣйшаго Патріарха Антиохійскаго и всего Востока Мелетія о. протоіерею І. И. Сергіеву (Кронштадтскому). Разныя извѣстія и замѣтки. Обеспечивается-ли успѣхъ пастырскаго служенія матеріальнымъ обеспеченіемъ духовенства?—О ношеніи церковными старостами мундировъ и кафтановъ.—Высочайшій подарокъ протоіерею о. І. И. Сергіеву (Кронштадтскому).—О проэктѣ страхованія церквей.—Засореніе глаза (стр. 8—47). По поводу Высочайшаго Манифеста. Л. Б.—Исторія возникновенія и открытіе Харьковскаго Епархіального религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери. Л. Б.—ва.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петропавловскій храмъ (1673—1903 г.г.). Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе въ домовой церкви Харьковскаго Императорскаго Университета.—Архіерейскія богослуженія 18-го, 25-го и 30-го января.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи. Кончина Преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго и погребеніе его Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.—Чествованіе о. настоятеля Сумской соборной церкви, протоіерея В. Никольскаго, по случаю исполнившагося 50 лѣтія его священно-служенія. Иноепархіальный отдѣлъ Славленіе Христа у Государя Императора. Разныя извѣстія и замѣтки. Гласные отъ духовнаго вѣдомства.—Исключительный крестьянскій приговоръ.—Новость библейской археологіи (стр. 55—88). Всеподданнѣйшее письмо Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія.—Слово о профессора Харьковскаго Императорскаго Университета, доктора богословія, прот. Т. Ив. Буткевича, произнесенное на литургіи въ день открытія Харьковскаго Епархіального религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.—Мысли и чувства сельскаго пастыря по поводу открытія Харьковскаго Епархіального религіозно-просвѣтитель-

наго Братства Озерянскої Божіей Матери. Священника Николая Загоровскаго.—Что дѣлать? (Къ вопросу о церковныхъ домахъ для причта). Священника Антонія Пантелеймонова.—Одному изъ многихъ. И К. Самосудова.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.—Отъ редакціи. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Привѣтствія Харьковскому Епархіальному религіозно просвѣтительному Братству Озерянскої Божіей Матери.—Письма Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и о протоіерея Харьковской Димитріевской церкви І. Чижевскаго.—Благое намѣреніе.—Двадцатипятилѣтіе служенія въ іерейскомъ санѣ о. настоятеля Харьковской Свято-Духовской церкви, протоіерея П. Тимоѣева.—Празднованіе 40-лѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о Іоанна С. Попова.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Ходатайство объ освобожденіи миссіонеровъ отъ участія въ качествѣ экспертовъ въ судахъ по обвиненію штундистовъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Новая секта.—О лѣченіи ранъ и язвъ камфарнымъ спиртомъ (стр. 104—136). Всеподданнѣйшее письмо Митрополита Московскаго и Коломенскаго Владиміра.—Пошли, Боже, помощь!... И. Смородинова.—Къ вопросу о христіанскомъ погребеніи самоубійцы. Павла Левитова.—Чего требуютъ наши крестьяне отъ своего приходскаго пастыря. М. Т.—Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Харьковѣ за 1903 г. Священника Іоанна Филевскаго.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.) (продолженіе). Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе 19 февраля.—Архіерейскія богослуженія 15, 21 и 22 февраля.—35-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ священника Ѳ. Кіаницына.—Освященіе Харьковской Александро-Невской церковно-приходской двухклассной женской школы.—Страничка изъ лѣтописи Димитріевской церкви г. Харькова. Иноепархіальный отдѣлъ. Двадцатипятилѣтіе издательской дѣятельности Троицкой Сергіевой Лавры. Разныя извѣстія и замѣтки. Христіанская кончина.—Штрафъ за непочитаніе праздниковъ.—Смѣсь, дѣлающая обувь непромокаемою (стр. 155—179). Пожертвованія на военныя нужды.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Какую дѣятельность можетъ проявить пастырь среди своего прихода по случаю открывшейся войны на Дальнемъ Востокѣ? Священника Іоанна Гораина.—За Царя и Русь. Вл. Линдера.—Прологъ мірсвой эпопеи.—Приходская бібліотека (Библіографическая замѣтка). В. Ѳ. Давыденко.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). (Продолженіе). Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе 27-го февраля.—Архіерейскія богослуженія 28-го февраля.—Архіерейскія богослуженія 29-го февраля.—Архіерейскія богослуженія 1-го и 4-го марта.—Совершеніе божественной литургіи Высоко-

преосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ домово́й церкви Харьковской Духовной Семинаріи. — Архіерейскія богослуженія 7 го марта. — Общее годи́чное собрание Харьковскаго отдѣленія православно́го миссіонерскаго Общества. — Открытіе религиозно-нравственныхъ чтеній въ г. Сумахъ. — Поднесеніе иконы о. діакону И Невпрыгину. — Нѣкоторыя изъ привѣтствій о. проф. прот. Т. И Буткевичу по случаю исполнившагося XXV лѣтія его священнослуженія. Иноепархіальный отдѣлъ. — Объ обязательномъ хожденіи псаломщиковъ при совершеніи богослуженій и требъ въ подрясникахъ. — Резолюція Преосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго. Разныя извѣстія и замѣтки. — Крестное цѣлованіе въ видѣ присяги въ древней Руси (стр. 200—234). Христосъ Воскресъ! Е. Балясниковой. — Къ вопросу о церковныхъ домахъ для причта. Священника С. К. — Еще къ вопросу о церковныхъ домахъ для причта. Священника Д. Иваницкаго. — По вопросу о церковныхъ домахъ для причта. Л. Б. — Религиозно-нравственныя чтенія въ г. Харьковѣ за 1903 г. Священника Іоанна Филевскаго. Епархіальная хроника. — Архіерейскія богослуженія 14-го, 20-го, 21-го марта и во время страстной седмицы. — Пасхальныя богослуженія 28-го марта и принесеніе поздравленій Его Высокопреосвященству. — Открытіе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и „Рѣчь“ Высокопреосвященнаго предъ молебствіемъ по этому поводу. — Чествованіе о. настоятеля Сумской соборной церкви, протоіерея В. Никольскаго, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его священнослуженія. — Столѣтній юбилей Воскресенской церкви сл. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи. — Освященіе храма во имя св. Андрея Критскаго въ слободѣ Сватовой Лучкѣ, Харьковской губерніи. Иноепархіальный отдѣлъ. О сношеніи съ Архипастыремъ при посредствѣ телеграммъ. — Объ отношеніи единовѣрія къ православію. Разныя извѣстія и замѣтки. Обращеніе благочиннаго къ подвѣдомственному ему духовенству. — Антиклерикальное движеніе во Франціи. (стр. 241—286). Къ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ. Священника Николая Загоровскаго. — Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.) (продолженіе). Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. — Мелочи въ обыденной жизни священника. (Библиографическая замѣтка). Священника В. Щербина. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія во время Святой седмицы. — Архіерейскія богослуженія 4-го и 11-го апрѣля. — Совершеніе литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ домово́й церкви Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Панихида по погибшихъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“. — Поднесеніе иконы о. Захарію Канлыбѣ. — Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о. Попова. (Продолженіе). Иноепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, данное 7-го октября 1903 г. Кіевской Духовной Консисторіи объ учрежденіи въ Кіевѣ

пастырскихъ собраній.—Обращеніе къ духовенству Волынской Епархіи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго. Разныя извѣстія и замѣтки. Отраднѣйшій починъ.—Ходатайство вдовъ и сиротъ духовнаго званія.—Какую медицинскую помощь приходскому сельскому населенію могли бы оказать псаломщики? (стр. 305—330). Врата адовы не одолѣютъ. С. Нелуса.—Дѣятельность пастыря въ приходѣ, зараженномъ расколомъ или сектантствомъ. С. Ч.—Требованія времени по отношенію къ дѣятельности пастырей Церкви. Священника І. Бугославскаго.—Мысли сельскаго священника о способѣ содержанія духовенства. Священника Николая Чепурина.—Къ исторіи города Харькова. Профессора Д. Багалѣя.—Отъ Редакціи. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія 18, 23 и 25 апрѣля.—Прѣбываніе героевъ Чемульпо въ Харьковѣ и привѣтствіе ихъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.—Напутственный молебенъ вице-адмиралу Скрыдлову.—Архіерейское богослуженіе и крестный ходъ 22 апрѣля.—Архиерейская поѣздка Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей и школъ Харьковской епархіи.—Освященіе колоколовъ въ х. Забродахъ, Богодуховскаго уѣзда.—Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о. Іоанна. С. Попова. Иноепархіальный отдѣлъ. Мнѣніе Преосвященнаго Гурія, епископа Самарскаго, о проповѣдническихъ собраніяхъ.—Распоряженіе Тверскаго Епархіальнаго Начальства по дѣлу о повѣнчаніи чужеприходскаго незаконнаго брака въ родствѣ. Разныя извѣстія и замѣтки. Какую медицинскую помощь приходскому сельскому населенію могли бы оказать псаломщики?—Лѣтопись военныхъ событій въ Дальнемъ Востокѣ съ 26 января по 31 марта 1904 г. (стр. 337—393). О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію. Священника Дмитрія Люминарскаго.—Нѣчто о богослужебномъ пѣніи. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Чествованіе протоіерея о. І. Л. Чижевскаго по случаю исполнившагося LX-лѣтія его священнослуженія.—Торжественное молебствіе по случаю смотра частей войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женской гимназіи Д. Д. Оболенской.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Иноепархіальный отдѣлъ. Распоряженіе Псковскаго Епархіальнаго начальства относительно отпуска свв. иконъ изъ монастырей по приходамъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Письмо въ редакцію (стр. 405—438). Поученіе въ день св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Священника Сергія Посельскаго.—О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію. Священника Дмитрія Люминарскаго.—Изъ дневника миссіонера. И. Айвазова. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женской гимназіи Л. В. Домбровской и 2-й жен-

ской гимназіи г. Харькова.—Отбытіе Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, къ мѣсту его служенія.—Описание поѣздки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Иноепархіальный отдѣлъ. О свѣтскихъ законоучителяхъ въ начальныхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.—О многихъ воспріемникахъ при крещеніи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Завѣщаніе убійцы.—Лѣтопись военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ со 2-го по 25-е апрѣля 1904 года (стр. 450—491). Нареченіе и хиротонія во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи, ректора Литовской духовной семинаріи, Архимандрита Алексія. Л. Б—ва. Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1603—1903 г.г.). Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго.—Библиографическая замѣтка, Священника В. Кіяновскаго. Епархіальная хроника. Служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ Троицкой церкви города Харькова, 17 мая 1904 г.—Посѣщеніе Архипастырями Харьковской духовной семинаріи.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской духовной семинаріи.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, с. Кочетка, Зміевского уѣзда.—Еще о празднованіи шестидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея Харьковской Дмитріевской церкви Іоанна Лукича Чижевскаго 5 мая 1904 г.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Иноепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, о возношеніи молитвъ въ переживаемое время военныхъ событій.—Отмѣна Св. Синодомъ повѣрочныхъ испытаній.—Приглашеніе священниковъ Преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, къ пожертвованію своихъ серебряныхъ крестовъ въ пользу бѣднѣйшихъ ставленниковъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Всеподданнѣйшее письмо епископа алеутскаго Тихона.—Борьба съ хулиганствомъ.—Народный обычай праздновать день Ап. Симона Зилота (стр. 511—549). Чаянія штундистовъ (изъ пастырскаго дневника). Священника Николая Чепурина.—На мученическую кончину Н. И. Бобрикова. Н. А. Талина.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.) (продолженіе). Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго. Епархіальная хроника. Посѣщеніе Архипастырями Епархіальнаго женскаго училища.—Крестные ходы въ городѣ Ахтыркѣ 15-го и 21 мая сего года.—Крестный ходъ съ чудотворной Озерянской иконой Божіей Матери изъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря въ Богородичную церковь сл. Озерянки.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Протоіерей Покровской церкви, села Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, о. Григорій Дьяковъ (некрологъ). Иноепархіальный отдѣлъ. Мѣры противъ пожаровъ церквей.—Вліяніе священника на прихожанъ.—Миссіонерская дѣятельность

сельской матушки. Разныя извѣстія и замѣтки. Ходатайство Правленія Оренбургской Духовной Семинаріи.—По поводу истекшаго десятилѣтія со времени учрежденія фонда имени Императора Александра III, предназначеннаго на церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги (стр. 565—602). Мысли по поводу замѣтки священника Димитрія Люминарскаго „О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію“. Свящ. Д. Вербицкаго.—Церкви и монастыри въ г. Харьковѣ. Свящ. І. Ломакина.—Церковно-историческая замѣтка о слободѣ „Большіе Проходы“. Свящ. А. Сагарды-Николенка. Епархіальная хроника. Новое отдѣленіе въ Харьковской губерніи Краснаго Креста.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Иноепархіальный отдѣлъ. Новыя назначенія по духовному вѣдомству.—Помощь монастырей раненымъ.—Положеніе Преосвященнаго Николая въ Японіи.—У постели раненаго священника.—Бесѣда съ о. Щербаковымъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Крестъ преподобнаго Сергія Радонежскаго.—Архипастырское попеченіе (стр. 649—667). Къ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ. Священника Михаила Ковалевскаго.—Воспоминаніе о посѣщеніи въ Бозѣ почившаго Архіепископа Амвросія сл. Кириковки Архангело-Михайловскаго прихода, Ахтырскаго уѣзда. Священника Димитрія Скрынникова. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Изюмскаго уѣзда.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Историческія свѣдѣнія объ Ахтырскомъ Покровскомъ соборѣ и Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, Харьковской епархіи. Иноепархіальный отдѣлъ. По поводу истекшаго десятилѣтія со времени учрежденія фонда имени Императора Александра III, предназначеннаго на церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.—Изъ рѣчи В. К. Саблера при открытіи педагогическихъ курсовъ въ церковно-учительской школѣ въ селѣ Богословскомъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Предложеніе Преосвященнаго Иннокентія епископа Тамбовскаго.—Епископъ Штроссмайеръ.—Законъ и бракъ (стр. 677—710). О средствахъ для постройки причтовыхъ домовъ. Священника Іоанна Гораина.—Воспоминаніе о священникѣ о. Димитріѣ Корнильевѣ. Священника Василя Бесѣды. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослужія.—На рожденіе Наслѣдника.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Изюмскаго уѣзда (окончаніе).—Каплуновская чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Иноепархіальный отдѣлъ. Красный Крестъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Раненый и умершій священникъ. Русскіе гимназисты у папы (стр. 734—763). Къ вопросу о причинахъ сравнительно малаго успѣха нашихъ миссій среди раскольниковъ-старообрядцевъ. Г. М. — Нѣчто о положеніи исаломщиковъ.—Церковно-приходская лѣтопись

Свято-Троицкой церкви слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Священника Сергія Косьмина. Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе. — Пятидесятилѣтіе священнослуженія протоіерея Г. П. Максимова. Тридцатипятилѣтіе службы столоначальника Харьковской духовной консисторіи. Т. Г. Дахнѣвскаго. — Попечительство о бѣдныхъ Харьковскаго Свято-Духовскаго прихода. Иноепархіальный отдѣлъ. Высочайшій рескриптъ на имя Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шатскаго. — Архипастырское распоряженіе о церковныхъ школахъ. — Съѣздъ о.о. настоятелей тюремныхъ церквей. Разныя извѣстія и замѣтки. Вѣсти о православіи въ Китаѣ. — Духовенство на войнѣ. — Священный городъ ламаитовъ. — Воззваніе (стр. 786—814). Война—грозный намъ урокъ. Протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). — Духовное оскудѣніе. Священника Дмитрія Люминарскаго. — Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Священника Сергія Косьмина. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — Освященіе южнаго придѣла и закладка сѣвернаго придѣла Александро Невской церкви при станціи „Славянскъ“ (К.-Х.-С. ж. д.). — Посѣщеніе Харьковской духовной семинаріи Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ. — Залладка второклассной церковно-приходской школы въ сл. Великомъ Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ. — О. протоіерей Павелъ Клементьевъ (некрологъ). Иноепархіальный отдѣлъ. Воззваніе Преосвященнаго Якутскаго Никанора. — Распоряженіе Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, о томъ, чтобы священники не отлучались изъ своихъ приходовъ безъ вѣдома благочиннаго. — Курсы для священниковъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Сборъ Папой лепты. — Страшная отвѣтственность. — Къ вопросу о положеніи еврейскаго народа. — Курсы теоріи музыки (композіціи). С. Т. Аббакумова. — Военныя извѣстія (стр. 826—860). Слово въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, о пожертвованіяхъ на построеніе новаго храма. Протоіерея Василя Добровольскаго. — Школа и жизнь. Священника Николая Загоровскаго. — По поводу „духовнаго оскудѣнія“. Священника Дмитрія Люминарскаго. — Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? В. Ѡ. Давыденко. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. — Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Арсеніемъ, Харьковской духовной семинаріи, Харьковскаго мужскаго духовнаго училища и Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. — Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ. Харьковской епархіи. — Еще о пребываніи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на ст. „Славянскъ“ 12-го августа. — Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Александро-Невской

школы.—Поѣздка Преосвященнаго Алексія, Епископа Сумскаго по епархіи. Миссіонерскія поѣздки Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера по епархіи въ 1904 г., съ сентября и включительно по м. декабрь.—Новая Рождество-Богородичная церковь въ г. Харьковѣ.—Общее собраніе членовъ Харьковскаго Св. Серафимовскаго общества трезвости. Иноепархіальный отдѣлъ. Трудный вопросъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Одинъ изъ результатовъ поселенія духоборовъ въ Америкѣ (стр. 873—914). Слово на день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Священника Николая Зефирова.—Молитва. Іеромонаха Василія.—Возможно ли и желательно ли разрѣшеніе вступленія въ бракъ вдовамъ священнослужителямъ? Павла Левитова.—По поводу статьи священника Д. Люминарскаго: „О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію. Священника Николая Васютина.—По поводу новаго разсказа Андреева „Жизнь Василія Ойвейскаго“. (Библиографическая замѣтка). Священника В. Кіяновскаго. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Крестный ходъ съ чудотворною иконою Озерянскія Божіей Матери.—Освященіе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, храма при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.—Юбилей Харьковской Александро-Невской школы.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи (продолженіе).—Освященіе новоустроеннаго зданія церковно-проходской школы при Рождество-Богородичной церкви въ сл. Сѣнномъ, Богодуховскаго уѣзда.—Празднованіе пятидесятилѣтія священнослуженія прот. М. И. Чернявскаго.—Присоединеніе штундиста Вєрвхвоста къ Православной Церкви.—Священникъ Василій Андреевичъ Збукиревъ (некрологъ). Иноепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Преосвященнаго Арсенія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, Псковской духовной консисторіи.—Постановленія Тверскаго духовно училищнаго съѣзда, —Общее приходское дѣло. Разныя извѣстія и замѣтки. О проэктѣ новаго закона.—Открытіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.—Магистерскій коллоквиумъ (стран. 925—970). Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи. Іеромонаха Михаила.—Въ какомъ смыслѣ и до какой степени можетъ быть допускаема приспособляемость Церкви къ жизни? Л.—Церковно-приходскія и благочинническія бібліотеки. И. Айвазова.—О такъ называемыхъ благочинническихъ бібліотекахъ. Священника Дмитрія Вербицкаго.—Церковно приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи Священника Сергія Косьмина. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Празднованіе въ г. Чугуевѣ двадцатилѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и

Купянскомъ уѣздахъ Харьковской епархіи (продолженіе). Ино-епархіальный отдѣлъ. Миссіонерскія церкви въ г. Саратовѣ.—Постановленія Нижегородскаго Епархіальнаго Съѣзда.—Новая Семинарія. Разныя извѣстія и замѣтки. Горе священника.—Патріотизмъ русской женщины (стр. 980—1022). „Духа не угашайте“ (По поводу журнальныхъ статей и замѣтокъ „Объ упадкѣ духа среди духовенства“) Священника Николая Загоровскаго.—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (продолженіе). В. Ѳ. Давыденко.—Большая нужда маленькаго человѣка І. Анастасіева.—Объ изысканіи средствъ на сельскія церковно-приходскія нужды вообще и въ частности—на устройство церковно-причтовыхъ домовъ. Священника Сергія Космина. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Историческая справка о Харьковскомъ храмѣ, что въ слоб. Ивановкѣ.—Посѣщеніе Харьковской Александро-Невской двухъ-классной женской церковно-приходской школы Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ген.-л. Глазовымъ.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи (продолженіе). Иноепархіальный отдѣлъ. Совѣтъ Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго, поселянамъ и отзывчивость послѣднихъ.—Нужда въ походныхъ храмахъ.—„Гоненіе на Церковь.—Разныя извѣстія и замѣтки Церковь и духовенство въ произведеніяхъ Н. А. Некрасова.—Священнослужители въ Университетахъ.—Распространеніе книгъ среди народа (стр. 1039—1073). О приспособленіи священника къ жизни и людямъ. Л.—Творцу (Стихотвореніе). П. Рыжкова.—Звонъ къ „достоинно“. Сергѣя Чистосердова. Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904—5 Пасхальномъ году.—Библиографическая замѣтка. Священника В. Кіяновскаго.—Отъ Редакціи.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи (продолженіе).—Приходское торжество въ селѣ Щуровѣ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Памяти о. протоіерея Северіана Сулимы. Иноепархіальный отдѣлъ. Законоучительскій отдѣлъ въ Москвѣ.—Резолюція Преосвященнаго Назарія, Епископа Нижегородскаго, на прошеніи одного изъ старообрядцевъ.—Предписаніе Архангельской духовной Консисторіи о подачѣ прошеній духовенствомъ въ случаѣ неурожая хлѣба.—Постановленіе Кишиневскаго епархіальнаго съѣзда. Разныя извѣстія и замѣтки. Годовщина существованія Харьковскаго отдѣла „Русскаго Собранія“.—Философскій конгрессъ въ Женевѣ (стр. 1083—1119). Духовенство и печать.—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (продолженіе) В. Ѳ. Давыденко.—Еще о благотворительскихъ бібліотекахъ. И. Г. Айвазова.—Братскій откликъ по поводу замѣтки свящ. М. Ковалевскаго на статью: Къ вопросу

о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ. Священника Николая Загоровскаго. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковскаго Коммерческаго училища.—Прощаніе священника Г. М. Виноградова съ прихожанами—Новооткрытый крестный ходъ въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда.—Закладка новаго храма въ хуторѣ Конопляновкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи.—Торжественное открытіе Общества Взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Лебединскаго уѣзда, Харьковской епархіи.—Священникъ о. Николай Жебиневъ († 28 ноября 1904 г.).—Иноепархіальный отдѣлъ. Постановленіе Рязанской духовной консисторіи относительно избранія церковныхъ старостъ изъ лицъ, оказавшихся не вполне исправными по забору свѣчей изъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ.—Распоряженіе Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго, о времени причащенія священниками младенцевъ.—Мнѣніе Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, о борьбѣ съ пьянствомъ.—Постановленіе Кіевской духовной консисторіи относительно дѣлъ объ опредѣленіи вдовъ и сиротъ на штатныя просфорническія мѣста.—Водвореніе порядка при богослуженіи. Разныя извѣстія и замѣтки. Портъ-Артурцамъ (стихотвореніе).—Самоучка—механикъ, изобрѣтатель механическаго церковнаго зьона.—О приѣмѣ въ духовныя семинаріи.—Семинаристы добровольцы (стр. 1135—1180). Рождественскій призывъ. Е. Барсова—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? В. Ѳ. Давыденко.—Къ вопросу о взаимообщеніи духовенства. Свящ. Ѳ. Сулимы.—Нѣсколько словъ по поводу замѣтки г. Айвазова о „леннованіи“. Свящ. Н. Васютина.—Недоразумѣніе. И. Г. Айвазова.—Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Свящ. С. Косьмина—Библиографическая замѣтка Свящ. В. Кіяновскаго. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Новооткрытый крестный ходъ въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда, съ описаніемъ поводовъ по открытію его.—Памяти о. діакона В. П. Терпиловскаго. Иноепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Преосвященнаго Арсенія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, Псковской духовной консисторіи.—Докладъ Тульской духовной консисторіи Епископу Тульскому и Бѣлевскому Лаврентію.—Резолюція Преосвященнаго Орловскаго и Сѣвскаго на докладъ мѣстнаго исп. обязан. епархіальнаго миссіонера. Разныя извѣстія и замѣтки. Сдача Портъ-Артура.—Замѣтка по поводу картины художника Н. Н. Ге.—„Что есть истина?“ (стр. 1195—1238).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Января № 1. 1904 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Дни и часы пріема у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Экзаменационной Комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ.—Отъ Комитета по Управленію Харьковскими Сиротскимъ Пріютомъ.

I.

Высочайшія награды.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, Статсъ-Секретаря, Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева.

„Константинъ Петровичъ!

Продолжительное исполненіе вами высокихъ обязанностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода всегда было проникнуто неослабнымъ рвеніемъ о пользѣ свято чтимой православной Церкви. Предпринятыя для благоустроенія ея въ точную согласность съ Моими видами плодотворные труды по многимъ отраслямъ ввѣреннаго вамъ управленія свидѣтельствуютъ о выдающихся вашихъ дарованіяхъ и непоколебимой твердости въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей.

Съ отраднымъ чувствомъ обозрѣвая пройденное вами долготѣнее служебное поприще и желая явить новое доказательство Моей признательности за оказанныя вами заслуги, жалую вамъ препровождаемые при семъ *брилліантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго*. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и уважающій васъ

НИКОЛАЙ.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 26-го ноября 1903 года, на сопряченіе, за отлично-усердную 50-лѣтнюю службу церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени* діавона церкви слободы Терновой, Валковскаго уѣзда *Михаила Настюкина*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О назначеніи настоятельницы Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря.

Настоятельницей Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря Св. Синодомъ утверждена казначея этого монастыря монахиня Аполлинарія, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменія.

ДНИ И ЧАСЫ ПРИЕМА

у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Въ Понедѣльникъ Его Высокопреосвященствомъ принимаются должностныя лица различныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, а именно: въ 10^{1/2} час. утра Преосвященный Викарій, въ 11 час. дня: Ректоръ Семинаріи, Предсѣдатель Совѣта и Начальница Епархіальнаго Женскаго Училища, Смотритель Мужскаго Духовнаго Училища, Епархіальный Наблюдатель, Епархіальный Миссіонеръ, Городскіе Благочинные, Предсѣдатель Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода и др.

Во Вторникъ въ 10 час. утра Секретарь Консисторіи; въ 11—дня свѣтскія лица, священники и прочіе просители.

Въ Среду въ 11 час. дня пріемъ тѣхъ же лицъ, что и во Вторникъ.

Въ Четвергъ пріема не бываетъ.

Въ Пятницу въ 10 час. утра Секретарь Консисторіи, а прочіе просители въ 11 часовъ дня.

Въ Субботу, Воскресенье и вообще по праздникамъ пріема не бываетъ.

Примѣчанія: 1) Въ лѣтнюю пору въ тѣ же дни и часы Владыка принимаетъ просителей на дачѣ, кромѣ Среды, когда онъ принимаетъ въ 11 час. дня всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, въ городскомъ домѣ.

2) Ключарь и регентъ архіерейскаго хора являются къ Владыкѣ въ 9 часовъ утра за день до архіерейскаго богослуженія.

3) Посвящающіеся въ духовный санъ (ставленники) съ ставленническими дѣлами являются къ секретарю Его Высокопреосвященства, говѣютъ предъ посвященіемъ въ Покровскомъ монастырѣ не менѣе трехъ дней, потомъ направляются къ духовнику для исповѣди; послѣ исповѣди являются съ дѣломъ къ Владыкѣ и отъ него направляются къ посвященію. Послѣ посвященія новорукоположенные учатся служить въ Каѳедральномъ Соборѣ, или въ монастырѣ и, получивши на ставленническомъ дѣлѣ отмѣтку о достаточномъ обученіи Богослуженію, представляютъ дѣло секретарю Его Высокопреосвященства; имъ готовится грамота, и они идутъ къ Архiepастырю за благословеніемъ и полученіемъ грамоты. Потомъ изъ Консисторіи получаютъ указъ и отправляются на мѣсто служенія.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста въ Харьковской епархіи:

Возмѣстный священникъ *Митрофанъ Ивановичій* опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Петренкова, Старобѣльск. уѣзда.

Діаконъ церкви слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда, *Симеонъ Павленко* опредѣленъ священникомъ къ церкви с. Гринцева, Лебедин. уѣзда.

Діаконъ церкви слоб. Бѣловодъ, Сумскаго уѣзда, *Николай Хижняковъ* опредѣленъ на священническое мѣсто при Христо-Рождественской церкви, сл. Берекъ, Зміевскаго уѣзда.

Діаконъ церкви сл. Аленин, Лебединскаго уѣзда, *Іоаннъ Федоровъ* опредѣленъ священникомъ къ церкви с. Дорошеевки, Валковскаго уѣзда.

Окончившій курсъ духовной семинаріи *Николай Любарскій* опредѣленъ священникомъ къ церкви слоб. Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Христо-Рождественской церкви *Дмитрій Бугаевъ* опредѣленъ штатнымъ діакономъ при той же церкви.

Заштатный діаконъ *Константинъ Аристовъ* опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

Псаломщикъ церкви с. Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда, *Григорій Любарскій* опредѣленъ діакономъ церкви слоб. Огульцовъ, Лебедин. уѣзда

Крестыяннинъ *Тимофій Малафюкъ* опредѣленъ на псалом. мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви слоб. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда.

Сынъ діакона *Алексій Лихнижскій* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто церкви при слоб. Стальмаховки, Купянскаго уѣзда.

Бывшій псаломщикъ *Василій Дюковъ* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Нижняго Бурлутка, Волчанскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовной Семинаріи *Константинъ Квинковскій* опредѣленъ на псаломщ. мѣсто при церкви с. Сороковки, Зміевского уѣзда.

Сынъ псаломщика *Петръ Котляревскій* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Казачка, Харьковскаго уѣзда

Учитель *Василій Чабановъ* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.

Крестыяннинъ *Петръ Бѣлоусовъ* допущенъ къ исполненію псаломщицкихъ обязанностей при церкви сл. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго уѣзда.

Крестыяннинъ *Иванъ Чумаченко* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Пальнаго, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

Священникъ Николаевской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, *Феофілз Ястремскій*, перемѣщенъ къ церкви с. Могрицы, Сумскаго у.

Священникъ Христо-Рождественской церкви, слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, *Сергій Евхимовъ*, перемѣщенъ къ церкви сл. Преображенской, Зміевского уѣзда.

Священникъ церкви с. Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Григоровичъ*, перемѣщенъ къ церкви сл. Половинкиной, того же уѣзда.

Священникъ церкви с. Впшневаго, Изюмскаго уѣзда, *Антоній Черняевъ*, перемѣщенъ къ церкви сл. Тарасовки, Купянскаго уѣзда.

Священникъ церкви с. Дорошевки, Валковскаго уѣзда, *Антоній Мищенко*, перемѣщенъ къ Николаевской церкви, сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Стальмаховки, Купянскаго уѣзда, *Сергій Царевскій*, перемѣщенъ къ церкви сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Валвенкина, Изюмскаго уѣзда, *Александръ Лазаревскій*, перемѣщенъ къ церкви сл. Мечебиловой, того же уѣзда.

И д. псаломщика церкви с. Ђздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда, *Павелъ Гармакъ*, перемѣщенъ къ церкви слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

3. Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ церкви с. Мпировки, Харьковскаго уѣзда, *Іаковъ Иваншій* награжденъ набедренникомъ.

4. Преподаніе благословенія Св. Синода.

Настоятелю Сумскаго Преображенскаго собора протоіерею *Василію Никольскому* преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты.

5. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

Къ церкви с. Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Леонтій Анацкій*.

Къ церкви с. Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Стефанъ Ткаченко*.

Къ церкви с. Ляхачевки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Іванъ Перепелица*.

Къ церкви с. Чернетчины, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ крест. *Романъ Шведченко*.

Къ Успенской церкви гор. Валокъ, утвержденъ старостою стат. сов. *Петръ Бородаевскій*.

Къ церкви с. Верхопозни, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Александръ Зеленинъ*.

Къ церкви сл. Комаровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ старостою кунецъ *Гаоріилъ Холодовъ*.

Къ церкви сл. Алексеѣвки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ старостою дворянинъ *Андрей Саввичъ*.

Къ Покровской церкви сл. Межерича, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Пантелеимонъ Покутній*.

Къ церкви слоб. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Василій Варавенко*.

Къ церкви с. Рогани, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ старостою крест. *Леонтій Савченко*.

Къ церкви с. Семеренекъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ старостою *Василій Назаровъ*.

Къ церкви с. Бондаревой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ крест. *Іванъ Тищенко*.

Къ церкви села Рогова, того же уѣзда, утвержденъ крест. *Тимошей Стародубцевъ.*

6. Утверждение въ должности законоучителя.

Священникъ слоб. Шелестовой, Старобѣльскаго уѣзда, *Леонидъ Дранниковъ* утвержденъ въ должности законоучителя Шелестовскаго народнаго училища.

7. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- При Троицкой церкви, с. Бобринка, Лебединскаго уѣзда.
 — Сомествиевской церкви, с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.
 — Христорождественской церкви, с. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, с. Вольной, Богодуховскаго уѣзда.
 — Рождество-Богородичной церкви, села Вишневаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Пророко-Ильинской церкви, с. Березоваго, Харьковскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

- При Георгіевской церкви, сл. Вѣловода, Сумскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Гракова, Зміевскаго уѣзда.
 — Сергіевской церкви, сл. Колодезпой, Купянскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви, с. Азешчи, Лебединскаго уѣзда.

в) Псаломщики:

- При Николаевской церкви, с. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, с. Стеблянкина, Лебединскаго уѣзда.
 — Космо-Даміановской церкви, с. Терновой, Волчанскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, с. Перекона, Валковскаго уѣзда.
 — Петро Павловской церкви, г. Вѣлополя, Сумскаго уѣзда.
 — Софіевской церкви, сл. Малой-Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, с. Синолицевки, Харьковскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, с. Гіевки, того же уѣзда.
 — Митрофаніевской церкви, с. Валвенкина, Изюмскаго уѣзда.
 — Предтечевской церкви, с. Станячаго, Валковскаго уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, с. Княгинина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.
 — Иоанно-Богословской церкви, с. Гомольни, Зміевскаго уѣзда.
 — Арх.-Михаиловской церкви, гор. Краснопуктска, Богодуховскаго уѣзда.
 — Харьковской Христорождественской церкви.

- Рожд.-Богородичной церкви, с. Ыздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда
— Воскресенской церкви, с. Ясековаго, Лебединскаго уѣзда.

8. Освященіе церкви.

Въ слоб. Сватовой Лучѣ, Куניанскаго уѣзда, 22 декабря 1903 года, освящена перестроенная и расширенная *Андреевская церковь*.

Отъ экзаменаціонной Комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ.

Экзаменаціонная Комиссія при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, по производству испытаній на права полученія сана діакона и должности псаломщика, объявляетъ, что, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 22 декабря 1903 года, на докладѣ ея отъ 19 декабря того же года, къ испытаніямъ на право полученія должности псаломщика съ текущаго года имѣютъ допускаться только лица, участвовавшіе въ отправленіи богослуженія на кляросѣ, подъ руководствомъ псаломщика, не менѣе 6 мѣсяцевъ и представившіе свидѣтельства о томъ отъ подлежащихъ причтовъ.

Отъ Комитета по Управленію Харьковскимъ Сиротскимъ Приютомъ.

Комитетъ имѣетъ честь сообщить, что при приютѣ состоятъ вакантными должности: а) о. завѣдующаго приютомъ, съ окладомъ жал. 600 р. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ, начто будетъ отпускатся изъ приютской экономіи провизія на каждаго члена изъ семьи о. завѣдующаго, соотвѣтственно количеству провизій отпускаемой на призрѣваемаго. (Священникъ долженъ быть окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи). Доходности отъ церкви среднимъ чвсломъ около 150 руб. Прошеніе подавать на имя Высокопреосвященнаго. б) Надзирательницы съ окладомъ жалованья 300 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и столѣ—съ призрѣваемыми. (Надзирательница должна быть окончившею курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, или же имѣть званіе народной учительницы). в) Фельдшерицы съ окладомъ жалованья 180 р. при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ—съ призрѣваемыми. г) Эконома съ оклад. жалов. 240 руб. при готовой

квартиръ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ. Экономъ долженъ быть человѣкъ свѣдующій въ веденіи сельскаго хозяйства и счетоводства.

II.

Содержаніе. Новогоднія думы и пожеланія. *Б.*—Уставъ Харьковскаго Епархіальнаго релігіозно-просвѣтительскаго Братства Озерянской Божіей Матери.—Куржская обитель в ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). *Пресвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.* Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія 31-го декабря и 1-го января.—Архіерейскія служенія 4-го и 5-го января.—Архіерейское служеніе, крестный ходъ и церковный парадъ 6-го января. Архіерейское служеніе 8-го января.—Письмо Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Юбилей протоіерей І. І. Чижевскаго.—Встрѣча Нового Года въ г. Краснокутскѣ, Харьковской губ.—Нѣкоторые изъ адресовъ и привѣтствій о. профессору—протоіерю Т. Ив. Буткевичу, по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія. Иноепархіальный отдѣлъ. Занятія Коммиссіи по поводу присоединенія церкви Англиканской къ Православной.—Посланіе Святѣйшаго Патріарха Антиохійскаго и всего Востока Мелетія о. протоіерю І. И. Сергіеву (Кронштадтскому). Разныя извѣстія и замѣтки. Обезпечивается ли усѣихъ пастырскаго служенія матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства?—О пошеніи церковными старостами мундировъ и кафтановъ.—Высочайшій подарокъ протоіерю о. І. И. Сергіеву (Кронштадтскому).—О проэктѣ страхованія церквей.—Засореніе глаза.

Новогоднія думы и пожеланія.

Привѣтствуя нашихъ читателей съ наступившимъ новолѣтіемъ, отъ души желаемъ имъ, кромѣ временныхъ благъ, преимущественно благъ духовныхъ: правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ!

Новый годъ наводитъ насъ на многія думы и пожеланія. Позволимъ себѣ въ настоящій разъ высказать хотя нѣкоторыя изъ нихъ...

И прежде всего нельзя, не замѣтить, что новый годъ начинается для нашей Церкви среди счастливыхъ предзнаменованій. Это ясно открывается уже изъ **ВЫСОЧАЙШАГО** рескрипта, даннаго на имя высокаго сановника нашей Церкви и представителя государственной власти въ Св. Синодѣ. Какъ извѣстно, однимъ изъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованныхъ 1-го Января текущаго года рескриптовъ является вышеприведенный рескриптъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, Сенатора, Статсъ-Секретаря, д. т. с. К. П. Побѣдосцева. Его Высокопревосходительству, за высокія заслуги Церкви и Отечеству, пожалована высшая изъ существующихъ въ Россійской Имперіи награда.—*брилліантовые знаки ордена Св. Анд-*

рея *Первозванного*. Эта новая **МОНАРШАЯ** оцѣнка самоотверженныхъ трудовъ высокаго сановника, безъ сомнѣнія, радостно отзовется въ сердцахъ не только пастырей Церкви, но и всѣхъ вообще истинныхъ ревнителей церковныхъ и школьныхъ интересовъ... Имя К. П. Побѣдоносцева, православія и церковности ревнителя, охранителя и защитника Церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ и ересями, извѣстно всему православному міру и золотыми буквами будетъ занесено на страницы исторіи Церкви и Отечества. Да продлитъ же Господь дорогіе дни его и да подкрѣпитъ его силы еще на многіе, многіе годы!..

Благодареніе Богу, есть и другія счастливыя предзнаменованія для нашей Церкви въ наступившемъ году! Теперь, подъ вліяніемъ проповѣдей, церковно-приходскихъ школъ, народныхъ библіотекъ, разумныхъ дѣйствій обществъ трезвости и другихъ средствъ, особенно усиливается въ простомъ народѣ жажда слушать слово вѣры, жажда христіанскаго просвѣщенія. Измѣняется, повидимому, и нерѣдко наблюдаемое ранѣе невѣріе высшихъ классовъ: вопросами богословско-философскими начинаютъ интересоваться все болѣе и болѣе. „Теперь, говоритъ почтенный профес. Алексѣй Ив. Введенскій, по всѣмъ признакамъ наступаютъ лучшія времена: богословскіе вопросы весьма предупредительно включаются теперь въ рядъ другихъ, волнующихъ современное общество вопросовъ—научныхъ, общественныхъ, литературныхъ!.. Знаменательная перемѣна, которой можно только радоваться“. А потому теперь особенно необходимо „чутко вслушиваться въ запросы времени, слѣдить какъ они отражаются въ литературѣ, напряженно-пристально вдумываться въ особенности духовныхъ интересовъ, которыми живетъ современное общество“ ¹⁾. Потребность въ проповѣдникахъ истины и христіанскаго просвѣщенія замѣтно растетъ... Но кому же, послѣ богослововъ—спеціалистовъ, какъ не пастырямъ Церкви, удобнѣе всего быть истолкователями вѣчныхъ христіанскихъ истинъ и примѣнителями къ потребностямъ жизни общихъ положеній богословской науки?! Объ этомъ настойчиво свидѣтельствуетъ уже и самая близость пастырей къ народу и ихъ авторитетъ

¹⁾ „Богосл. Вѣстникъ“. *Запросы времени*. Окт. 1903 г. стр. 240 и сл.

среди пасомыхъ. А затѣмъ это составляетъ долгъ и всѣхъ вообще лицъ образованныхъ и проникнутыхъ живымъ сознаниемъ неизблемой силы Церкви!.. И вотъ, какъ бы на встрѣчу этимъ современнымъ нуждамъ общества, идетъ и Харьковское Епархіальное религіозно-просвѣтительное Братство Озерянской Божіей Матери, уставъ котораго приводится ниже. Дай Богъ, чтобы съ оффиціальнымъ открытіемъ этого Братства пастыри Харьковской епархіи и всѣ вообще ревнители религіозно-правственного просвѣщенія въ духѣ православной Церкви еще тѣснѣе сплотились между собою и достойно поработали на этой церковно-просвѣтительной нивѣ! Господь да поможетъ имъ въ этомъ трудѣ!..

Не мало труда въ новомъ году предстоитъ пастырямъ Церкви и на ноприщахъ: миссіонерскомъ, школьно-просвѣтительномъ, — въ виду насущныхъ заботъ о интересахъ соціальной и бытовой жизни прихожанъ и т. д. Много зоркости, внимательности и теплоты любви, готовой на всевозможные труды для блага пасомыхъ, требуетъ все это отъ пастырей, истинныхъ „домостроителей“ и „добрыхъ воиновъ Христовыхъ“... Дай Богъ имъ и въ новомъ году съ живымъ участіемъ и теплымъ сердцемъ достойно войти въ благотворныя отношенія съ ихъ словеснымъ стадомъ, заботиться о его увеличеніи и охраненіи отъ расхищенія разными „лжеучителями“!..

Не мало предстоитъ поработать пастырямъ Церкви и надъ выясненіемъ и указаніемъ средствъ и способовъ къ устраненію насущныхъ нуждъ сословной общепархіальной жизни. Не будемъ перечислять эти нужды, духовенству онѣ извѣстны лучше, чѣмъ кому-либо... Но будемъ ожидать, что, пользуясь прежде всего живыми совѣщаніями и собесѣдованіями между собою, пастыри скажутъ, затѣмъ, свое сильное и живое слово объ этихъ нуждахъ и на страницахъ своихъ епархіальныхъ органовъ. Мы увѣрены, что все заслуживающее вниманія и сказанное для общей пользы будетъ принято редакціями этихъ органовъ съ благодарностью. Отъ души желаемъ, чтобы нашлись достойные дѣлатели и въ этомъ отношеніи... Дорого общее дѣло!..

На подлинномъ резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 31 Декабря 1903 г., за № 7743, послѣдовала таковая: „*Утверждается. Арсеній, Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій*“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Конспиторіи *Самойловичъ*.

У С Т А В Ъ

Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

„*Братство возлюбите*“ (1. Петр 2, 17).

I.

Цѣль и средства Братства.

§ 1. Братство учреждается въ г. Харьковѣ съ цѣлью распространенія и утвержденія въ обществѣ *религіозно-нравственнаго просвѣщенія* въ духѣ православной Церкви.

Примѣчаніе. Въ составъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности Братства входитъ и *спеціально-миссіонерская* (противо-сектантская и противо-раскольническая) дѣятельность, а по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ Братства и *общественная благотворительность*.

§ 2. Духовными средствами Братства для достиженія основной цѣли его служатъ: а) *устная* церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, а также и противо-сектантскія и противо-раскольническія бесѣды, б) распространеніе въ обществѣ *печатныхъ* брошюръ и книжекъ духовно-нравственнаго содержанія, в) устройство бесплатныхъ *библіотекъ и читаленъ* для народа съ книжными при нихъ складами для продажи по дешевой цѣнѣ полезныхъ книгъ, г) *устройство воскресныхъ или вечернихъ классовъ* для обученія дѣтей и взрослыхъ Закону Божію и церковному пѣнію и д) устройство богословско-філософскихъ чтеній для интеллигентной публики.

Примѣчаніе 1-е. Религіозно-правственныя чтенія водятся или въ церквахъ, по соглашенію съ прѣдками этихъ церквей, или въ залахъ и помѣщеніяхъ разныхъ общественныхъ учрежденій, больницъ, богадѣльницъ, фабрикахъ и заводахъ, ночлежныхъ пріютахъ, съ согласія завѣдующихъ этими учрежденіями.

Примѣчаніе 2-е. Братство содѣйствуетъ открытію и устройству *въ городахъ и селахъ Харьковской епархіи* народныхъ религіозно-просвѣтительныхъ чтеній, а также народныхъ библіотекъ и читаленъ.

§ 3. *Кругъ дѣйствій* Братства простирается на всю епархію, и прежде всего на все населеніе г. Харькова, поэтому оно и называется *Епархіальнымъ Братствомъ*.

§ 4. *Материальныя средства* Братства составляютъ: а) ежегодныя и единовременныя членскіе взносы, б) пожертвованія деньгами и имуществомъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, в) *кружечный сборъ* и г) *прибыль* отъ продажи книгъ и изданій Братства и билетовъ на платныя чтенія и бесѣды и на духовныя концерты.

Примѣчаніе 1-е. Для сбора пожертвованій Совѣтомъ Братства выдаются членамъ его особыя книжки или подписные листы. предоставляется право выставять кружки и блюда въ помѣщеніяхъ, гдѣ ведутся чтенія и бесѣды, а равно въ церквахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, а также разрѣшается ежегодно приглашать монастыри, церкви и духовенство къ добровольнымъ приношеніямъ на дѣло Братства.

Примѣчаніе 2-е. Взносы пожизненныхъ членовъ и половина ежегоднаго остатка отъ всѣхъ суммъ Братства поступаютъ въ *запасный капиталъ*, который можетъ быть расходовемъ только на изданія Братства, на устройство залъ для бесѣдъ, библіотекъ, школъ и, въ случаѣ надобности, храмовъ Братства.

II.

Составъ Братства.

§ 5. Братчиками могутъ быть лица православнаго исповѣданія, сочувствующія дѣламъ Братства, обоего пола, всѣхъ званій и состояній, кромѣ несовершеннолѣтнихъ, не состоящихъ въ классныхъ чинахъ, — учащихся въ учебныхъ заведе-

ніяхъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ чиновъ и юнкеровъ, лицъ ограниченныхъ въ правахъ по суду и состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ограниченія въ правахъ.

§ 6. Братство образуется изъ неограниченнаго числа членовъ.

§ 7. А. Лица, оказавшія Братству особыя нравственныя и матеріальныя услуги, пріобрѣтаютъ право на званіе *почетныхъ членовъ* его. Б. *Пожизненными* членами Братства именуются тѣ лица, которыя единовременно внесли въ кассу Братства не менѣе 60 руб. В. *Дѣйствительными членами* Братства считаются тѣ лица, которыя ежегодно вносятъ въ Братство не менѣе трехъ рублей. Г. Членами *соревнователями* именуются тѣ лица, которыя ежегодно вносятъ не менѣе одного рубля, взносы же менѣе одного рубля именуются пожертвованіями.

Примѣчаніе. Избраніе въ почетные члены Братства производится общими собраніями по предложенію Предѣдательствующаго открытою подачею голосовъ.

§ 8. Всѣ члены Братства, за исключеніемъ членовъ—соревнователей, участвуютъ въ общихъ собраніяхъ Братства съ правомъ голоса, а также и въ засѣданіяхъ Совѣта Братства могутъ лично или письменно дѣлать свои заявленія Совѣту, по которымъ послѣдній или немедленно поставляетъ рѣшеніе или, въ случаѣ особой важности дѣла, созываетъ общее собраніе членовъ Братства.

III.

Управленіе дѣлами Братства.

§ 9. Покровителемъ и руководителемъ Братства состоитъ Епархіальный Преосвященный, совѣты, замѣчанія и указанія котораго во всякое время Совѣтъ Братства принимаетъ къ немедленному исполненію, а въ особенно важныхъ случаяхъ, по ихъ поводу, составляетъ свои экстренныя засѣданія или созываетъ общее собраніе членовъ Братства.

Примѣчаніе. Журналы какъ собраній членовъ Братства, такъ и Совѣта прежде исполненія представляются на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго, которому представляется и ежегодный полный отчетъ о дѣятельности Братства.

§ 10. *Общее очередное собраніе* членовъ Братства бываетъ разъ въ году, въ первыхъ числахъ Октября, причемъ Предсѣдатель Совѣта заблаговременно извѣщаетъ членовъ Братства о мѣстѣ и времени собранія и ставитъ отъ имени Совѣта главнѣйшіе вопросы для предварительнаго разсмотрѣнія.

§ 11. Кругъ обязанностей и занятій очереднаго годичнаго собранія Братства составляютъ: а) разсмотрѣніе годичнаго отчета о дѣятельности Братства и состояніи средствъ его вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи, б) обсужденіе различныхъ вопросовъ и мѣръ, предлагаемыхъ Совѣтомъ Братства и возбужденныхъ въ самомъ собраніи; в) выборъ членовъ Совѣта на мѣсто выбывшихъ и четырехъ кандидатовъ къ нимъ, а также трехъ членовъ ревизіонной Комиссіи и одного кандидата къ нимъ; г) избраніе почетныхъ членовъ Братства.

Примѣчаніе. Выбывшіе члены могутъ быть избраны вновь. Кандидатами въ члены Совѣта считаются лица, выбаллотировавшія большинствомъ голосовъ послѣ членовъ Совѣта, они замѣняютъ членовъ Совѣта выбывшихъ, временно, до ближайшаго общаго собранія Братства.

§ 12. Всѣ дѣла и выборы въ общемъ собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, подаваемыхъ по соглашенію, чрезъ открытую или закрытую баллотировку.

§ 13. *Экстренныя* общія собранія членовъ Братства могутъ созываться по предложенію Епархіальнаго Архіерея, или по усмотрѣнію Совѣта Братства.

§ 14. Всѣ постановленія общаго собранія тотчасъ же вносятся въ особый журналъ, который читается собранію и подписывается присутствующими членами Братства.

IV.

Совѣтъ Братства.

§ 15. Совѣтъ Братства состоитъ изъ Предсѣдателя и 12 членовъ, изъ которыхъ 8 избираются общимъ собраніемъ, а 4 назначаются Епархіальнымъ Архіереемъ.

Примѣчаніе. Епископъ Сумскій, викарій Харьковской епархіи, состоитъ Предсѣдателемъ Совѣта Братства; Епархіальный Преосвященный изъ соетава Совѣта назначаетъ помощника Предсѣдателя, въ случаѣ нужды заступающаго мѣсто Предсѣдателя.

§ 16. Изъ своей среды Совѣтъ ежегодно избираетъ дѣлопроизводителя и казначея.

§ 17. Засѣданія Совѣта: 1) *очередныя* не менѣе одного раза въ мѣсяць, собираемыя Предсѣдателемъ Совѣта и 2) *экстренныя*—по мѣрѣ надобности.

Примѣчаніе. Засѣданіе Совѣта по дѣламъ экономическимъ, распоряженію капиталами и имуществомъ Братства считается законнымъ въ томъ случаѣ, если на немъ присутствуетъ не менѣе половины членовъ, по прочимъ-же дѣламъ Совѣтъ дѣйствуетъ не менѣе какъ при трехъ членахъ, кромѣ Предсѣдателя или его помощника.

§ 18. Кругъ обязанностей и занятій Совѣта Братства въ общемъ состоитъ въ томъ, что онъ руководитъ всѣми дѣлами Братства на основаніи этого устава и постановленій общаго собранія членовъ Братства. Въ частности: 1) Совѣтъ представляетъ Братство предъ всѣми Правительственными и частными лицами и учрежденіями, но съ высшими лицами и инстанціями сносятся чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго; 2) завѣдуетъ принадлежащимъ Братству имуществомъ; 3) собираетъ и обсуждаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся правильной постановки и успешнаго веденія чтеній, бесѣдъ и собесѣдованій, для чего опредѣляетъ для нихъ, какъ программы или предметы, такъ мѣсто, время и внѣшній распорядокъ; 4) сносятся съ лицами, принимающими на себя трудъ вести чтенія и бесѣды въ церквахъ и въ другихъ мѣстахъ относительно содержанія, мѣста и времени этихъ чтеній и бесѣдъ; 5) по возможности заранее составляетъ списки лицъ, ведущихъ дѣло проповѣди, предметовъ и мѣстъ ихъ чтеній и заблаговременно распространяетъ эти списки среди городского населенія; 6) заблаговременно доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства о времени и мѣстѣ общихъ собраній Братства по предметамъ занятій на нихъ; 7) входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ потребностей Братства и средствъ для возбужденія въ обществѣ интереса и сочувствія цѣлямъ Братства.

Примѣчаніе. Епархіальный Архіерей, когда пайдетъ нужнымъ, назначаетъ особыхъ *наблюдателей*, которымъ поручаетъ наблюденіе за ходомъ чтеній въ храмахъ и другихъ мѣстахъ, за точнымъ исполненіемъ постановленій Совѣта относительно проповѣдничества,

а также и за благоустройствомъ и порядкомъ Братскихъ библіотекъ, читаленъ и книжныхъ складовъ. Наблюдатели относительно замѣченныхъ или недостатковъ въ веденіи Братскаго дѣла докладываютъ Предсѣдателю Совѣта, а въ случаѣ особой важности непосредственно Епархіальному Архіерею.

§ 19. На основаніи указаній и заявленій членовъ Братства и данныхъ собственнаго опыта, Совѣтъ Братства, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго достиженія цѣлей, составляетъ проекты измѣненій и дополненій въ уставѣ, вноситъ ихъ въ общее собраніе членовъ Братства для одобренія и затѣмъ представляетъ ихъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея, который и утверждаетъ эти измѣненія на законномъ основаніи.

§ 20. Совѣтъ Братства приготовляетъ годичный печатный отчетъ и разсылаетъ его членамъ Братства за нѣсколько дней до общаго собранія.

§ 21. Ревизіонная коммиссія, состоящая изъ членовъ Братства, не засѣдающихъ въ Совѣтѣ его, имѣетъ своею обязанностію провѣрять: отчетъ Совѣта, наличность денежныхъ суммъ и всякаго другого имущества и правильное храненіе и употребленіе его.

У.

Объ учрежденіяхъ и особыхъ условіяхъ дѣятельности Братства.

§ 22. Съ благословенія Епархіальнаго Архіерея, Совѣту Братства предоставляется право, по мѣрѣ надобности, устраивать *пастырскія собранія*, какъ въ видахъ лучшей и успѣшной постановки дѣла религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди городского населенія, такъ и въ видахъ взаимообщенія руководящихъ членовъ Братства.

§ 23. Предметомъ пастырскихъ собраній служитъ обсужденіе: а) общаго религіозно-нравственнаго состоянія населенія; б) явленій общественной жизни, которыя противорѣчатъ духу и уставамъ православной Церкви и мѣрѣ къ поднятію и утвержденію въ общественномъ быту доброй нравственности; в) религіозныхъ движеній сектантскаго характера и раскола и г) тѣхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты для устраненія противорѣчащихъ духу и уставамъ Церкви явленій, касаю-

щихся церковнаго богослуженія, пѣнія и чтенія на немъ, совершенія таинствъ и частныхъ требъ и церковной дисциплины.

§ 24. На пастырскія собранія приглашаются священнослужители всѣхъ городскихъ церквей.

§ 25. На этихъ собраніяхъ Предсѣдательствуетъ или Предсѣдатель Совѣта Братства, или лицо, его въ Совѣтѣ замѣняющее.

§ 26. Всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію на пастырскихъ собраніяхъ, вносятся Совѣтомъ Братства и заносятся въ протоколъ, который ведется дѣлопроизводителемъ Совѣта.

§ 27. Выработанныя на собраніяхъ мѣры и рѣшенія представляются Совѣтомъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея.

§ 28. На обязанности Братства возлагается забота объ учрежденіи братской библіотеки, которою пользуются всѣ члены Братства, а по возможности и всѣ желающіе, по правиламъ, выработаннымъ Совѣтомъ Братства и утвержденнымъ общимъ собраніемъ Братства.

§ 29. Цѣль библіотеки—содѣйствовать распространенію и возвышенію среди братчиковъ, а также и среди прочихъ читателей, особенно изъ городского населенія, религіозно-нравственныхъ и другихъ познаній, соотвѣтствующихъ потребностямъ и задачамъ православной вѣры.

§ 30. Въ цѣляхъ религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви Братство можетъ издавать религіозно-нравственныя и церковно-историческія брошюры.

§ 31. Для утвержденія братскаго единенія въ вѣрѣ и любви всѣхъ членовъ Братства, ежегодно, наканунѣ общаго собранія, будетъ совершаться заупокойная литургія съ поминовениемъ всѣхъ скончавшихся членовъ и благодѣателей Братства въ храмѣ Покровскаго монастыря, а въ день общаго собранія совершается торжественная литургія съ благодарнымъ молебномъ.

§ 32. Братство имѣетъ свой синодикъ, въ который записываетъ всѣхъ членовъ Братства для молитвеннаго поминовенія на литургіяхъ наканунѣ и въ день общаго собранія, когда-

же у Братства будетъ собственный храмъ, то и на каждой литургіи.

§ 33. Братство имѣетъ свою *хоругвь*, съ которой участвуетъ на всѣхъ крестныхъ ходахъ.

§ 34. Братство имѣетъ свою *печатъ* съ изображеніемъ евангелія и креста и съ надписью кругомъ: „*Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*“, которая хранится у Предсѣдателя Совѣта Братства.

§ 35. Въ случаѣ закрытія Братства имущество и денежные суммы его получаютъ назначеніе по усмотрѣнію высшаго духовнаго начальства.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Консистеріи
Ив. Самойловичъ.

Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

Куряжскій монастырь почти ровесникъ г. Харькову, и старше всѣхъ другихъ теперешнихъ монастырей Харьковской епархіи, за исключеніемъ Святогорскаго и Ахтырскаго ¹⁾. Во время основанія Куряжской обители г. Харьковъ еще окруженъ былъ дремучими лѣсами. Такой именно дремучій лѣсъ далеко тянулся отъ самаго Харькова по направленію къ западу. Одна только дорога на Полтаву и Кіевъ оживляла этотъ дикій лѣсъ. Въ восьми верстахъ отъ Харькова вблизи этой дороги единственно жилымъ мѣстомъ была пасѣка вѣскога Алексѣя Куряжскаго, въ урочищѣ рѣчки Куряжа. Алексѣй Куряжскій продалъ свою пасѣку—за 150 грошей Іереміи Бѣлашу-Тенетевскому. Послѣдній на купленной пасѣкѣ устроилъ „грунтъ“ и мельницу. Мѣсто пасѣки было довольно высоко и не только обильно водою, но и отличалось чуднымъ положеніемъ и роскошными видами къ западу и сѣверо-западу. На немъ-то то-

1) Очень сомнительно, чтобы женскій Хорошевскій монастырь былъ старше, какъ полагаютъ нѣкоторые, Куряжскаго; вѣроятно же всего, онъ основанъ вслѣдъ за нимъ.

гдашніе набожные поселенцы г. Харькова и рѣшили устроить монастырь, гдѣ-бы возносились непрестанныя молитвы за благосостояніе новаго города и куда-бы жители его могли прибѣгать въ радостныхъ и печальныхъ случаяхъ своей жизни для молитвы къ Господу Богу, или же для отрѣшенія на вѣкоторое время отъ повседневныхъ заботъ и суеты житейской. Во главѣ этого благочестиваго дѣла сталъ тогдашній полковникъ Харьковскаго Слободскаго полка, именитый стольникъ Григорій Героѣевичъ Донецъ Захаржевскій. Его помощниками и участниками въ матеріальныхъ расходахъ были слѣдующіе, какъ самъ онъ называетъ ихъ, „добрые люди и боголюбивыя особы: судья Иванъ Лазченко, сотникъ Константинъ Парасовичъ, Степанъ Свищъ, Логинъ Люботинскій, Тимоѣей Лаврентьевичъ Ключко (полковой судья), Яковъ Лисый Исаевичъ, атаманъ Матвѣй Кременецкій, Войтъ Иванъ Осиповичъ, Максимъ Цепковскій, Григорій Цепковскій, писарь Иванъ Мѣстный, писарь Григорій Ивановъ, протопопъ Захарій Филимоновичъ“. Но главнымъ помощникомъ и правою рукою Григорія Героѣевича въ этомъ дѣлѣ былъ одинъ изъ набожныхъ жителей г. Харькова, извѣстный въ то время своимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ и широкою благотворительностію, „знатный Харьковскій мѣщанинъ панъ“ Логгинъ Ѳедоровичъ. Оба они съ полковникомъ, какъ главные вкладчики на устройство монастыря, приняли на себя званіе его ктиторовъ: Григорій Героѣевичъ въ сохранившихся древнихъ документахъ монастыря называется „Початковый именитый первій ктиторъ“, а Логгинъ Ѳедоровичъ „первій будовница“ и „ктиторъ второй“. Григорію Героѣевичу, какъ почетному ктитору, принадлежали главное руководство и распоряженія по устройству монастыря, предсѣдательство въ общемъ совѣтѣ учредителей, а Логгинъ Ѳедоровичъ несъ лично всѣ хозяйственныя хлопоты и надзоръ за постройками.

Вмѣстѣ съ ними званіе ктиторовъ приняли на себя—братъ Григорія Героѣевича, также полковникъ Авдій Героѣевичъ и, немного позже, бригадиръ стольникъ Харьковскій и Изюмскій Ѳедоръ Владиміровичъ Шидловскій. Авдій Героѣевичъ по совѣму ли положенію или по особому усердію,—назывался также „первымъ“ ктиторомъ.

Владѣтель пасѣки, „по колодезю Куряжу“ Іеремія Бѣлашъ, за уступку своего грунта и мельницы получилъ щедрое вознагражденіе отъ полковника—200 золотыхъ и мельницу съ землею на рѣкѣ Харьковѣ подъ Даниловкою. Нсвоучреждаемому же монастырю полковникъ Донецъ далъ „на заводъ“ пчель, сто овецъ, плугъ, воловъ и, кромѣ купленной у Бѣлаша пасѣки, собственный грунтъ на Полевомъ, купленный имъ у боярскихъ дѣтей Туленинова и Дубоносова, при чемъ далъ монастырю и „поступной листъ“ на владѣніе этимъ грунтомъ. Кромѣ того, по власти, данной полковнику отъ правительства, онъ отвелъ обители „вольный лѣсъ вверхъ по рѣкѣ Куряжу до вершинъ Ольховыхъ, до рѣки Полевой или до Ольховаго колодезя, а въ ширину къ сторонѣ Харькова на $1/2$ версты, до осиноваго ярка, за дорогу за рѣчку Уды“. Спустя нѣкоторое время (въ 1778 г.) полковникъ далъ еще поступной листъ на одну заброшенную мельницу, которую на средства полковника возстановилъ и пустилъ въ полный ходъ Логгинъ Ѳедоровичъ; вмѣстѣ съ мельницею дана земля и сѣнные покосы отъ рѣчки Люботинки до Уды. Потомъ онъ придалъ ко всему этому для рыбной ловли рѣчку Чепель съ озерами. Тимошеей Лаврентьевичъ Ключко, судья и полковой службы казакъ, съ своей стороны пожертвовалъ „никому непенную и въ закладъ незаложенную сѣчь и всякія угоды“ (землю съ лѣсомъ и сѣнокосомъ).

На открытіе монастыря было выхлопотано подлежащее разрѣшеніе высшей свѣтской и благословеніе духовной власти. Первоначальникомъ монастыря, по общему избранію, полковникъ пригласилъ „всечестнаго господина отца архимандрита“ Святогорскаго монастыря Іоила, который изъ Святогорскаго же монастыря и набралъ первую братію для новоучреждаемой Куряжской обители и далъ ей уставъ общежительнаго житія, практиковавшійся въ Святогорьи. По главному храму своему, обитель получила названіе Преображенскаго или Спасоваго Харьковскаго монастыря. Сколько братіи было на первое время, неизвѣстно, но въ 1687 году было уже 40 человекъ ¹⁾. Учредители свабдили его всѣмъ нужнымъ для совершенія Бого-

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ царская грамота отъ этого года царей Іоанна и Петра.

служенія: церковною утварью, облаченіями и богослужебными книгами, даже книгами для душеполезнаго чтенія; послѣднія, впрочемъ, усердно пріобрѣтались и самимъ монастыремъ.

Въ этомъ снабженіи принимали участіе не только самъ Григорій Герооевичъ и Логгинъ Федоровичъ, какъ главные вкладчики, но и всѣ чиновныя лица Харьковскаго полка: судьи, эсаулы, сотники, посаря, и выдающіеся граждане Харькова. Спустя болѣе 150 лѣтъ послѣ основанія обители отъ початковаго именитаго ктитора Григорія Герооевича все еще были цѣлы: „ризы ритаго краснаго бархату съ большимъ золотымъ и разныхъ цвѣтовъ разводомъ, оплечье краснаго бархату, вышито золотомъ и серебромъ: Господь Вседержитель, Богоматерь, Предтеча со апостолы, обложены золотою карункою, подшиты блакитною крашевиною“; отъ второго ктитора Логгина Федоровича; „ризы стариннаго златоглаву, на красномъ полѣ мелкія золотыя травы, оплечье краснаго бархату, вышито золотомъ и серебромъ Успеніе Пресвятыя Богородицы со апостолы, обложены старинною сѣткою, подшиты пестрою крашевиною“. Отъ ктитора стольника Федора Владиміровича Шидловскаго значитса: сохранившееся до сего времени „евангеліе небольшое, покрыто бархатомъ краснымъ, на немъ серебряные образа вышощенные Спаситель сидящій и четыре евангелиста (сохранились только два), на оборотѣ образъ вмч. Георгія—отливной и вокругъ бляхи серебряныя съ серебряными защепками Кіев. печати“.

Это евангеліе Кіево-печ. изд. 1697г. ¹⁾ Сохранились также отъ перваго времени существованія обители; *Евангеліе* на престольное 1697 г. изд. Кіево-печ. л.; ²⁾ *Евангеліонъ* 1690 г. Льв. изд. съ стариннымъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ (распятіе и 4 евангелиста) по вытершемуся бархату, пожертвованный іеромонахомъ Инокентіемъ; ³⁾ *Евангеліе* 1681 г.

¹⁾ На немъ есть надпись архимандрита Онуфрія, что оно надано означеннымъ ктиторомъ „до монастыря Харьк. Преобр. иже надъ Куряжею застаеть подле шляху при бытности въ пачальствѣ на тотъ часъ архим. Онуфрія року отъ Р. Х. 1706“.

²⁾ Было украдено въ 1885 г. изъ Онуфр. ц., найдено въ лѣсу безъ облада, который замѣненъ усердіемъ О. Е. Страховой.

³⁾ На немъ же бы нѣкто не важился отдаати жаднымъ способомъ отъ монастыря Харьк. Преобр. и для лепшаго свидѣтельства о сей книгѣ, що дана сѣмъ рублей и хто купилъ и куди архим. Онуфрій сдѣлалъ также свою надпись.

Моск. изд. въ серебр. окладѣ по малинову бархату, — на верхней крышкѣ въ срединѣ воскресшій Христосъ воздвигаетъ изъ гробовъ Адама и Еву и др. праведниковъ, на верху Господь Саваоѣ, по сторонамъ вмч. Георгій и Ѳеодоръ, кругомъ ангелы, а по угламъ евангелисты, на нижней крышкѣ — Знаменіе Божіей Матери, а по угламъ сереб. наугольники, — пожалованное „великими государи Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ всея Россіи, за отпущеніе грѣховъ своихъ и для поминовенія родителей своихъ умершихъ, за стараніемъ архим. Іосафа“; Евангеліе 1698 г. Моск. изд. въ бархатномъ переплетѣ, теперь уже безъ оклада, пожертвованное Карпомъ Савеліевичемъ ¹⁾. Изъ другихъ богослужебныхъ книгъ того времени доселѣ сохранились: *Апостолъ* 1684 г. Моск. изд., пожалованный „великими государи“ Іоанномъ и Петромъ „за отпущеніе грѣховъ своихъ и для поминовенія родителей своихъ умершихъ, за стараніемъ архим. Іосафа“; *анеологіонъ, сирѣчь цвѣтословъ* 1638 г. Льв. изд., пожертвованный ктиторомъ Логвинномъ Ѳеодоровичемъ, за который онъ „далъ готовыхъ грошей десять коп., року 1676 г.“; — *Шестодневъ*, сіе есть службы воскресные осми гласовъ съ шестію дней“ 1678 г., пожалованный царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ „на богомоліе за ихъ великое, державство всея палаты и за въ весь ихъ сигклить царскій сродственный“; *Минія мѣсяцъ сентембрій* 1689 г. и *ганнуарій* 1691 г. Моск. изд., пожертвованныя его милостію паномъ Павломъ асавуломъ полка Харьк. „и зженою своею Евдокіею въ 1694 г.“; *Триодіонъ* 1642 г. Льв. изд. съ рисунками „которую-то книгу купилъ Григорій Дякъ, брачикъ рынокой церкви Харьк. мурованой, далъ готовыхъ грошей 20 зол.“; *Триодіонъ* 1685 г. Льв. изд. изъ келейныхъ книгъ архим. Сильвестра; — *Требникъ* 1658 г. Моск. изд., пожертвованный Михаиломъ Тимоѣ. Щелищовымъ воеводою Харьковскимъ „зтулова сподмосквы, въ поминовеніе вѣчное“; *Евхологіонъ* албо мо-

¹⁾ О семъ свидѣтельствуетъ подпись: «сию книгу, глаголемую евангелію на-престольное азъ Карпъ Савеліевичъ отдалъ въ монастырь Харьк. Преобр. на богомоліе за родичовъ своихъ и за себя року 1706 г. авг. 1. А сіе св. евангеліе отъ сие обители нигде никто не важилсе отбирати и не отдавати: рукою я, Карпъ, подписую: податель сей книги.

литвословъ или требникъ, 1646 г. изд. Кіево-печ. л. при Петрѣ Могилѣ, „надалъ сію книгу Павло Леонтьевичъ Крамарь житель харьковскій, що головою былъ въ Харьковѣ“; ¹⁾ *Требникъ* безъ перваго листа, но еще болѣе древній; *Апостолъ* 1655 г. Моск. изд.; *Апостолъ* 1691 г. съ рисунками; *Апостолъ* 1695 г. изд. Кіево-печ. л., пожертвованный паномъ Андреемъ Скоченко съ женою Анною; *Апостолъ* 1695 г. изд. Кіево-печ. л. съ рисунками „надалъ монахъ Домаскиномъ Нечитайло, пострыженецъ монастыра Харьк. Преобр., а житель прежде бывшій Водолаги-Новой“; *Октоихъ* 1639 г. Льв. изд. съ рисунками; *лтургія* Вас. Бел. и преждеосв. 1656 г. Моск. изд.; *повечерникъ* 1697 г. изд. Кіево-печ. л. при гетманѣ ясновельможномъ панѣ И. С. Мазепѣ; *Евангеліе страстей Христовыхъ* 1704 г. Кіево-печ. изд. *Октоихъ* 1686 г. Льв. изд., купленный прикладомъ іером. Софоніи; *Прологъ* 1685 г., „купилъ ея рабъ Божій Андрей Логвиновъ за отпущеніе грѣховъ своихъ и для поминовенія родителей своихъ умершихъ, за стараніемъ архим. Іосафа“; полууставъ 1682 г. Изъ книгъ для душевнаго чтенія теперь осталось отъ первоначальнаго времени: *Вънецъ Христовъ* (проповѣди слова Божія на недѣли всего лѣта) 1688 г. изд. Кіево-печ. л., пожертвованный ктиторомъ Андреемъ Логвиновичемъ въ 1694 году и 2-й такой же экз. пожертв. іеродіакон. Димитріемъ; *Евангеліе учительное* (толковое) 1686 г. Моск. изд., пожертвованное въ 1687 г. царями Іоанномъ и Петромъ; на монастырскія деньги куплены: *Вечера душевная* 1683 г.; *обѣдъ душевный* 1681 г.; *Творенія св. Григорія Григорія Назіанзена* 1665 г. Моск. изд.; *Толкованная псалтырь* 1697 г. Кіевск. изд., съ рисунками; *Бесѣды* І. Златоустаго на 14 посл. ап. Павла, изд. 1623 г.; *Бесѣды* его-же на Дѣянія св. ап. изд. 1624 г. и др.

Такимъ образомъ, это „благопотребное дѣло“, какъ пишетъ самъ полковникъ, совершилось „по Божіему благоизволенію при державѣ благочестиваго царя и великаго князя Алексія

¹⁾ Болѣе древняя надпись на ней «року 1648» гласитъ, что эту книгу «надали на дѣдовскую церковь святаго архіерей и чудотворца Христова Николая козаки запорожскіе меновичі атаманъ Грицко (неразборчиво) третій, Іаковъ Чаческо которая книга маеть вѣчное триваті при церкві ахтобы съ мѣлъ отдалити отъ церкви... да будетъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій“.

Михайловича, всей и малой и бѣлой Россіи самодержца, въ патріаршество по духовному чину отца его и богомольца, великаго господина, святаго Іосафа, патріарха Московскаго и всей Россіи ¹⁾, по благословенію и повелѣнію преосвященнаго Мисаила, митрополита Бѣлгородскаго, и Обоянскаго, въ лѣто 7181, отъ Рождества Христова въ 1673 г. мѣсяца апрѣля 28 дня“ ²⁾.

Велика была радость основателей монастыря при его открытіи, когда они увидѣли достигнутыми цѣли своихъ жертвъ трудовъ и завѣтныхъ думъ. Объ этомъ радостномъ событіи Григорій Героѳеевичъ, какъ представитель правительственной власти, особымъ „листомъ“ или „письмомъ“ возвѣстилъ „всѣмъ чадамъ матери Православно Россійской Церкви, Харьковскому гражданству, жителямъ самаго Харькова, и окольныхъ мѣстъ, мѣстечекъ и сель, какъ особамъ рыцарскаго стана, такъ и людямъ всякаго сословія“. Это извѣщеніе, кромѣ свидѣтельства о радостномъ событіи въ г. Харьковѣ, имѣло цѣлю защитить новоустроаемую обитель отъ „несправедливости и притѣсненія“, отъ захватовъ данной монастырю земельной собственности ³⁾.

Таково начало Куряжской обители. Исторія ея, безъ сомнѣнія, имѣла бы очень важное значеніе для исторіи края и въ частности для исторіи г. Харькова. болѣе двухсотъ лѣтъ связаннаго тѣсными узами нравственнаго родства съ основанною имъ обителью ⁴⁾. Но въ настоящее время главною нашею

¹⁾ Здѣсь разумѣется, очевидно, патр. Іосафъ II, первосвятительствовавшій съ 29 дек. 1667 г. по 17 февр. 1672. Онъ слѣд. далъ благословеніе на основаніе монастыря, а самое открытіе произошло послѣ него.

²⁾ Въ историческо-статист. описаніи Харьковской епархіи преосвщ. Филарета ошибочно указанъ годъ основанія Куряжской обители—1663; ибо 7181—5508=1673; въ 1663 г. не было еще Бѣлгородской епархіи, а митрополитъ Мисаилъ назначенъ 17 февр. 1672 г. Въ описаніи Куряжской обители у преосв. Филарета встрѣчается не мало и другихъ хронологическихъ ошибокъ.

³⁾ Листъ этотъ приведенъ у преосв. Филарета.

⁴⁾ Къ сожалѣнію, архивъ монастыря за первую половину его существованія при закрытіи въ 1788 г., неизвѣстно куда былъ взятъ и не возвращенъ. Теперь вмѣстѣ документы лишь со времени возстановленія монастыря или лучше сказать съ 1799 г., такъ какъ очень немногое сохранилось до этого года. Почти ничего не вмѣстѣ и въ архивѣ Харьковской дух. консисторіи. Царскія грамоты монастырю, дарственныя грамоты, купчія и другіе древніе документы числомъ 189 были возвращены въ монастырь и ими пользовался преосвщ. Филаретъ при составленіи своего историко-статист. описанія Харьк. епархіи; въ настоящее время и ихъ не существуетъ въ обители.

цѣлю будетъ изложить лишь исторію возобновляемаго теперь Георгіевско Петро-Павловскаго храма Куряжской обители, въ честь и память первыхъ строителей этого храма, а также и его благоукрасителей и благотворителей.

На первое время основатели Куряжской обители построили въ ней два деревянныхъ храма: главный храмъ въ честь Преображенія Господня, холодный, и трапезный храмъ въ честь великомученика Георгія Побѣдоносца, теплый, съ теплою же при немъ трапезою для братіи. Мысли строителей храмовъ, при ихъ посвященіи—одного въ честь Преображенія Господня, а другого въ честь Георгія Побѣдоносца, отчасти могутъ быть поняты нами и теперь: храмъ въ честь славнаго Преображенія Господня долженъ былъ напоминать насельникамъ и посѣтителямъ обители о томъ преображеніи уничиженнаго тѣла нашего *отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18) до сообразія его съ славнымъ тѣломъ Господнимъ, каковое преображеніе ожидаетъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ (Филип. 3, 21) и которое особенно достигается аскетическими подвигами и непрестанною молитвою. А Георгій Побѣдоносецъ есть покровитель воиновъ, къ которому въ тѣ трудныя времена и желали прибѣгать харьковскіе жители, особенно же воины харьковскаго полка.

Деревянный Георгіевскій храмъ, очевидно, построенъ былъ временно, ибо вскорѣ же (черезъ нѣсколько лѣтъ) было приступлено къ возведенію на его мѣстѣ величественнаго каменнаго двухъ-этажнаго храма. Когда началась его постройка, неизвѣстно. Но, вѣроятно, она началась уже по смерти первыхъ основателей монастыря, которые недолго прожили послѣ его основанія. Прежде всѣхъ скончался „первій будовница и ктиторъ“, Логгивъ Ѳедоровичъ, больше всѣхъ другихъ прожившій при устроеніи обители личныхъ хлопотъ и заботъ. Онъ скончался 8-го октября 1685 г., поживъ „лѣта долга“, украшенный какъ сѣдинами, такъ еще болѣе христіанскими добродѣтелями, и оплаканный не только обителью, но и всѣми бѣдняками г. Харькова и всѣми харьковскими храмами, какъ щедрый ихъ благотворитель. Затѣмъ скончался „первій“ ктиторъ Авдій Героѳеевичъ, полковникъ харьковскій, року 1690

іюня 18^а, а вскорѣ послѣ него въ 1691 году и самъ „початковый, именитый ктиторъ“, стольникъ Григорій Іероѳеевичъ Донецъ-Захаржевскій. Погребены они, конечно, въ созданной ими обители.

Первоначальника Куряжскаго монастыря, всечестнаго отца *Іошля* давно уже не было въ Куряжѣ: оклеветанный предъ митрополитомъ Бѣлгородскимъ, онъ, „по временному нападенію, подпаль винѣ и неблагословенію архипастыря“ и незадолго до оффиціального открытія основанной обители „былъ удаленъ“ въ свои Святія горы; но, успѣвъ оправдаться и вновь получить тамъ настоятельство, былъ взятъ крымскими татарами въ плѣнъ при разграбленіи ими Сватогорской обители въ 1680 г. ¹⁾ Одинъ за другимъ скончались и слѣдующіе его преемники, архимандриты: *Манассія* (изъ игуменовъ Зміевскаго монастыря), при которомъ была открыта обитель († въ 1678 г.), *Германъ* († въ 1684 г.), *Іосафъ* († въ 1693 г. ²⁾.

Горячую любовь и усердіе къ обители послѣ Григорія Іероѳеевича унаслѣдовали отъ него его супруга, полковница Евдокія Григоріевна, принявшая на себя званіе ктиторши обители, и дѣти ихъ: Иванъ, Константинъ и Ѳедоръ Григорьевичи, изъ которыхъ первый унаслѣдовалъ послѣ отца его ктиторство. Логгинъ Ѳедоровичъ свое ктиторство и свои заботы объ обители завѣщалъ сыну своему Андрею Логгиновичу. Всѣ они съ усердіемъ благотѣльствовали обители. Дѣти Григорія Іероѳеевича Иванъ и Ѳедоръ укрѣпили за монастыремъ завѣщанную словесно родителемъ ихъ при смерти его мельницу на рѣкѣ Удахъ; Ѳедоръ, харьковскій полковникъ, кромѣ того, далъ отъ себя нѣсколько участковъ земли; Константинъ, изюмскій полковникъ, озера у рѣки Чепеля для рыбной ловли, а его сынъ Михаилъ Константиновичъ, также полковникъ изюмскій, отдалъ монастырю Чепельскую дачу съ лѣсомъ и угодьями. Безъ сомнѣнія, они именно въ память, а быть можетъ и во исполненіе воли своихъ родителей, первыхъ ктиторовъ обители, начали строить каменный храмъ вмѣсто деревяннаго Георгіев-

¹⁾ Черезъ два года возвратился, благодаря, вѣроятно, выкупу обители, или же добрыхъ людей.

²⁾ Годы ихъ кончины замѣтуются изъ древнихъ синодиковъ.

скаго. Особенное участіе въ обители за это время кромѣ того принимали: ближній бояринъ харьковскихъ войскъ воевода намѣстникъ нижегородскій Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ и бригадиръ Ѳедоръ Осиповичъ Перекрестовъ; послѣдній кромѣ денежныхъ пожертвованій, далъ еще и свою вотчину. Въ монастырскомъ синодикѣ изъ лицъ того времени записаны еще ктиторы обители: Иванъ Тапскій († 17 октября 1713 г.), полковникъ, а потомъ генераль-маіоръ, Ѳедоръ Шидловскій, полковникъ Невскаго полка Іаковъ Іевлевъ († 1719 г.), Семень и Григорій Квитки († 1720 г.); „укладчики“ обители: Григорій Капуста, Алексій Рудій, Логгинъ Крамарь. Безъ сомнѣнія, и они были участниками въ сооруженіи новостроющейся церкви. Нѣкто Павтелеимонъ Яковлевичъ, харьковскій житель, въ 1709 году пожертвовалъ „на строевіе каменной вновь строющейся церкви св. В. М. Георгія 20 руб., также и цеглы (кирпича) полкаменя на печь малеванную въ трапезу“; кромѣ того хуторъ съ угодьями, состоящій на люботинской землѣ. Это было уже при окончаніи постройки. Начата же она была не позднѣе 1706 г., такъ какъ въ этомъ году, августа 1-го, нѣкимъ знатнымъ харьковскимъ жителемъ, Карпомъ Савельевичемъ пожертвовано напрестольное евангеліе, сохранившееся до сего времени, покрытое вишневымъ бархатомъ въ серебряномъ подѣ червію корешкѣ съ высеребреннымъ вызолоченными образами Бога Отца, Христа Господня, Богоматери, четырехъ евангелистовъ, шести ангеловъ и апостоловъ *Петра и Павла*. Окладъ не сохранился; описаніе заимствуется изъ описи 1782 г. Евангеліе это 1698 г. надпись на немъ ст. выше. Безъ сомнѣнія, что евангеліе было нарочито изготовлено жертвователемъ для начатой уже постройкою каменной церкви, которая строилась о двухъ этажахъ съ предположеніемъ въ верхнемъ этажѣ устроить престолъ во имя апостоловъ Петра и Павла.

Постройкою руководилъ архимандритъ *Онуфрій*, старецъ строгой иноческой жизни, пользовавшійся за свое благочестіе общимъ уваженіемъ братіи и народа. Куряжскія прелачія называютъ его святымъ и прозорливымъ.

На сколько былъ благочестивъ архимандритъ Онуфрій, на столько же былъ дѣятельнымъ и опытнымъ хозяиномъ мона-

стыря. Онъ приобрѣлъ для обители много утвари, отчасти сохранившейся и до сего времени, на примѣръ, *паннагаръ* серебрян. позощ. съ изображеніемъ коронованія Божіей Матери и др. вещи. Особенно же много приобрѣлъ богослужебныхъ и назидательныхъ книгъ, оставшихся и до сихъ поръ въ большомъ числѣ. Всѣ книги, поступившія въ монастырь, онъ скрѣпилъ своею подписью по листамъ, а на утвари вырѣзалъ свой вензель „для осторогы“, „для свидѣтельства лепшаго“ и „певнаго“, дабы „нѣкто не важился отдавати жаднымъ способомъ отъ монастыря Харьковскаго Преображенскаго нѣ продажею, нѣ подаркованіемъ, и нѣ въ закладѣ“.

Онъ, по преданію, украсилъ обитель многими каменными зданіями. Ему же приписываетъ преданіе постройку за оградю монастыря на источникѣ деревянной церкви въ честь преподобнаго Овуфрія Великаго со скитомъ при вей, въ которой часто братія, кромѣ остававшихся въ обители для Богослуженія богомольцамъ и необходимыхъ послушаній, удалялись на весь великій постъ для подвиговъ, усиленныхъ молитвъ и строгаго уединенія; причемъ нѣкоторые уединялись даже въ особыя ископанныя ими тамъ пещеры, и до нынѣ существующія съ остатками церкви ¹⁾.

Этотъ святой старецъ и былъ строителемъ Георгіевско-Петро-Павловскаго храма. Вѣроятно, онъ именно и началъ эту постройку, такъ какъ она не могла быть начата ранѣе 1693 года, въ которомъ онъ вступилъ въ настоятельство обители. Ибо его предмѣстникъ, архимандритъ Юсафъ, большую часть времени сего настоятельства провелъ въ хлопотахъ по укрѣпленію за монастыремъ въ Московскомъ государственномъ приказѣ данныхъ ему земельныхъ участковъ, для чего онъ не разъ долженъ былъ ѣздить въ Москву, и слѣдовательно не имѣлъ возможности посвятить себя такому сложному дѣлу, какъ постройка каменнаго храма. Но памятники его путешествій въ Москву до сего времени сохранились: на престоль-

¹⁾ Съ закрытіемъ монастыря въ 1782 г. пещеры были зачужены и завалены, но при архим. Изранѣ возстановлены. Онъ началъ было соединять эти пещеры подземнымъ корридормъ къ соединенію съ Преображенскою церквью, но работы не доведены до конца за неразрѣшеніемъ енарх. начальства. См. дѣло Конс. 1851 г. за № 783 арх. оп.

ное евангеліе, апостоль и другія богослужебныя книги, пожертвованныя царями Θεодоромъ, Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами „за отпущеніе грѣховъ своихъ и своихъ родителей“. Въ Москвѣ и другихъ попутныхъ городахъ о. Іосафъ могъ обращаться за помощью для новоустроивающейся обители въ новомъ краѣ не только утварью и книгами, но и деньгами, именно въ виду необходимости построенія въ обители прочнаго каменнаго храма, почему въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ монастыря этотъ храмъ называется построеннымъ „на сборныя деньги“. Собранныя о. Іосафомъ средства дали возможность его преемнику о. Онуфрію приступить къ осуществленію съ самаго основанія обители лѣдѣянной въ ней мысли имѣть величественный каменный храмъ, или покрайней мѣрѣ, къ предварительной заготовкѣ матеріаловъ. Но болѣзнь, постигшая о. Онуфрія на четвертомъ году его настоятельства, заставила его удалиться отъ управленія обителью, и онъ перешелъ въ созданный имъ уединенный скитъ при Онуфріевской церкви.

Полковникъ Θεодоръ Владиміровичъ Шидловскій, жертвуя въ это время Куряжскому монастырю свою мельницу о четырехъ колесахъ, поставилъ въ условіе, чтобы четвертое колесо служило „для прокормленія бывшему о. архимандриту Онуфрію,— онъ за немощію своею монастырскаго послушанія отбывать не можетъ“.

Мѣсто о. Онуфрія занялъ архимандритъ *Пахомій*, (съ 1696 до 1700). Но онъ не долго управлялъ обителью; отъ его времени сохранились лишь нѣсколько книгъ ¹⁾. Въ концѣ 1799 года онъ скончался. Братія монастыря и начальство снова призвали къ управленію обителью опытнаго и благочестиваго старца Онуфрія. И нужно предпологать, что именно необходимость въ опытномъ руководителѣ при задуманной, а можетъ быть уже и начатой постройкѣ Георгіевско-Петро-Павловскаго ка-

¹⁾ Такъ напр.: „книга, глаголемая святое евангеліе толкованное Феофилактомъ, архіеп. болгарскимъ“, (изд. 1698 г.), данная отъ ее милости панѣ стольниковой и панѣ полковниковой Евдокіѣ Григорьевнѣ за списанье и отпущенія грѣховъ своихъ въ монастырь Харьковской Свято-преображенскій при отцу архимандриту Пахомію, въ роду 1700 мѣсяца августа, подписана рукою зятя еѣ Филиппа Чисняка“. А чтобы кто не отдалилъ ее „зааднымъ способомъ“ отъ обители, еще архим. Онуфрій скрѣпилъ потомъ рукою своею.

меннаго храма заставила братію обратно просить о. Онуфрія оставить свое уединеніе для хлопотъ, соединенныхъ съ этою постройкою. Такимъ образомъ, начало постройки этого храма нужно относить или къ концу 17-го столѣтія, или же къ самому началу 18-го, самую же постройку ко времени вторичнаго настоятельства архимандрита Онуфрія. Но о. Онуфрію не пришлось увѣнчать великое свое дѣло освященіемъ созданнаго имъ храма. Возвратившаяся вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ болѣзнь снова заставила его въ половинѣ 1709 г. уйти на покой въ любимый имъ скитъ при Онуфріевской церкви. Тамъ онъ мирно въ глубокой старости почилъ въ концѣ 1710 года, завѣщавъ, по преданію среди братіи,—похоронить себя близъ Онуфріевской церкви, но не ставить надъ его могилой никакого надгробнаго памятника. При двукратной перестройкѣ Онуфріевской церкви мѣсто могилы этого святого мужа сгладилось съ землею и теперь неизвѣстно ¹⁾.

Епископъ Стефанъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ По краткой лѣтописи монастыря, составленной въ 1850 г. при архим. Израилѣ, настоятельствовавшей въ 1693—6 гг.—архим. Онуфрій скончался въ 1796 году, и ему приписывается—святость жизни. Настоятельствовавшего же съ 1699 по 1709 годъ архим. Онуфрія, лѣтопись считаетъ особымъ лицомъ—Онуфріемъ II-мъ, которому усволяетъ особую опытность въ хозяйствѣ и строительствѣ. Но вреск. Филаретъ, которому извѣстна была эта лѣтопись, признаетъ одного только архимандрита Онуфрія на неизвѣстныхъ намъ теперь основаніяхъ. Въ настоящее время, когда документы того времени утрачены, этотъ вопросъ былъ бы не разрѣшимымъ, если-бы не остались на богослужебныхъ книгахъ собственно-ручныя надписи архим. Онуфрія, относящіяся я ко времени до о. Пахомія и послѣ. Такъ надпись на книгѣ: „Чинъ постриженія монаховъ“, пріобрѣтенной „застараніемъ Онуфрія архимандрита“, 1694 року ма и 25-го, и надпись на „ирмолоѣ си есть осмогласникѣ“, изд. 1700 г. во Львовѣ, пожертвованномъ его милостью паномъ Андреемъ Логгиповичемъ, второмъ обители „при бытности въ начальствѣ всечестнаго отца Онуфрія архимандрита монастыря Харьковскаго Преображенскаго року 1705 окт. 23“, судя по палеографическимъ и фонетическимъ даннымъ, какъ онѣ по нашей просьбѣ обследованы, профес. Харьк. унив. г. Халанскимъ, принадлежать одному и тому-же лицу. Любопытно, что эти данныя свидѣтельствуютъ также и о томъ, что о. Онуфрій былъ бѣлорусскаго происхожденія. См. также надписи на Октоихѣ 1686 г. отъ 9-го іюня 1696 г. (съ проклятіемъ, если кто украдетъ его) и на Апостолѣ 1695 года отъ 14-го сент. 1706 г.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія 31 Декабря и 1 Января.

31 Декабря, въ 9 час. веч., Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, въ кафедральномъ соборѣ было совершено всеобщее бдѣніе, закончившееся въ 12 час. ночи. Послѣ всенощной, по случаю наступленія новаго года, былъ совершенъ молебенъ, передъ которымъ преосвященный Стефанъ сказалъ слово, призывая присутствующихъ помолиться Богу о дарованіи благъ въ новомъ году, объ укрѣпленіи вѣры православной и поблагодарить Бога за дарованныя Имъ блага въ минувшемъ году. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

1-го Января, въ день новаго года, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Преосвященный Христофоръ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій и Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи со многими священнослужителями. Въ концѣ литургіи было произнесено слово о. ректоромъ Семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ. По окончаніи литургіи Архипастырями, при участіи соборнаго и городского духовенства, отслужено было молебствіе.

Послѣ молебствія все духовенство изволило приносить поздравленіе Его Высокопреосвященству съ Новымъ Годомъ.

Архіерейскія служенія 4-го и 5-го Января.

4-го января литургію въ Покровскомъ монастырѣ изволялъ совершать Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

5-го января литургіи, начавшіяся въ 11^{1/2} час. дня, совершали въ Покровскомъ монастырѣ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, а въ Кафедральномъ соборѣ—Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій. По окончаніи литургіи совершалось великое освященіе воды съ провозглашеніемъ Царскихъ многолѣтій.

Въ тотъ же день всенощныя бдѣнія совершались—въ Кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсе-

ніемъ, а въ Покровскомъ монастырѣ—Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ.

*Архіерейское служеніе, крестный ходъ и церковный парадъ
6-го Января.*

6-го января, въ день Богоявленія Господня, былъ совершенъ обычный крестный ходъ изъ Успенскаго Кафедральнаго собора на рѣку Лопань для освященія воды. Въ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго, и городского духовенства; храмъ былъ переполненъ молящимися. Между тѣмъ, на Соборной площади и далѣе по Пащенковскому спуску, Купеческому мосту и набережной праваго берега рѣки Лопани, вплоть до помоста на этой рѣкѣ, устанавливались, одѣтыя въ парадную форму, части войскъ харьковскаго гарнизона съ распущенными знаменами и хорами музыки. Огромныя толпы народа стояли уже на Соборной и Благовѣщенской площадяхъ и наполняли примыкающіе къ нимъ улицы и переулки. Передъ помостомъ во льду былъ вырубленъ большихъ размѣровъ крестъ для погруженія св. Креста. Около 12 час. дня торжественная процессія тронулась изъ собора; раздался колокольный звонъ, народъ обнажилъ головы. Процессія, въ которой несли хоругви, городское и мѣщанское знамена и цеховыя значки, шли священнослужители и Преосвященный Стефанъ несъ на головѣ св. Крестъ,—медленно подвигалась мимо шпалеръ войскъ, которыя брали „на караулъ“, причемъ хоры музыки играли „Коль славень“. Знамена при ассистентахъ постепенно присоединялись къ процессіи и затѣмъ устанавливались на помостѣ, гдѣ совершено было освященіе воды и этихъ знаменъ. По окончаніи чина освященія воды процессія тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ соборъ. Войска, послѣ церемоніальнаго марша, разошлись по своимъ казармамъ. Массы народа долго еще набирали различной посудой освященную воду и уносили ее съ собой. Усиленный нарядъ полиціи все время поддерживалъ порядокъ. Теплая погода вполне благоприятствовала крестному ходу.

Архіерейское служеніе 8-го Января.

8-го января, Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, по просьбѣ Харьковскаго отдѣла „Русскаго Собранія“, совершены были въ Кафедральномъ соборѣ заупокойная литургія и затѣмъ паннвхвда по В. Л. Велячю, извѣстномъ поэтѣ и публицистѣ,

членъ-учредителѣ „Русскаго Собранія“ въ Петербургѣ. Память почившаго Преосвященный Владыка почтилъ глубокопрочувствованнымъ словомъ.

Письмо Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Постановленіемъ прошлаго очереднаго губернскаго земскаго собранія матеріальное положеніе псаломщика Харьковской Александро-Невской церкви при губернской больницѣ уравнено было съ положеніемъ священника той же церкви.

Находя такое уравниеніе ненормальнымъ, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, обратился въ Харьковское губернское земство съ письмомъ слѣдующаго содержания:

„Крайне тяжелое матеріальное положеніе причта Александро-Невской церкви при губернской больницѣ неоднократно побуждало его обращаться въ губернское собраніе объ увеличеніи оклада жалованья ему. И въ настоящее время причтомъ (какъ недѣлимой единицей) подано было прошеніе о своей вопіющей нуждѣ, но, какъ видно изъ печатнаго постановленія губернскаго собранія, это ходатайство причта удовлетворено не полностью—псаломщику добавлено 200 р., — священнику же, несшему гораздо большій трудъ—отказано. По новому постановленію собраніе матеріальное положеніе псаломщика уравнило съ положеніемъ священника, что не только не нормально, но даже оскорбительно, такъ какъ этимъ постановленіемъ положеніе священника вромѣ того, что не улучшено, но еще ухудшено въ нравственномъ отношеніи, вызвавъ естественные толки по адресу его, тогда какъ ревность въ исполненіи пастырскаго долга и поведеніе его вполне заслуживаютъ лучшей оцѣнки. Входя въ крайне тяжелое моральное и матеріальное положеніе священника, в. ч. проситъ ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ объ увеличеніи жалованья и священнику“.

Юбилей Протоіерея І. Л. Чижевскаго.

Въ наступившемъ 1904 году, 4-го мая, Харьковское духовенство будетъ праздновать 60-лѣтіе службы въ священническомъ санѣ одного изъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ своихъ представителей—настоятеля Дмитріевской церкви, протоіерея Іоанна Лукича Чижевскаго.

Встрѣча Новаго Года въ г. Краснокутскѣ, Харьковской губ.
Новый годъ въ Краснокутскѣ встрѣчали въ Архангело-Михайловской церкви съ молитвой. Наканунѣ новаго 1904 года вечеромъ начался

звонъ ко всенощной, а въ 12^{1/2} час. ночи, по окончаніи всенощнаго бдѣнія и предъ началомъ новогодняго молебна, приходской священникъ, отецъ Іоаннъ Туранскій, произнесъ проповѣдь, въ которой, между прочимъ, упомянулъ о томъ, какъ важно и необходимо для православнаго христіанина встрѣчать новый годъ пменно съ молитвой, затѣмъ объяснилъ молящимся, что въ предстоящемъ молебномъ пѣніи возсылаются Господу Богу благодареніе за всѣ тѣ благодѣянія, которыя мы получили отъ Него въ избялія въ прошедшемъ, прожитомъ нами лѣтѣ, прошеніе Господу о прощеніи намъ всѣхъ согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ, содѣянныхъ нами въ прошедшемъ лѣтѣ и преподаніи намъ мира, любви и добродѣтельнаго житія.

Молящихся въ церкви было много, какъ своихъ прихожанъ такъ и изъ другихъ приходоѡ. Всенощное бдѣніе и новогодній молебенъ совершались приходскими причтами торжественно, полно, безъ сокращенія и не поспѣшно. Пѣли все время на два хора, а на концертъ и многолѣтіе послѣ молебна оба хора сошлись вмѣсто на средину храма.

Такая небывалая еще у насъ встрѣча новаго года произвела на молящихся неизгладимое впечатлѣніе. По выходѣ изъ церкви молящіеся, поздравляя другъ друга съ новымъ годомъ, дѣлились ври этомъ своимъ впечатлѣніемъ по поводу такого торжества, которое напоминало пасхальную заутреню.

Желательно, чтобы таковая встрѣча новаго года была на будущее время и въ каждомъ приходскомъ храмѣ, такъ какъ этого желаетъ народъ.

И. Д. Колесникъ.

Нѣкоторые изъ адресовъ и привѣтствій о. профессору протоіерею Т. Ив. Буткевичу, по случаю исполнившагося XXV-ти лѣтія его священнослуженія.

Въ дополненіе къ сказанному нами ¹⁾ о чествованіи о. профессора-протоіерея, доктора богословія, Т. Ив. Буткевича, по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія, приводимъ нѣкоторые изъ многочисленныхъ адресовъ и привѣтствій, которыми былъ почтенъ уважаемый юбиляръ.

Высокопреосвященный *Флавіанъ*, Митрополитъ, Кіевскій в Галицкій, привѣтствовалъ о. юбиляра, между прочимъ, словами:

„Прошу принять мой привѣтъ съ исполнившимся 25-лѣтіемъ

¹⁾ См. „Листокъ для Харьк. епархіи“ за 1903 г., №№ 21 и 23.

Вашего священнослуженія. Я весьма сожалѣлъ, что узналъ поздно и не могъ во время послать Вамъ привѣтственной телеграммы.

Желая Вамъ въ добромъ здоровьи и полномъ благополучіи отпраздновать 50-лѣтній юбилей Вашей службы, призываю на Васъ и семейство Ваше благословеніе Божіе“.

Высокопреосвященный *Арсеній*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, на прошеніи духовенства о разрѣшеніи помолиться въ Университетской Антоновской церкви о здравіи протоіерея о. Тимофея Буткевича и поднести ему св. образъ, по случаю вмѣющаго исполниться 25-лѣтія служенія въ священномъ санѣ, положилъ такую резолюцію: „Помолитесь—доброе дѣло: Богъ благословитъ! И отъ меня привѣтствовать о. протоіерея. Да подастъ ему Господь силу в крѣпость еще проходить свое многолезное служеніе на благо св. церкви Христовой“.

Преосвященный *Стефанъ*, Епископъ Сумскій, почтилъ о. юбиляра слѣдующимъ письмомъ:

„Въ виду исполнившагося нынѣ 25-тилѣтія служенія Вашего св. Христовой Церкви въ священномъ санѣ, считаю своимъ долгомъ поздравить Васъ съ такою милостью Божіею и пожелать Вамъ отъ Господа силъ и впредь, до возможныхъ предѣловъ человѣческой жизни, съ честью нести нелегкое, въ нынѣшнія времена, бремя служенія спасенію рода человѣческаго.“

Отъ причта Университетской Церкви поднесенъ былъ адресъ, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

Всечестный и досточтимый отецъ Протоіерей!

По случаю 25-лѣтняго служенія Вашего въ санѣ священника, въ сей радостный и многознаменательный день, причтъ и церковный староста считаютъ священнымъ своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ этимъ достопамятнымъ событіемъ Вашей жизни. 25 лѣтъ Вы трудились неустанно на пользу святой Церкви и отечества при всѣхъ скорбяхъ и невгодахъ пастырскаго дѣланія. Трудъ пастыря обыкновенно тяжелъ, многосложенъ и отвѣтственъ предъ Богомъ и пасомыми. Трудъ же пастыря высокообразованнаго и талантливаго несравнимо обширнѣе и отвѣтственнѣе. Не вдаваясь въ оцѣнку Вашей 25-лѣтней пастырской дѣятельности, мы, какъ признательные сослуживцы Ваши, хотѣли-бы только выразить нашу глубокую благодарность за Ваше любовно-ласковое отношеніе ко всѣмъ намъ, и, глубоко цѣняя такое къ намъ отношеніе, мы взаим-

но питаемъ къ Вамъ любовь и высокое уваженіе. Любовь за любовь, но Ваши пастырски-кроткія, любовныя и ласковыя отношенія располагаютъ насъ не только любить Васъ, но и благоговѣть предъ Вами, какъ пастыремъ, успѣвшимъ въ 25-тилѣтній періодъ и право-правильно слово истины и упредить себя, свою духовно-нравственную личность, по Евангельскому завѣту любви ко всѣмъ.

Мы счастливы, что именно на нашу долю выпала возможность, вмѣстѣ съ другими почитателями Вашими, выразить въ сей день вашу искреннюю признательность и глубокое благоговѣніе предъ высоконравственнымъ обликомъ души Вашей и поднести эту икону Покрова Божіей Матери въ день празднованія коего началось Ваше пастырское служеніе въ Антоніевской Университетской церкви.

Пріймите отъ насъ образъ Пречистой Богоматери, какъ знаменіе нашихъ чувствъ глубочайшаго къ Вамъ уваженія, сердечной благодарности и благоговѣнія, и какъ залогъ нашихъ усердныхъ молитвъ о ниспосланіи благословенія Божіею на Васъ и Вашу дорогую семью." (*Слѣдуютъ подписи*).

Студенты университета почтили юбиляра, между прочимъ, поднесеніемъ слѣдующаго адреса:

„Глубокоуважаемый и дорогой Профессоръ!

6-е ноября сего 1903 года является знаменательнымъ днемъ не только въ Вашей личной жизни, не только въ духовной жизни всего Харькова, Вашихъ многочисленныхъ почитателей и духовныхъ дѣтей, но и для Университета, для насъ—студентовъ, Вашихъ слушателей,—онъ представляется особенно цѣннымъ,—память о немъ никогда не изгладится у насъ.

Сегодня исполнилось 25 лѣтъ съ той минуты, какъ въ первый разъ Вы, нашъ любимый профессоръ, предстоили предъ Престоломъ, въ качествѣ священнослужителя. Съ искренней и глубокой вѣрой, благоговѣнно, вотъ уже четверть вѣка возносите Вы свою молитву за паству Вашу.

Но, отмѣчая пастырскій юбилей Вашъ, мы не можемъ не коснуться, кромѣ того, Вашей профессорской дѣятельности, имѣющей для всѣхъ насъ особенно важное значеніе. Вступая въ Университетъ, мы, со всей нашей горячностью, жаждой знаній, желали получить отвѣтъ на наши религіозные запросы, отвѣтъ, который выяснялъ бы намъ все, для насъ непонятное, къ чему мы стремились всей душой. Намъ хотѣлось слышать разумную, логичную критику ученій,

противныхъ христіанству, которая бы намъ наглядно доказала всю ихъ несостоятельность; намъ хотѣлось узнать, какъ разъяснить многіе догматы, въ которыхъ разобратъся мы сами, своими силами, безъ посторонняго руководства, не могли.

И вотъ, Вы оживили, одухотворили передъ нами дорогой для Васъ предметъ—богословіе; Вы, съ присущими Вамъ мастерствомъ и изобразительностью, представили стройную, величественную картину, которая захватывала все наше существо, которая возбудила въ насъ живой интересъ къ Вашимъ лекціямъ. Не мы „окрыляли духъ Вашъ, поддерживали Вашу эвергію“, мы старались только отблагодарить Васъ за Вашу любовь и заботливости о насъ; мы внимательно слушали все, старались возможно больше вынести изъ Вашихъ лекцій, сознавая всю важность читаемаго Вами.

Примите же сегодня и отъ насъ, нашъ дорогой, маститый профессоръ, нашу сердечную благодарность, наше глубокое уваженіе и искреннее пожеланіе, чтобы на многіе годы еще сохранялъ Господь Богъ жизнь и здоровье Ваше, чтобы долго, долго еще трудились Вы на пользу паствы Вашей, насъ и дорогого всѣмъ намъ Императорскаго Харьковского Университета“. (*Слѣдуютъ подписи*).

Признательные юбиляру сослуживцы его по Епархіальному женскому училищу выразили свое привѣтствіе слѣдующимъ адресомъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтвмый О. Протоіерей, Тимофей Ивановичъ!

6-го сего ноября исполнилось 25 лѣтъ служенія Вашего въ качествѣ духовнаго Пастыря Св. Церкви. Оцѣнивая великія качества Вашей души и Вашу пастырскую дѣятельность, мы, Ваши почитатели и сослуживцы, проникнуты самымъ искреннимъ чувствомъ любви и глубокаго уваженія къ Вамъ.

Мы любимъ и уважаемъ Васъ прежде всего за то, что Вы—человѣкъ идеи, человѣкъ правды и долга. Какъ добрый пастырь, Вы сочетали свою жизнь съ проповѣдуемымъ Вами словомъ. Не съ кафедры только и по обязанности, но всею своею жизнью Вы благотворно вліяли на окружающихъ, способствуя ихъ духовному подъему и нравственному усовершенствованію. Вдвойнѣ блаженъ, „кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ.“

Но, присоединяясь къ хору сердечныхъ поздравленій съ знаменательнымъ днемъ вашей жизни, Харьковское Епархіальное Женское

Училище, съ глубочайшею признательностью къ Вамъ, воспоминаетъ нынѣ то участіе къ его жизни и дѣятельности, которое Вы проявили въ качествѣ Предсѣдателя Совѣта Училища. Вы призваны къ этой должности въ Божѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ 26-го августа 1883 года и вотъ уже 20 лѣтъ съ честью несете ее на пользу нашего Училища. Мы видѣли въ Васъ неизмѣннаго сотрудника и послѣдователя почившаго въ Божѣ Архіепископа, плеп котораго всегда находили въ Васъ талантливаго истолкователя. И вотъ за эти 20 лѣтъ Вы положили не мало упорныхъ и тяжелыхъ трудовъ на пользу нашего Училища. Вашимъ, главнымъ образомъ, заботамъ Училище обязано своимъ благоустройствомъ, какъ во внѣшней, такъ и во внутренней жизни. При Вашемъ ближайшемъ руководствѣ перестроенъ старый училищный корпусъ; вновь устроены: классный корпусъ, этотъ прекрасный храмъ, церковный корпусъ, паровая прачепная, собственный водопроводъ, электрическое освѣщеніе. И всѣ эти постройки необходимы безъ Вашего ближайшаго руководства и надзора, такъ что безъ Васъ, можно сказать, не положено ни одного камня и ни одной балки. Вы даже съ опасностью для жизни понимались наверхъ, чтобы осмотрѣть постройку.

Съ другой стороны, Вашимъ заботамъ, достоуважаемый о. Протоіерей, много обязано и улучшеніе учебнаго дѣла. Какъ просвѣщенный и глубокообразованный человѣкъ, Вы всегда понимаете, какой тонъ и направленіе дать тому или другому педагогическому вопросу, умѣло руководите педагогическими и экономическими собраніями и всегда заботились объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, служащихъ при Училищѣ. При Вашемъ содѣйствіи увеличенъ окладъ жалованья преподавателямъ, учреждена пенсія для всѣхъ служащихъ при Училищѣ лицъ, обогашена Училищная бібліотека, введено обученіе вкопписанію, составлены „правила инструкцій“, учреждено Братство.

Ваши сердечныя деликатныя отношенія къ намъ, Вашимъ сослуживцамъ, всегда располагали насъ къ Вашей симпатичной личности. Доброта и внимательность Ваша къ нашимъ разнороднымъ нуждамъ извѣстны всѣмъ. Вы всегда принимали близко къ сердцу всѣ наши просьбы и по возможности выполняли ихъ. Эту Вашу рѣдкую отзывчивость всѣ мы высоко цѣнимъ и за нее горячо любимъ и глубоко уважаемъ Васъ. Не намъ оцѣнивать Вашу ученую дѣятельность. Ее оцѣнилъ Св. Синодъ, удостоивъ васъ высшей богословской степени—Доктора Богословія. Перу

Вашему пренадлежитъ болѣе 50-ти запечатанныхъ сочиненій. Серьезные и глубоко-назидательные труды богословско-философскаго характера создали Вамъ видное ученое имя въ Россіи.

Знаемъ, что наше слабое слово далеко не исчерпало Ваши добрыя качества и всѣ труды во имя правды и любви; это дѣло исторіи. Но какъ свидѣтельство нашего глубокаго сочувствія и полной преданности Вамъ, высокочтимый О. Тимофей Ивановичъ, примите отъ насъ на память—икону Св. Велікомученицы Варвары, покровительницы нашего храма и учебнаго завѣденія.

Молимся, да укрѣпитъ Васъ Господь Богъ и хранитъ долгіе годы Вашу драгоценную жизнь на пользу Православной Церкви и блага нашего Училища". (*Слѣдуютъ подписи*).

Воспитательницы Епархіальнаго женскаго училища чествовали своего начальника также особымъ адресомъ,—такого содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе

Глубокоуважаемый Отецъ Тимоѳей!

Привѣтствуя Васъ съ двадцатипятилѣтнимъ многопользнымъ служеніемъ въ священническомъ санѣ, просимъ принять нашу искреннюю и глубокую благодарность за Вашу доброту, сочувствіе къ намъ и поддержку въ нашей далеко не легкой службѣ. Вы всегда цѣнили нашъ трудъ и съ полной готовностію шли на встрѣчу нашимъ нуждамъ, стараясь улучшить условія нашей жизни и, сколько возможно, облегчить наше дѣло. Мы знаемъ, что при постройкѣ новыхъ корпусовъ нашего училища Вы позаботились о томъ, чтобы каждая изъ насъ имѣла отдѣльную комнату для отдыха въ свободные часы. Вамъ обязаны мы учрежденіемъ двойного штата воспитательницъ, чѣмъ значительно облегчены наши занятія. Вы также хлопотали объ увеличеніи нашего жалованья. Вы не ограничились заботами только о настоящемъ: Вы подумали и о нашемъ будущемъ, принимая живое участіе въ учрежденіи пенсіи. Если же кто по болѣзни не могъ продолжать службу, Вы со многими хлопотами изыскивали средства для нуждающейся. За все это великое Вамъ спасибо, глубокоуважаемый Отецъ Тимоѳей! Да воздастъ Вамъ Господь за Вашу доброту и да сохранитъ Онъ Васъ на многія лѣта! Искренно желаемъ, чтобы наше дорогое училище еще долго могло пользоваться Вашимъ добрымъ и сердечнымъ руководствомъ.

Вашего Высокопреподобія покорнѣйшія слуги воспитательницы Епархіальнаго Женскаго Училища". (*Слѣдуютъ подписи*).

Отъ лица воспитанницъ Епархіального женскаго училища была провзнесена, одною изъ нихъ, съ соизволенія начальницы, слѣдующая рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочтимый о. Тимоеей!

Сегодня мы еще разъ имѣли счастье вмѣстѣ съ Вами помоститься въ храмѣ нашемъ о Вашемъ здоровьѣ. Движимыя чувствомъ глубокой благодарности, мы просимъ Васъ принять наше сердечное поздравленіе съ многознаменательнымъ днемъ Вашей жизни. Всѣмъ намъ здѣсь присутствующимъ воспитанницамъ извѣстна Ваша заботливость о нашемъ дорогомъ училищѣ, и каждая изъ насъ видитъ въ Васъ просвѣщеннаго начальника, снисходительнаго и любящаго отца. Хорошая память о Васъ будетъ вызывать въ нашей жизни самыя свѣтлыя, самыя лучшія воспоминанія. Особенно насъ трогаетъ Ваше участіе въ судьбѣ нашихъ подругъ сиротъ. Многія изъ насъ сироты, а въ томъ числѣ и я, благодаря Вашимъ заботамъ, имѣли возможность получить образованіе въ нашемъ училищѣ. Въ прошломъ году мы присутствовали при открытіи Братства Св. Вел. Варвары. Торжественное заведеніе его провзвело на насъ сильное впечатлѣніе. Мы знали, что основано оно по мысли Вашей и мы поняли, какъ близки сердцу Вашему положенія нашихъ сиротъ и бѣдныхъ. Вспоминая все то доброе, чѣмъ мы пользуемся въ училищѣ и съ чѣмъ связано Ваше дорогое имя, мы отъ всей души молимъ Всевышняго, чтобы Онъ сохранилъ Вашу дорогую жизнь на долгіе годы для блага и счастья Вашей семьи и насъ воспитанницъ этого училища. Примите же этотъ св. образъ, какъ знакъ нашей сердечной благодарности и какъ залогъ нашихъ всегдашнихъ молитвъ Вашему святому, имя котораго Вы носите“.

Благодарныя ученицы Харьковской женской гимназіи Д. Д. Оболенской препроводили, 5-го ноября, юбиляру цвѣты и, между прочимъ, слѣдующее привѣтствіе:

„Высокочтимый Отецъ Тимоеей!

Завтра исполнится двадцать пять лѣтъ Вашего пастырскаго служенія. Позвольте намъ поздравить Васъ съ предверіемъ радостной для Васъ годовщины. Вашъ праздникъ будетъ в нашемъ праздничкомъ. Мы, Ваши признательныя ученицы, навсегда сохранимъ въ памяти свѣтлый образъ нашего законоучителя и Ваши незабвенныя уроки. Многія и многія желали бы имѣть, подобно-

намъ, счастье слушать лекціи знаменитаго ученаго и писателя, имя котораго съ уваженіемъ произносится во всѣхъ концахъ Россіи. Молимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ Васъ на многія лѣта на пользу Вашей просвѣтительной дѣятельности нашей дорогой родины. Благодарны Вамъ ученицы Харьковской жепской гимназій Д. Д. Оболенской“.

Бывшій преподаватель Харьковской духовной семинаріи—учитель о. Т. Ив. Буткевича, нынѣ смотритель Харьковскаго духовнаго Училища, ст. сов. А. А. Снегиревъ, почтилъ юбиляра слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Высокочтимый Отецъ Протоіерей, Тимоеей Ивановичъ!

Искренне привѣтствую Васъ съ исполненнымъ сегодня двадцатипятилѣтіемъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Въ этомъ доблестномъ служеніи Вашемъ Церкви все является выдающимся, —носящимъ на себѣ яркую и рельефную печать духовной мощи, таланта богато одаренной природы Вашей—и величавость совершенія богослуженія, и просвѣщенное слово церковнаго ученія, и пастырское покореніе сердець пасомыхъ... Въ гармоническомъ сочетаніи съ нимъ находится Ваше высшее служеніе богословской наукѣ, духовной литературѣ и вся Ваша общественная дѣятельность, которая вынала Вамъ въ столь видной долѣ. За всю эту четверть вѣка я былъ восторженнымъ свидѣтелемъ Вашего необыкновеннаго подъема силъ, сопровождавшагося естественнымъ возвышеніемъ Вашимъ на всѣхъ этихъ поприщахъ. Свидѣтельствую объ этомъ въ настоящую, радостную для Васъ минуту тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что начало этого гигантскаго духовнаго роста я видѣлъ въ Васъ, когда Вы были еще моимъ ученикомъ, на семинарской скамьѣ. И вотъ, теперь я люблюсь имъ, какъ осуществленіемъ ожиданій завѣтнаго прошлаго... Для меня—Вы богатырь нашего времени, который побѣдоносно борется съ темными, враждебными Церкви, силами...

Примите этотъ привѣтъ, какъ дань признанія истинныхъ заслугъ Вашихъ Церкви и обществу, вмѣстѣ съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ все бѣльшаго и бѣльшаго возрастанія Вашихъ силъ и энергій для Вашей славной и плодотворной разносторонней дѣятельности на многіе—многіе годы». (*Слѣдуетъ подпись*).

Кромѣ того, юбиляромъ получены были, между прочимъ, слѣдующія телеграммы:

„Комитетъ Епархіальнаго пріюта и првзрѣваемые поздравляютъ

достопочтеннѣйшаго юбиляра съ исполненіемъ 25-лѣтія служенія у престола Божія и наукѣ и шлетъ наилучшія пожеланія :⁴

«Искренно поздравляемъ высокочтимаго и дорогого сослуживца со знаменательнымъ днемъ и желаемъ многолѣтняго продолженія плодотворной дѣятельности». *Сослуживцы и сослуживцы по женской гимназій.*

„Глубокоуважаемый профессоръ, отецъ Тимофей! Привѣтствуемъ васъ въ день четверть, вѣкового служенія вашего на пользу Церкви и родины; молимъ Бога сохранять вамъ на многія лѣта здоровье и силы для вашей плодотворной просвѣтительной дѣятельности. *Почитающія васъ воспитательницы Харьковской женской гимназій Оболенской*“.

„Въ числѣ многихъ привѣтствій не откажите принять и мое сердечное поздравленіе, в лучшія пожеланія. Куническій староста *Велитченко*“.

(Окончаніе будетъ).

Занятія Коммиссіи по поводу присоединенія церкви англиканской къ православной.

Коммиссія, собранная подъ предсѣдательствомъ ректора петербургской духовной академіи епископа Сергія для обсужденія письма епископа Графтона къ митрополиту Антонію по поводу присоединенія церкви англиканской къ православной, приступитъ къ своимъ занятіямъ въ январѣ. Результаты работъ коммиссій будутъ представлены на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Затѣмъ будутъ сдѣланы по поводу возбужденнаго вопроса сношенія съ церковью греческою. Вопросъ предполагается обсудить на чисто-научной почвѣ.

*Посланіе Святѣйшаго патріарха антиохійскаго и всего Востока Мелетія о. протоіерю Іоанну Ильичу Серіеву*¹⁾.

Ваше высокопреподобіе, возлюбленный о Господѣ сынъ, досточтимый о. протоіерей, миръ вамъ отъ Господа и Спасителя нашего!

¹⁾ Поводомъ къ присылкѣ настоящаго посланія послужило то искреннее уваженіе къ особѣ Антиохійскаго первосвятителя-патріарха, которое досточти-

Примите, дорогой о. Іоаннъ, наше апостольское благословеніе и наши горячія добропожеланія. Извѣщенные духовнымъ сыномъ нашимъ, настоятелемъ антиохійскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья, о. іеромонахомъ Игнатіемъ, о торжественномъ богослуженіи, совершенномъ вашимъ высокопреподобіемъ 23 сентября 1903 г. въ подворскомъ храмѣ, мы были въ высокой степени обрадованы этимъ знаменательнымъ для насъ событіемъ, ибо оно явилось неопровержимымъ доказательствомъ наличности тѣхъ братскихъ священныхъ узъ и той, завѣщанной Самимъ Искупителемъ нашимъ, вѣрной любви, которая существуетъ между двумя сестрами церквами, русскою и антиохійскою.

Досточтимый о. протоіерей! Мы глубоко радуемся тому, что единовѣрная намъ Россія имѣетъ такого великаго пастыря, какъ ваше высокопреподобіе; своею жизнью и дѣятельностью вы повторяете собою знаменитыхъ пастырей первохристіанской церкви. Недаромъ весь православный міръ и Русскій народъ въ особенности гордится вашимъ высокопреподобіемъ, достойно цѣнятъ ваши высокія духовныя качества и благоговѣтъ предъ вашимъ высокопарящимъ духомъ. Сердечно поздравляемъ васъ, дорогой о. Іоаннъ, съ великою благодатью Божіей, вселявшеюся въ васъ; сердечно поздравляемъ и Россію съ такимъ рѣдкимъ, истинно самоотверженнымъ пастыремъ; поздравляемъ и себя съ тѣмъ, что въ нашей православной церкви вмѣются столь достойные ходатаи предъ Богомъ за православный міръ, за наше недостойнство и за нашу многострадальную паству.

Слава о вашихъ лучезарныхъ добродѣтеляхъ давно проникла въ нашъ антиохійскій патріархатъ, и всякій изъ нашихъ пасомыхъ читилъ и благоговѣлъ предъ вами, но теперь, послѣ того, какъ вы соблаговолили почтить насъ служеніемъ въ нашемъ патріаршемъ подворьѣ, память о васъ еще сильнѣй и прочнѣй укоренится въ сердцахъ всѣхъ нашихъ чадъ. Совершеніемъ богослуженія въ подворскомъ храмѣ, на коемъ вы помянули наше недостойнство, и посѣщеніемъ квартиры нашего намѣстника въ Россіи, вы соединились съ нами духовно и мы съ вами, и теперь мы родственно

мый о. прот. І. И. Сергіевъ (*Кронштадтскій*) выразилъ 23-го сентября 1903 г. молитвеннымъ поминаніемъ патріарха за литургіей въ храмѣ Антиохійскаго подворья въ Москвѣ, а также—просьбою о. настоятеля подворья іеромон. Игнатія передать патріарху, что онъ, о. Іоаннъ, повергаетъ себя къ его стопамъ и проситъ его патріаршаго благословенія и св. молитвъ... См. «Рус. Пал.» № 1 за 1904 годъ Стр. 8.

вѣдаемъ того, кого раньше невѣдомо глубоко и сердечно почитали и любили: наша связь съ вами, бывшая дотолѣ вистыктивнымъ благоговѣніемъ, сдѣлалась сознательною и болѣе родственною.

Примите, глубокоцѣлимый пастырь, слава и столпъ Православной Церкви, искреннѣйшія выраженія сердечной и глубокой призвательности нашей и всѣхъ нашихъ чадъ, вмѣстѣ съ покорнѣйшею просьбой помянуть ихъ и нашу старость въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

Со своей стороны и мы молимъ всемогущаго Бога, да утвердитъ Онъ св. Православную Церковь на достигнутой ею высотѣ, да укрѣпитъ любовь, связующую Русскую и Антиохійскую Церкви и ихъ пастырей; да сохранитъ на многія лѣта священную Особу Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя православія и православныхъ, да сохранитъ Онъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и весь Богоспасаемый Русскій народъ. Его же мы молимъ сохранять вашу драгоцѣнную жизнь еще на многія лѣта въ полномъ здравіи, на благо святой Православной Церкви и на благословеніе Антиохійскому подворью и его молодому настоятелю. Благодать Божія да окрыляетъ васъ!

Мелетій, патріархъ Антиохійскій и всего Востока.

Дамаскъ, 31 октября, 1903 г.

Обезпечивается-ли успѣхъ пастырскаго служенія матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства?

Въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: „Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что матеріальное обезпеченіе духовенства и въ настоящее время еще оставляетъ возможность и право желать лучшаго, но все же теперь каждый священникъ можетъ прожить безбѣдно, не страшась нищеты ни въ теченіе своей службы, ни въ старости по выходѣ за штатъ. О такомъ благополучіи врядъ-ли и мечтали наши дѣды и прадеды, въ потѣ лица своего трудившіеся за сохою наравнѣ съ крестьянами—прихожанами. Но много-ли шаре и плодотворяѣе пастырская дѣятельность современнаго духовенства, болѣе обезпеченнаго матеріально, сравни-

тельно съ дѣятельностью стараго духовенства, почти нищенствовавшего? Вы ключимъ изъ дѣятельности нынѣшняго духовенства все то, что дѣлается имъ исключительно по предписанію начальства, поставимъ ему въ заслугу лишь предпринимаемое имъ по личной инициативѣ,—великъ-ли будетъ остатокъ? Мы найдемъ, правда, что сравнительно съ прежнимъ теперь усилилось пастырское учительство—церковное и внѣцерковное,—значительно увеличилась церковно-школьная дѣятельность духовенства, расширилось миссіонерство, но за то теперь несравненно болѣе возрасла и нужда во всемъ этомъ, такъ что усилія современныхъ пастырей далеко не отвѣчаютъ всей полнотѣ и широтѣ вдуцихъ къ нимъ запросовъ. Нѣкоторыя-же нужды пасомыхъ, общія во всѣ времена, гораздо лучше удовлетворялись старымъ духовенствомъ, чѣмъ нынѣшнимъ. Такъ, напр., религіозно настроенный русскій человѣкъ всегда любилъ истовое богослуженіе и „благолѣпіе“ храмовъ Божіихъ, но въ прежнее время, по общему признанію, эта любовь поддерживалась духовенствомъ, а теперь она ослабляется, особенно въ городскихъ церквахъ съ ихъ партеснымъ нѣніемъ и „учеными“ псаломщиками. Всегда, далѣе, для успѣха пастырскаго служенія имѣло важное значеніе сближеніе духовенства съ прихожанами, но и въ этомъ старое духовенство превосходитъ новое. Въ прежнее время священникъ и въ городѣ зналъ всѣхъ своихъ прихожанъ, не говоря уже о селахъ, гдѣ духовенство жило одною жизнью съ крестьянами. А теперь иной городской священникъ знаетъ въ своемъ приходѣ только болѣе или менѣе выдающихся домовладѣльцевъ и чиновниковъ; къ остальнымъ же прихожанамъ онъ заходитъ разъ—два въ годъ и этимъ часто и ограничивается его пастырское вниманіе къ нимъ. Да и въ селахъ многіе изъ современныхъ священниковъ чуждаются простого народа и ищутъ сближенія съ купцами и помѣщиками. И нужно замѣтить, что это отчужденіе, крайне вредное для пастырской дѣятельности, обычно встрѣчается тамъ, гдѣ священникъ имѣетъ значительное матеріальное обезпеченіе. Чаще всего оно замѣчается въ южныхъ губерніяхъ, но, какъ извѣстно, эти губерніи—родина и мѣсто наибольшаго развитія штундизма и иныхъ раціоналистическихъ сектъ. Въ этихъ-же губерніяхъ наблюдается и другое печальное явленіе—отсутствіе капдлатовъ на занятіе священническихъ мѣстъ. Напр., въ Подольской губерніи, въ концѣ іюля, были свободны 23 мѣста священническихъ, прпчемъ нѣкоторыя изъ нихъ не заняты съ прошлаго года. Почему же не заняты эти мѣста, не смотря даже на хорошія

матеріальныя условія? Очевидно потому, что нынѣшніе потомцы духовной школы, не имѣя въ себѣ искренней любви къ пастырскому служенію, бѣгутъ отъ этого служенія во всѣ стороны, не прельщаясь даже и „хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ“, которое выставляется многими іереями, какъ единственное средство привлечь въ ряды духовенства „достойныхъ людей. И это бѣгство всего больше замѣчается тамъ, гдѣ духовенство живетъ въ достаткѣ; слѣдовательно матеріальное изобиліе въ домѣ родителей отнюдь не содѣйствуетъ воспитанію въ дѣтихъ любви и охоты къ священству, а напротивъ — оно побуждаетъ искать болѣе легкаго и еще болѣе обезпеченнаго труда. А въ старыя годы семинаристы охотно шли и на бѣдное священническое существованіе, да и теперь священническія мѣста скорѣе замѣщаются въ болѣе бѣдныхъ губерніяхъ, чѣмъ въ богатыхъ. Это обстоятельство только подтверждаетъ нашу мысль, что не матеріальными благами обусловливается успѣхъ пастырской дѣятельности. Тяжело видѣть матеріальную скудость пастырей, но еще тяжелѣе, еще печальнѣе смотрѣть на ихъ духовное оскудѣніе, на то, если они будутъ глухи и нѣмы въ то время, когда къ нимъ обращаются съ запросами со всѣхъ сторонъ и ожидаютъ отъ нихъ авторитетнаго отвѣта на недоумѣнные вопросы современной религіозной и общественной жизни“.

Конечно успѣхъ пастырской дѣятельности обезпечивается не одними только матеріальными благами! Но съ другой стороны нельзя не признать правильнымъ и то положеніе, что при матеріальной обезпеченности духовенству легче было бы исполнять свое высокое дѣло и быть на высотѣ призванія... На это обезпеченіе обращены заботы и возлюбленнаго нашего Монарха, Самодержавнѣйшаго Государя Императора и, по мѣрѣ возможности, положеніе духовенства годъ отъ года улучшается.

О ношеніи церковными старостами мундировъ и кафтановъ.

Святѣйшимъ Синодомъ разъяснено, что старосты всѣхъ не соборныхъ и не приходскихъ церквей въ городахъ и селахъ, а также церквей въ городахъ безуѣздныхъ имѣютъ право носить установленные для церковныхъ старостъ кафтаны и мундиры, причемъ старосты церквей, находящихся въ городахъ столичныхъ и губернскихъ — мундиры, присвоенные старостамъ кафедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей этихъ городовъ, а старосты церквей въ

городахъ уѣздныхъ и безуѣздныхъ—мундиры, присвоенныя старостамъ приходскихъ церквей въ уѣздныхъ городахъ и селахъ.

*Высочайшій подарокъ протоіерею о. І. И. Сергіеву
(Кронштадтскому).*

При письмѣ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, 23 декабря прошлаго года, былъ врученъ Высочайшій подарокъ протоіерею о. Іоанну Ильичу Сергіеву отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны икона св. Николая Чудотворца и св. мученицы Александры, имена конхъ носятъ Ихъ Императорскія Величества. Выше ликовъ—образъ Спасителя, именуемый Нерукотвореннымъ. Лица святыхъ написаны художественно, въ золотой эмалированной ризѣ. На обратной сторонѣ образа золотая доска, на которой вытиснена надпись: „Непрестанному радѣтелю о сооруженіи церквей и школъ въ Сибири на средства фонда Имени Императора Александра III протоіерею кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоанну Ильичу Сергіеву отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны“.

О проектѣ страхованія Церквей.

Въ духовномъ вѣдомствѣ, по словамъ „Южн. Кр“, окончательно разработанъ проектъ страхованія церквей и зданій, принадлежащихъ вѣдомству и епархіямъ, и таковой внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Засореніе глаза.

Когда попадаетъ сорника въ глазъ, надобно тереть отъ наружнаго угла къ носу, но только не засоренный, а здоровый глазъ. По сочувственному движенію больного глаза сорника скоро выйдетъ, а между тѣмъ избѣгается треніе и безъ того уже раздраженнаго засореннаго глаза, тѣмъ болѣе, что если сорника острая (песокъ, осколки каменнаго угля, сѣмена нѣкоторыхъ растеній), то черезъ давленіе пальцемъ ее можно еще глубже вонзить въ пострадавшій глазъ.

Открыта подписка на 1904 г.

НА ДУХОВНО ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1904 году по прежней широкой программѣ, охватывающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлію сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы

Въ 1904 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

а) «Православная Богословская Энциклопедія» или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всеѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. V, въ который войдутъ слова на на Е, Ж, З и И (съ картами и иллюстраціями);

б) Толковая Библія или толкованіе на все книги Св. Писанія. Томъ I, въ который входитъ все Пятикнижіе Моисеево. Съ иллюстраціями, поясняющими текстъ.

в) «Библія и Вавилонъ» — апологетическій трактатъ по поводу новѣйшихъ открытій на мѣстѣ древней Вавилоніи, противъ рационалистической критики, въ защиту боговдохновенности Библии.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) руб. съ перес; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“: С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Н-вскій пр., 182.

Редакторъ-издатель проф. А. Лопухинъ.

ПОДПИСКА

на 1904 г.

на иллюстриров. журналъ

МАЛЮТКА

Адресъ: **МОСКВА.**

Ранняя подписка обезпечиваетъ получение первыхъ номеровъ безъ задержки.

Журналъ МАЛЮТКА состоитъ изъ

12 книжекъ

12 премій-игрушекъ

Журналъ МАЛЮТКА назначается для дѣтей образован. семействъ 4—8 лѣтъ

Журналъ МАЛЮТКА по содержанию не подходитъ для сельскихъ школъ, деревенскихъ библиотекъ, Обществъ Трезвости и т. п.

Журналъ МАЛЮТКА первый въ Россіи журналъ для дѣтей такого возраста (4—8 л.).

Журналъ МАЛЮТКА издается девятнадцатый годъ

Журналъ МАЛЮТКА самый дешевый дѣтскій журналъ

Журналъ МАЛЮТКА стоитъ въ годъ безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской 2 р. Съ пересылкой во всѣ города 2 р. 50 к. Подписка только годовая. Съ наложеннымъ платежомъ не принимается.

СКАЗКА ПРО ЩЕЛКУНА

И

МЫШИНАГО ЦАРЯ

Сочиненіе ГОФМАНА. Переводъ С. В. ФЛЕРОВА. Рисунки (въ краскахъ) Академика В. Е. МАКОВСКАГО. Большой томъ, 18 печатныхъ листовъ, форматомъ мал. in 4°, на слоновой бумагѣ, въ оригинальномъ переплетѣ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ Цѣна 2 руб

БЕЗПЛАТНО

Сказку про Щелкуна

и

Мышиного Царя,

Сочиненіе ГОФМАНА. Переводъ С. В. ФЛЕРОВА. Рисунки (въ краскахъ) Академика В. Е. МАКОВСКАГО

Изданіе третье (безъ переплета) получаютъ тѣ, кто подпишется на 1904 г. на журналъ

МАЛЮТКА

Заранѣе, до 1-го Декабря сего года.

Обращается вниманіе что книга, эта не есть обязательное приложеніе къ журналу, а лишь

ПОДАРОКЪ ЗА РАННЮЮ ПОДПИСКУ.

Послѣ 1-го Декабря льготъ и отсрочекъ не будетъ.

Бронгаузъ-Ефронъ. Съ 1904 г. будетъ выходить новый журналъ

Вѣстникъ Психологіи, Криминальной Антропологіи и Гипнотизма

подъ общею редак. акад. *В. М. Бехтерева* и проф. *В. С. Серебrenникова*.

Редакторы отдѣловъ:

прив.-доц. Н. О. Лосскій	отдѣла общей психологіи,
д-ръ А. Ф. Лазурскій) „ эксперимент. психологіи,
и д-ръ А. А. Крогусъ	
А. П. Нечаевъ	„ педагогической психологіи,
проф. Л. В. Блуменау) „ психопатологіи,
и д-ръ А. Э. Бари	
прив.-доц. В. П. Осиповъ	„ гипнотизма,
Д. А. Дриль) „ криминальн. антропологіи и
и проф. В. Ф. Чижъ	

Журналъ будетъ выходить въ количествѣ 10 книжекъ въ годъ, объемомъ въ 5—6 листовъ каждая, по слѣдующей программѣ: 1) оригинальныя статьи по психологіи общей, ея исторіи, по психологіи экспериментальной и педагогической, по зоопсихологіи, по психопатологіи и гипнотизму, по криминальной антропологіи и общественной психологіи; 2) обзоры, рецензіи и рефераты по указаннымъ отдѣламъ; 3) корреспонденціи, отчеты и письма; 4) хроника, біографіи и некрологи; 5) объявления и извѣщенія.

Ихнѣ въ виду ознакомить своихъ читателей съ нѣкоторыми изъ наиболѣе интересныхъ сочиненій, появляющихся въ иностранной литературѣ, журналъ будетъ давать переводы ихъ въ видѣ приложений. Въ первомъ году будутъ даны слѣдующія переводимыя сочиненія по вопросамъ психологіи и невропатологіи (изъ серіи *Grenzfragen des Nerven—und Seelenlebens*, выходящей подъ редакціею Dr. L. Loewenfeld и Dr. H. Kurella): Левенфельдъ, „О душевной дѣятельности гениальныхъ людей“; Кохль, „Непормальные характеры“; Фрейдъ, „О сновидѣніяхъ“; Гейтшъ, „О причудахъ“; Зомбартъ, „Народное хозяйство и мода“.

Въ современномъ русскомъ обществѣ обнаруживается, несомнѣнно, глубокий интересъ къ вопросамъ психологіи. Все болѣе и болѣе развивается взглядъ, что научное изученіе явленій психической жизни имѣетъ огромное какъ теоретическое, такъ и практическое значеніе. Съ другой стороны, въ самой разработкѣ психологіи наблюдается въ настоящее время значительное оживленіе. Благодаря появленію новыхъ точекъ зрѣнія, самые основныя психологическіе вопросы вновь поставлены на очередь и подвергаются пересмотру и проверкѣ. Нельзя не отмѣтить по этому поводу того широкаго значенія, которое получилъ за послѣднее время экспериментъ въ психологіи. За недолгіе, сравнительно, годы своего прижизненія онъ уже успѣлъ дать блестящіе результаты. Не только области, пограничныя между психологіею и физиологіею, — какъ психофизика и психофизиологія органовъ чувствъ, но и многіе отдѣлы психологіи, въ собственномъ смыслѣ слова, значительно подвинулись въ своей разработкѣ, благодаря прижизненію точныхъ экспериментальныхъ методовъ. Экспериментъ и систематическа произведенное наблюденіе, несомнѣнно, значительно содѣйствовали расширенію и углубленію нашихъ знаній о явленіяхъ душевной жизни.

Паряду съ нормальной психологіею, все большее вниманіе привлекаетъ къ себѣ психопатологія. Она представляетъ, прежде всего, значительный теоретическій интересъ, особенно поскольку способствуетъ выясненію многихъ психологическихъ вопросовъ. Съ другой стороны, она имѣетъ также и большое практическое значеніе, преимущественно для врачей, педагоговъ, юристовъ, часто встречающихся въ своей дѣятельности съ ненормальными явленіями душевной жизни.

По своему практическому значенію особенно выдѣляется за послѣднее время ученіе о гипнотизмѣ и внушеніи. Въ этомъ отношеніи западно-европейская литература даетъ обширный и поучительный матеріалъ, интересный и для педагоговъ, и для врачей. Для педагоговъ чрезвычайно важно, конечно, познакомиться съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣютъ явленія внушенія въ дѣтской психологіи.

Мы полагаемъ, что «Вѣстникъ Психологіи, Криминальной Антропологіи и Гипнотизма» отвѣчаетъ насущной потребности русскаго образованнаго общества. Подписная цѣна 6 р. въ годъ, съ перес. 6 р. 50 к. Требования и деньги адресовать: въ контору редакціи Бронгаузъ-Ефронъ, С.-Петербургъ, Прачешный, 6.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каеолической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (пнвѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жаве, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по поудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Въ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.